Z8237.9
.G74
1970

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

Z8237.9
.G74
1970

MAY 8 - 1974

BARCODE ON
BACK COVER

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
DEC 1 6 1977	NOV 2 3 '77		
APR 1 7 1986	APR 2 3 '86		
	SEP 1 8 '92		
Form No. 513			

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/seminaripodostoe00gros

* * *

This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1970 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

* * *

Z8237.9
.G74
1970

Л. П. ГРОССМАН

СЕМИНАРИЙ ПО ДОСТОЕВСКОМУ

МАТЕРИАЛЫ, БИБЛИОГРАФИЯ И КОММЕНТАРИИ

ОР 8971
156240
ЛВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 — ПЕТРОГРАД

THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

Л. П. ГРОССМАН

СЕМИНАРИЙ
ПО
ДОСТОЕВСКОМУ

МАТЕРИАЛЫ, БИБЛИОГРАФИЯ И КОММЕНТАРИИ

Библиотека Достоевского — Библиография писем и воспоминаний — Примечания А. Г. Достоевской — Из затерянных статей — Заметки о языке

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1922 ПЕТРОГРАД

325428
24

Гиз. № 3149. Печ. 3000 экз. Зак. № 1508.
Государств. Трест „Петропечать", — тип. „Пропагандист", Петроград, Измайловский, 29.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В последние годы в России и на Западе отчетливо выявился повышенный интерес к Достоевскому, вызывающий усиленное изучение его творчества. Мировые события последнего десятилетия заставили вспомнить многие культурно-философские построения его публицистических и художественных страниц о России и Европе, о Востоке и Западе, о праве личности и стихийных силах истории, о надвигающейся мировой катастрофе и духе русской революции. Сложные проблемы, поставленные со всей остротой в диспутах героев Достоевского, были выдвинуты самой исторической действительностью, во многом подтверждая и оправдывая замечательные предвидения автора „Бесов" и „Дневника писателя". К его книгам обратились на Западе как к наиболее полному и пророческому истолкованию России; у нас в них увидели самое проникновенное слово о трагическом духе европейской современности, предугаданной за полстолетие гениальным русским романистом.

Некоторые факты историко-литературного порядка способствовали в последнее время этому глубокому духовному интересу, возникшему преимущественно на почве историко-философских проблем переживаемой эпохи. Столетие Достоевского в 1921 г., совпавшее с 40-летием его смерти и некоторыми другими юбилейными датами (75-летие „Бедных Людей", 50-летие „Бесов"), вызвало ряд отзвуков в научных обществах и печати, наново выдвинувших давно назревшие темы в деле разработки его литературного наследия. Обнаруженные почти одновременно с юбилейными поминками богатейшие запасы неизданных рукописей и различных архивных материалов, тщательно собранных вдовою писателя, открыли неограниченные возможности нарождающейся новой ветви русской литературной науки систематическому и углубленному изучению Достоевского.

Эти новооткрытые материалы вместе с прежде неизданными рукописями дают многочисленные варианты и дополнения к пяти большим романам Достоевского от „Преступления и наказания" до „Братьев Карамазовых" сообщают обширное количество набросков из так называемых „записных книжек" (в том числе замыслы ненаписанных повестей и романов), обнаруживают до 150 новых писем этого неутомимого корреспондента, наконец, выдвигают ряд новых биографических материалов, в роде личных архивов писа-

теля и его жены, обстоятельных мемуаров А. Г. Достоевской и проч. Некоторые из названных рукописей уже появились в печати („Исповедь Ставрогина", напр., известна уже в двух редакциях), другие увидят свет в недалеком будущем.

Это редкое расширение текстов „полного собрания" вместе с беспрерывным углублением интереса к мысли и слову творца Раскольникова вызывает потребность подвести прочный фактический фундамент под первые построения возникающей науки о Достоевском. Для анализа его художественных страниц, для изучения его философии и проповеди необходимо предварительно собрать и установить обширные категории разнообразных фактов библиографического, историко-литературного и лингвистического порядка. Если желательная полнота сведений во многих из указанных областей еще трудно достижима по общей неразработанности у нас различных вспомогательных дисциплин (напр., библиографии), если целый ряд упомянутых работ невозможен без полного и окончательного текста нашего автора, обширная категория других тем несомненно поддается и теперь разрешению и разработке. Некоторые конкретные материалы здесь могут составить в своей совокупности необходимые пролегомены к будущему всестороннему изучению Достоевского. Эту задачу и пытается частично и посильно разрешить предлагаемый сборник.

По архивным данным здесь прежде всего воспроизведен каталог библиотеки писателя, облегчающий разрешение ряда существенных вопросов по истории его замыслов и художественных осуществлений. Ввиду недоступности библиотеки Достоевского (и даже, вероятно, ее полного распыления), представлялось до сих пор невозможным проделать здесь ту ценную работу регистрации книг, которую осуществили Б. Л. Модзалевский и А. Е. Грузинский в своих описаниях библиотек Пушкина и Л. Толстого. Только случайная архивная находка дала возможность и здесь стать на почву фактических данных.

Во время работы над рукописями Достоевского в Московском Историческом Музее весною 1917 г. нам посчастливилось найти тетрадь, в которую А. Г. Достоевская внесла список всех книг библиотеки Федора Михайловича. Разработка этого сырого перечня дала в результате каталог библиотеки Достоевского в последний период его жизни.

Наличность этого каталога дает возможность подвести прочное основание под целый ряд предположительных или недостаточно доказательных утверждений о тех или иных книжных влияниях, пережитых Достоевским [1].

Примечания А. Г. Достоевской, оставленные ею на полях некоторых томов так называемого „юбилейного" издания (хранящихся в Московском Историческом музее) вместе с выдержками

1) Каталог этот был впервые опубликован нами в книге „Библиотека Достоевского", Од., 1919, стр. 125—167.

из ее „Воспоминаний“ представляют крупный интерес в качестве биографического и историко-литературного комментария, проливающего значительный свет в темную область приемов творчества и художественной техники Достоевского. Напечатанные впервые в юбилейном сборнике „Творчество Достоевского“ (Од., 1921), они воспроизводятся здесь с значительными дополнениями, исчерпывающими весь состав этих рукописных заметок.

Предлагаемая библиография писем и воспоминаний составлена участниками историко-литературного семинария Одесской Высшей Школы за 1920/21 г. и впервые напечатана в указанном юбилейном сборнике. Пользуясь методом „Тургеневского кружка“ проф. Н. К. Пиксанова, участницы названного семинария разработали опыты библиографии воспоминаний о Достоевском и указатели к его письмам, не вошедшим в 1-й том первого посмертного издания („Биография, письма и заметки из записной книжки Достоевского“, П., 1883). Указатель этот имеет в виду зарегистровать только появившиеся с тех пор в печати письма и не распространяется, конечно, на многочисленные эпистолярные материалы, до сих пор не опубликованные. К сожалению по техническим условиям, пришлось разработанные подробно указатели писем и мемуарной литературы с конспективным изложением каждого № свести к простым перечням, а специальные рубрики имен и заглавий в „Библиографии воспоминаний“ растворить в общих алфавитных указателях. Для настоящего издания эти указатели были пересмотрены и дополнены при сотрудничестве Н. М. Чемпова.

Обширная и важная отрасль молодой науки о Достоевском разработка некоторых отделов его журналов, где среди всевозможных обзоров и неподписанных статей, имеется немало страниц, принадлежащих его перу. Работа по разысканию новых страниц Достоевского должна несомненно направляться и в область старопечатного материала, захватывая и малоисследованную эпоху литературных дебютов автора „Двойника“. Первая попытка в этом направлении была предпринята издательством „Просвещение“, выпустившим в 1918 г. два тома „Забытых и неизвестных страниц Ф. М. Достоевского“ (дополнительные 22-й и 23-й томы полного собрания). Необходима дальнейшая тщательная разработка анонимных отделов „Времени“ „Эпохи“, „Гражданина“, детальное обследование журналов и газет 40-х годов, а также сопоставление поздних редакций произведений Достоевского с их первопечатными текстами для обнаружения новых вариантов. В общем плане подобных розысканий мы и даем здесь, невключенную до сих пор ни в одно собрание сочинений Достоевского, его анонимную статью из „Времени“ 1861 г. „Не трожь меня“. В ряду полемических выступлений Достоевского приводимая статья представляет интерес своими любопытными психологическими экскурсами, страницами живого бытового диалога, а главное, своей основной темой — отзвуком Достоевского на возникший в печати спор о Белинском. Это характерный образчик анонимной

публицистики редактора „Времени“, дающий возможность установить некоторые общие приемы для определения его авторства в целом ряде сомнительных случаев.

Для кружков, изучающих Достоевского, в частности для университетских семинариев, было бы благодарной и вполне своевременной задачей разработать во всей полноте анонимные отделы трех вышеназванных журналов с целью установления окончательного и полного текста затерянных статей и заметок их фактического редактора.

Это собрание различных библиографических материалов завершается небольшой главой лингвистического характера. Не приходится настаивать на том, что изучение языка Достоевского имеет крупное практическое значение. Окончательное и бесспорное разрешение важного вопроса об авторстве Достоевского в многочисленных анонимных статьях и обзорах его журналов предполагает наличность полного словаря его языка и подробных исследований о его синтаксисе и различных приемах его речи (напр., ее ритмики). Тем не менее и частичные экскурсы в эту обширную область могут оказаться полезными при установлении полной наличности его литературного наследия. Этим усилиям, быть может, в состоянии послужить и предлагаемый небольшой опыт, объединяющий некоторые наблюдения над составом языка Достоевского.

Настоящий сборник, несмотря на свое заглавие, не ставит себе собственно семинарских задач: он не предлагает тем для эпизодических исследований по данному автору, не разрабатывает планов или тезисов, не указывает научно-критической литературы. Он считается только с наличным фактом существования многочисленных литературных кружков по изучению Достоевского, университетских семинариев, специальных комиссий ученых обществ, нуждающихся для своих занятий в целом ряде библиографических, историко-текстуальных и комментаторских справок.

Объединением и разработкой некоторых материалов по Достоевскому этот небольшой сборник хотел бы послужить всем тем многочисленным работникам различных поколений, ученых стажей и методологических направлений, которые в настоящую минуту с пристальным вниманием склоняются над текстами вечно-загадочного создателя русского философского романа.

22 VI 1922.

Библиотека Достоевского.

I.

Понять Достоевского вне его чтения невозможно. Нужно проникнуть в его библиотеку, чтоб приподнять край покрывала над тайной его творческих зачатий. Для уяснения его замыслов необходимо вслед за ним прочесть огромный печатный материал, прошедший через руки этого жадного читателя, от религиозных кодексов, как Евангелие и Коран, до французских романов начала третьей республики.

Чтения Достоевского чрезвычайно обильны и разнообразны. Фантаст и духовидец, он любил документальные данные и точную аргументацию книжных справок. Опьянение процессом познавания было для него излюбленным наслаждением. Наделенный огромным творческим темпераментом, он часто находил в прочитанных страницах первые импульсы для своей писательской работы, и неудивительно, что в периоды художественной дремоты он обращался к этим верным источникам своих вдохновений.

Во все эпохи своей тревожной, скитальческой и рабочей жизни Достоевский неизменно являет тип страстного книжника.

Уже в детстве он зачитывается Вальтер Скоттом, Пушкиным, Карамзиным, Нарежным. Современные журналы рано начинают привлекать его внимание, и книжки „Библиотеки для чтения“ увлекают его не меньше Загоскина, Вельтмана, Державина и Жуковского.

Школьные годы его почти всецело ушли на чтение. Его ранние письма испещрены заглавиями и цитатами, именами любимых героев и знаменитых писателей, восторженными отзывами и беглыми критическими характеристиками. Он сообщает в своих письмах к брату, что „страшно читает“, и чтение странно действует на него.

Репертуар его любимых авторов действительно чрезвычайно расширяется: Шекспир и Гете, Гофман и Бальзак, Байрон и Гюго, Гомер, Корнэй, Расин и в особенности Шиллер—таковы его новые кумиры.

Замечательно, что ранний интерес к журналистике в нем развивается и растет в школьные годы. Уже в эту пору Достоевский начинает пристально всматриваться в пружины книгоиздательской

техники и особенно интересуется предприятиями Смирдина. Несмотря на романтическое разочарование в себе самом и во всем окружающем, он с повышенным интересом следит за жизнью и ростом книжного мира.

Пора студенчества и последующая эпоха литературных дебютов ознаменованы новым подъемом этой книжной страсти. В 40-х годах он бесконечно много читает, горячо увлекается прочитанным и жадно впитывает все литературные впечатления. Чтения его становятся импульсами активной литературной работы и первых печатных выступлений: он приступает к переводам Бальзака, Жорж Занд, Эжена Сю. И если часто последняя прочитанная книга навевает ему тему для целого рассказа, он уже в эту раннюю эпоху сообщает навеянным замыслам тот особенный колорит, который с годами не перестает сгущаться и крепнуть, окрашивая все его страницы в резко своеобразные тона.

Первая повесть Достоевского пронизана насквозь этой любовью к книге. Переписка нищего чиновника с петербургской мещанкой полна читат, книжных тем и литературных характеристик. И идиллическая сценка первой любви разыгрывается здесь среди рассыпанных томов студенческой библиотеки. Другой драматический момент повести проходит перед лотками букинистов, где нищий старик беспомощно перебирает старые книжки, тоненькие тетрадки, песенники и альманахи. Наконец, книги придают особенно тяжелый колорит первой подлинной странице Достоевского—сцене похорон студента, когда старик бежит под дождем за гробом сына, роняя в грязь томики его библиотеки.

Сближение с кружком Петрашевского широко раздвигает круг умственных интересов Достоевского. Вместо случайного подбора книг перед ним организованная по строгому плану общая библиотека социалистического кружка. Рефераты и споры русских фурьеристов обильно питались из этого источника реформаторских идей, программ и планов.

Состав библиотеки Петрашевского обнаруживается из сохранившегося в его бумагах списка. Помимо главных сочинений тогдашних французских социалистов—Фурье, Консидерана, Кабэ, Прудона, Луи Блана, Пьера Леру, здесь находились Вольтер, Руссо, Дидро, Ламенне, романы Жорж Занд, курс позитивной философии Огюста Конта, Фейербах, Макс Штирнер, Карл Маркс („Misére de la philosophie de la Misére") и „Жизнь Иисуса" Штрауса [1]).

Внезапный апрельский арест 1849 г. не пресекает чтений Достоевского. В крепости он прочитывает два путешествия к святым местам и сочинения св. Димитрия Ростовского. Религиозная озабоченность в нем заметно углубляется. Правда, он просит брата прислать ему и последнюю книжку „Отечественных Записок", и

[1]) Список книг библиотеки Петрашевского приведен у В. И. Семевского: М. В. Буташевич-Петрашевский. Голос Минувшего, 1913, VIII, 53—54. Или отдельно: Бут.-Петрашевский и петрашевцы, под ред. В. Водовозова. М. 1922 т. I, стр. 166—170.

„сочинений исторических".—„Но лучше всего, если бы ты мне прислал Библию (оба Завета)".

Затем наступают каторжные годы. Единственная книга его почти за весь этот период—Евангелие. Вместе со всем лично пережитым оно создает ту основную трагическую ноту, которая не перестает звучать во всех писаниях Достоевского после каторги. С этого времени возможность евангельской морали становится главной темой его этических раздумий, а в центре его творческих задач возникает проблема христианского искусства.

С сибирских лет он начинает по страницам священных книг испытывать свою судьбу. Не удивительно, что впоследствии, как истый библиоманг, он восхищается строками Огарева:

Я в старой Библии гадал
И только жаждал и вздыхал,
Чтоб вышла мне по воле рока.
И жизнь, и скорбь, и смерть пророка.

На каторге, подавленный всем пережитым, Достоевский, по свидетельству его острожного товарища, даже отказывался от приносимых посетителями книг. Исключения он сделал только для своего старого любимца Диккенса: в госпитале он перечел „Давида Копперфильда" и „Замогильные Записки Пиквикского Клуба".

Но еще в Сибири, по выходе из Мертвого Дома, Достоевский получает более широкую возможность приобщиться к книжной культуре. Его случайный друг, барон Врангель, всецело предоставляет ему свои книги, журналы и газеты.

Каждый этап этого промежуточного периода между каторгой и полным освобождением отмечен притоком новых книг. В Тверь друзья по просьбе его посылают ему Псалтырь, Коран и Вольтера.

Вернувшись из Сибири, Достоевский собирает обширное количество книг. В своих воспоминаниях А. Г. Достоевская сообщает, что у Федора Михайловича перед отъездом за границу в 1867 году „была прекрасная библиотека, о которой он очень тосковал за границей. В ней было много книг, подаренных ему друзьями-писателями с их посвящениями; много было серьезных произведений по отделам истории и старообрядчества, которым Федор Михайлович очень интересовался". В отсутствии владельца книги были полностью проданы букинистам. „Потеря ценной библиотеки чрезвычайно огорчила Федора Михайловича: теперь он не имел возможности затрачивать, как прежде, большие деньги на покупку столь нужных ему книг. К тому же в его библиотеке находилось несколько редких книг, которые невозможно было купить" [1]).

Последние двадцать лет жизни Достоевского целиком захвачены беспрерывной лихорадочной работой публициста, романиста и журнального редактора. Трудно учесть весь огромный печатный материал, просмотренный и усвоенный им за этот период.

[1]) Воспоминания А. Г. Достоевской. Глава „Возвращение на родину" (цитата по рукописи).

Перед исследователем возникает важный вопрос: как установить книжные интересы Достоевского в эту важнейшую эпоху его творчества?

Произведения и письма Достоевского дают нам ряд ценных указаний. Любовь к книгам привела его к одной любопытной черте в характеристике его героев. Он любит отмечать мимоходом их настольные книги и обнаруживает таким образом свои собственные читательские вкусы. Не случайно, конечно, Трусоцкий интересуется статьей Аполлона Григорьева о хищных и смирных типах, Алеша Карамазовский восхищается „Детством и Отрочеством" Толстого, Липутин зачитывается Консидераном, Ставрогин интересуется Бальзаком, Настасья Филипповна накануне смерти читает „Мадам Бовари", старик Верховенский перечитывает Гюго и Чернышевского, Рогожин „Историю" Соловьева, у старика Смита на столе находят географию и Новый Завет, а в семействе Карамазовых господствует всеобщий интерес к Шиллеру. Даже в изображении Сонечки Мармеладовой не опущены эти библиографические штрихи. Мы узнаем, что она прошла древнюю историю до Кира, прочла несколько книг „содержания романического" и, наконец, с большим интересом ознакомилась с физиологией Льюиса. Мы знаем, наконец, что настольной книгой ее было Евангелие.

Достоевский чувствовал, что эти разбросанные библиографические штрихи отбрасывают иногда самый яркий свет в темную психологию его героев. Он знал, что одно только заглавие настольной книги часто определяет человека полнее самых решительных поступков и речей. Вот почему в отношении его собственного творчества представляет такое важное значение всякая попытка разрешить возможно полнее библиографическую проблему.

Письма его помогают ее дальнейшему разрешению. Они и в позднейшую пору пестрят именами авторов и заглавий и не перестают повторять лейт-мотив всей его переписки: „мне нужно книг и денег". Из Дрездена в 1870 г. он обращается к друзьям с просьбой присылать ему книжки, „нужные как воздух". Ни Петропавловская крепость, ни Омский острог, ни Семипалатинские казармы, ни даже Баденская рулетка не в силах отвлечь его от этой библиофильской страсти.

Но, конечно, письма и произведения Достоевского не дают возможности составить хотя бы приблизительный каталог его библиотеки. Случай помог нам разрешить один из важнейших вопросов из области его творческой лаборатории. Нам удалось найти рукописный перечень его библиотеки, дающий полную возможность судить о широте его интересов, характере его читательских вкусов и документальной подготовке его творческих замыслов.

II.

Среди бумаг, хранящихся в комнате Достоевского при Московском Историческом Музее, имеется плотная объемистая тетрадь,

неписанная рукою Анны Григорьевны Достоевской. На переплетном ярлыке тетради надписание тем же почерком, что и записи всей остальной тетрадки: *„Книга для записывания книг и газет по моей библиотеке“*. Исследователь Достоевского здесь найдет много чрезвычайно интересных материалов.

Просмотр тетради показывает, что первоначально она предназначалась для ведения счетов с книгопродавцами произведений Достоевского, главным образом, повидимому, его „Дневника писателя“. Известно, что Анна Григорьевна принимала ближайшее участие в ведении дел своего мужа, приведя их под конец жизни писателя из первоначального расстроенного состояния в полный порядок. По лично слышанному мною от Анны Григорьевны рассказу, гр. С. А. Толстая даже специально познакомилась с вдовой Достоевского, чтоб усвоить от нее приемы ее книгоиздательской деятельности.

Сохранившуюся тетрадь для записи книг и газет Анна Григорьевна начала вести в последние годы жизни Достоевского. На первой странице предполагаемого каталога, превращенного частично в счетоводную книгу, помещен расчет с контрагентами за январь 1877 г.

Затем следуют, с перерывом в несколько страниц, расчеты за остальные месяцы того же года (до выпуска за май—июнь), разъединенные незаполненными промежутками в размере тонких тетрадей. Эти пробелы впоследствии заполнялись заметками, выписями и справками библиографического характера. Таким образом расчетная книга издательницы превратилась в эмбрион известного „Библиографического Указателя“ А. Г. Достоевской.

Главная ценность этой записной тетради в приведенных в ней списках книг и журналов из собственной библиотеки Ф. М. Достоевского. Списки эти послужили нам материалом для составления каталога книг Федора Михайловича в последний период его жизни.

Записи Анны Григорьевны не преследуют библиографических целей и представляют собой сырой перечень изданий, названных кратко и часто неполно. Годы и места изданий, фамилии издателей, подзаголовки и эпиграфы титульных листов здесь всюду отсутствуют. По всему характеру перечня явствует, что писался он не с целью составления каталога книг Достоевского, а скорее ввиду намеченной ликвидации его библиотеки. Это, очевидно—список книг для ознакомления букинистов. Всюду отмечено количество томов, наличность или отсутствие переплетов и произвольные (не издательские) цены каждого названия, назначенные самим продавцом. Это реестр книг для продажи.

Из разговоров с Анной Григорьевной я мог заключить, что библиотека Достоевского во всяком случае не сохранилась полностью, в одном неприкосновенном целом. Часть книг разошлась по некоторым учреждениям, как Московский Исторический Музей или Школа имени Ф. М. Достоевского в Старой Руссе, другая часть

сменилась с общей библиотекой семьи Достоевского, так что в настоящее время было бы крайне затруднительно выделить собственные экземпляры Федора Михайловича. В своих „Воспоминаниях“ А. Г. Достоевская свидетельствует, что ею было пожертвовано „много книг религиозного содержания из библиотеки покойного мужа“ в Старо-Русское братство св. Феодора Тирона, основанное в 1886 г. Наконец, по архивным материалам приходится заключить, что часть библиотеки—и, судя по некоторым данным, значительная—была распродана после смерти писателя.

Во всяком случае, в настоящее время исследователь не имеет доступа к книжным шкафам Достоевского (если таковые вообще сохранились в их прежнем виде). У нас нет возможности описать том за томом его библиотеку, воспроизводя полностью заглавные листы читанных им книг, заметки на полях и все прочие следы отношения читателя к его личным книгам [1]).

Но найденный перечень в значительной степени восполняет эту невозможность. По его кратким обозначениям, пользуясь различными каталогами и библиографическими пособиями, можно воспроизвести полностью титульные листы принадлежащих Достоевскому книг. Составленный таким путем каталог, если и не отличается фотографической точностью описанных de visu томов, тем не менее имеет за собой большую степень достоверности. Вообще, колебания и неточности здесь возможны только в определении издания книги, а не ее самой: если при жизни Достоевского вышло несколько изданий данного сочинения, трудно в некоторых случаях установить, какое именно имелось в его библиотеке. Но зато обширная рубрика книг, вышедших при жизни его одним изданием, устанавливается с полной достоверностью.

Впрочем, ряд указаний для правильной ориентации имеется и относительно прочих. Очень помогает имеющееся всюду в перечне А. Г. Достоевской обозначение количества томов. Рассыпанные в письмах, критических статьях или „Дневнике писателя“ указания самого Достоевского, часто дают возможность точно определить год издания той или иной книги из его библиотеки. Во всех остальных случаях, ввиду отсутствия данных, приходилось приводить все вышедшие при жизни Достоевского издания. Нужно, впрочем, отметить, что для большинства книг библиотеки Достоевского точный год издания не имеет какого-либо существенного значения (последующие издания являются в большинстве случаев перепечаткой первого).

Для правильного пользования таким реставрированным каталогом следует иметь в виду и ряд других трудностей, стоящих на пути его составителя.

---

1) На выставке в память столетия со дня рождения Достоевского, устроенной Пушкинским Домом, были выставлены, как сообщает путеводитель по выставке, и „некоторые его книги“ (к сожалению, не указано какие). См. „Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме“. Путеводитель. Пб., 1991, стр. 11.

Найденный перечень пришлось не только разрабатывать, но часто и расшифровывать. Многие его обозначения отличаются такой краткостью, что только упорные поиски дают возможность определить их подлинное содержание. Во время работы возник целый ряд библиографических проблем, поддающихся лишь с большим трудом разрешению. Особенно затрудняет работу большое количество обозначений заглавий книг без автора, и обратно—авторов без заглавия. Не сразу, конечно, можно найти удовлетворительную для каталога запись для таких названий перечня, как: „Приключение чешск. двор. Вратислава", „Похождение Магона", „Платон", „Чингис-Хан и его полчища", „Первый шаг", „С волками жить,— по волчьи выть", „Крейсерство Семтера и Алабамы", „Изд. Антропологич. выставки", „В улику времени", „Гусев", „Махинс Оксапр", „La revolte punie", „La femme gênante", и т. д. Значительное большинство таких „темных" записей мне удалось расшифровать. На многие сотни названий каталога только считанные единицы остались не найденными и воспроизведены точно по записи перечня А. Г. Достоевской.

Разработать перечень пришлось и в отношении отделов. Анна Григорьевна разделила книги лишь на две рубрики—на русском и на иностранных языках. Для удобства пользования каталогом он разбит мною на обычные библиотечные отделы, при чем разбивка эта произведена не по лингвистическому признаку, а по содержанию книг.

Таким образом получилось 6 отделов с одним подотделом: I. Художественная литература: а) книги на русском языке; б) книги на иностранных языках. II. Критика, история литературы, филология. III. История, право, социология. IV. Философия и богословие. V. Естествознание, медицина, смесь и детские книги. VI. Журналы и литературные сборники.

Некоторая часть книг перечня, относительно незначительная (около двадцати названий), принадлежала, очевидно, не самому Достоевскому, а семье его и в момент ликвидации библиотеки была внесена в общий ее реестр. Таковы почти все детские журналы и книги, руководства по стенографии, некоторые книги и периодические издания по гигиене, педагогике и проч. Они не выделены в специальный отдел каталога. Читателю не трудно будет решить самому вопрос о принадлежности той или другой книги этого отдела Достоевскому.

Наконец, для наибольшей конкретности и полноты этого каталога, в нем собраны главные отзывы Достоевского о приведенных книгах или авторах. По его рукописям, записным книжкам и печатным работам, можно собрать обширный материал литературных характеристик и критических отзывов, которые в данном случае заменяют отсутствие заметок на полях, и как бы являются маржиналиями Достоевского.

Обзор этого каталога с некоторыми дополнениями из писем, статей и романов Достоевского дает полную картину его чтений в последнюю эпоху его жизни.

III.

Бросим взгляд на это обширное собрание книг.

По каталогу библиотеки Достоевского видно с какой полнотой стремился он собрать в своем рабочем кабинете всю сокровищницу русского творчества. Здесь не только лучшие в большинстве случаев издания великих классиков—Пушкина, Гоголя, Грибоедова, Лермонтова, Аксакова; здесь широко представлены и крупнейшие современники, в то время далеко еще не закончившие своей деятельности, писатели-сверстники, как Тургенев, Лев Толстой, Островский. Обширное собрание новых поэтов выдвигает неисследованный вопрос об интересе Достоевского к современной поэзии: мы находим в его библиотеке Фета, Майкова, Полонского, Щербину, Некрасова, Алексея Толстого, Мея; из старых поэтов—Державина, Дениса Давыдова и Рылеева. Пополнена библиотека и образцами эмигрантской литературы: здесь имеются заграничные издания запрещенных стихотворений Пушкина и Герценовские „Тюрьма и Ссылка“ и „С того берега“.

Очевиден интерес Достоевского и к народному творчеству. В библиотеке его находились два выпуска песен Киреевского, „Поэзия славян“ Гербеля, исследования Евстафьева об устной народной словесности. Такие книги, как Страховский том сочинений Аполлона Григорьева, „История русской литературы“ Полевого или исследования Любимова о „Жизни и трудах Ломоносова“, дополняют многочисленные свидетельства об углубленном интересе Достоевского ко всем проявлениям русского творчества.

С одинаковой полнотой Достоевский стремился собрать у себя и все значительные создания чужих литератур. Выходившее в 70-ых годах издание древних классиков было представлено в его библиотеке Эсхилом, Платоном, Гомером и Аристофаном, Виргилием и Плинием, Ксенофонтом, Юлием Цезарем и Тацитом. Но особенно полно были представлены шедевры новой литературы. Любимая книга Достоевского „Дон Кихот“ имелась у него в лучшем французском переводе, Шекспир, Байрон на русском и французском языках, Карлейль, Вальтер Скотт и Диккенс представляли английскую литературу. Из великих германцев здесь имелись Гете и Шиллер в оригинале и русских переводах, Лессинг и Гофман. Особенно богата была представлена Франция: „Жиль Блаз“ Лессажа, полные сочинения Расина и Корнеля, Вольтер, Бернарден де Сен-Пьер, Шатобриан, полный Бальзак, крупнейшие произведения Гюго, несколько книг Ламартина, пять романов Зола; из историков—Гизо, Тьер и Тэн; наконец Скриб, Шарль де-Бернар, Рошфор, Сю и Поль де-Кок.

История оставалась всегда предметом усиленного внимания и любви Достоевского. Его захватывали мировые эпохи. Он никогда не переставал вематриваться в их эпизоды и изучать их героев. Еще в школе его поразила одна страница его учебника, навсегда

запомнившаяся ему: „В пространной истории Кайданова, пишет он через сорок лет, есть одна величайшая из фраз. Это именно, когда он, в Новой Истории, приступил к изложению французской революции и Наполеона I. Фраза эта есть начало главы и она осталась в моей памяти на всю жизнь, вот она: „Глубокая тишина царствовала во всей Европе, когда Фридрих Великий закрывал навеки глаза свои: но никогда подобная тишина не предшествовала такой великой буре.—Скажите, что знаете вы выше из фраз?.." Здесь чувствуется обычное волнение Достоевского перед каждым катастрофическим потрясением всемирной истории.

Но сильнее всего его захватывали события современности. Все революции и войны его эпохи глубоко волновали его и надолго оставляли следы на его писаниях. Уже в раннюю эпоху он проявляет напряженный интерес к первому мировому событию своей жизни—к революции 1848 г. „На западе происходит зрелище странное, разыгрывается драма беспримерная,—пишет он под непосредственным впечатлением происшедшего,—трещит и разрушается вековой порядок вещей. Самые основные начала общества грозит каждую минуту рухнуть и увлечь в своем падении всю нацию"... Он не боится высказать в официальной бумаге, как глубоко его волнует этот кризис, „от которого поет и ломится надвое несчастная Франция"...

В Сибири он следит за Европейским походом на Россию и даже откликается стихами на события Крымской кампании. Франко-прусская война и дни Коммуны глубоко потрясают его и оставляют горячие следы на его письмах и романах.

Достоевский не ограничивался газетами для ознакомления с крупнейшими политическими событиями. Он собирает у себя монографии и документальные исследования о всех великих исторических событиях нового времени. Он не ограничивает себя, впрочем, ближайшей эпохой и стремится полнее охватить исторический путь человечества. Древность представлена в его библиотеке, прежде всего, полным собранием Тацита на французском языке. Из новейших работ здесь имеются монографии Оскара Иегера о Греции и Риме. Средневековье и Возрождение представлены известным исследованием Бокля, книгой Гизо о Кромвеле и Прескотта о Филиппе Втором.

Отдельные крупные события европейской истории собирают целые рубрики в библиотеке Достоевского. Так, первая французская революция объединяет несколько крупных работ—Ламартина, Шлоссера, Тьера. Имеется здесь также работа Ламартина о революции 1848 г. и анонимная брошюра о Парижской Коммуне. Несколько русских и иностранных монографий освещают Восточную войну и ее последствия в европейской политике.

Но главное внимание уделено русской истории. Рядом с классиками—Карамзиным, Соловьевым,—в библиотеке Достоевского собраны и крупнейшие современные работы—Забелина, Погодина, Сергеевича. Имеются и первоисточники—книга Котошихина, За-

писки Екатерины II-ой, акты археографической комиссии. Наконец, биографии и мемуары дополняют эту рубрику.

Достоевскому этот исторический отдел был особенно близок. Собираясь написать для своего журнала статью о Костомарове, он признает себя даже специалистом „в развитии наших идей исторических", „во взглядах наших историков".

В Достоевском билась и жилка юриста. За публицистикой его чувствуется государственник, за романами—криминалист. Обе эти области правовых знаний представлены в его библиотеке достаточно широко для профессионального „беллетриста". Замечательно, что уголовные фабулы его романов—обычные картины следствия, суда, наказания—обосновывались им на прочной почве кодексов. В библиотеке его имелись Устав Уголовного Судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и отдельное издание Судебных Уставов с кассационными решениями. Жизненные судьбы Раскольникова и Димитрия Карамазова как бы процеживались сквозь статьи законов и проверялись практикой судебных департаментов.

В общественно-юридическом отделе библиотеки Достоевского имелся Сборник государственных знаний, монографии об обычном праве, сочинения Лассаля и Победоносцева.

Достоевский питал всегда большую склонность к изучению философии. Не имея возможности специально заниматься этой областью знания, он пишет в 1870 г. Страхову: „пиваховат я в философии (но не в любви к ней, в любви к ней я силен".) И действительно, во все эпохи своей жизни он не переставал проявлять глубокий интерес к теоретической разработке философских проблем. В одном из ранних писем он намечает уже уклон всего своего миросозерцания: мимоходом он защищает интуитивную философию против рационализма и сближает философское творчество с поэзией: „Поэт в порыве вдохновенья разгадывает Бога, след. исполняет назначение философии. След. философия есть та же поэзия, только высший градус ее"...

В Сибири он собирается переводить с Бранделем Гегеля и Психию Каруса. В Твери он приступает к работе над задуманным философским сочинением, но, по свидетельству друзей, „после внимательного обсуждения отказывается от этой мысли".

За границей он внимательно читает нашумевшую диссертацию Генриха Струве „Самостоятельное начало душевных явлений". Автор ее отстаивает тезис, что вопрос о существовании души принадлежит к важнейшим философским проблемам времени, определяющим направление целых миросозерцаний в сторону атеизма или религиозной веры. Он приходит к заключению, что материалистические теории, отрицающие существование души, не имеют под собой научного основания и для объяснения таких важных психических явлений, как сознание, мышление, свободная воля, действие чувств и фантазии, необходимо допустить самостоятельное начало психической жизни.

Неудивительно, что из состава его книг, можно выделить целый философский отдел. Имена Влад. Соловьева, Чичерина, Страхова, Спенсера, Тэна, составляют главные экземпляры этого отдела. Сюда относятся и некоторые работы Хомякова и Юрия Самарина.

Особенно богат богословский отдел. В библиотеке Достоевского несколько экземпляров Евангелия и Псалтыря и отдельные издания книги Иова и Часослова. Рядом с религиозными кодексами здесь не мало мистических изданий: слова Симеона Нового Богослова и Исаака Сирина, Странствия инока Парфения, „Подражание Христу" Фомы Кемпийского или специальные исследования в роде „Священная летопись первых времен мира и человечества как путеводная нить при научных исследованиях".

Особенно замечателен интерес Достоевского к Сведенборгу. В библиотеке его имеется собрание нескольких лейпцигских монографий Аксакова о шведском мистике. Таковы „Евангелие по Сведенборгу", „О небесах и мире духов и об аде, как то слышал и видел Сведенборг" и „Рационализм Сведенборга". На мистические рассуждения Зосимы о молитве, о любви, об аде, и о соприкосновении мирам иным эти книги могли иметь свое влияние.

Достоевский интересуется не одним только православием. В библиотеке его имеется Коран на французском языке, монография о буддизме, речи Масильона.

Таково это обширное собрание книг. Если в молодости Достоевский пережил горячку жадных чтений без определенной системы и выбора, его последняя библиотека, при всем разнообразии ее состава, свидетельствует об отстоявшихся и окрепших духовных интересах. Некоторые случайные книги, полученные от авторов или взятые в редакции, экземпляры жены и детей Достоевского, внесенные в общий каталог, не нарушают его внутренней цельности и не заслоняют плана и вкусов собирателя этой книжной коллекции.

IV.

Каким воздействиям подвергался творческий дар Достоевского в этом горниле идей, образов, видений и миросозерцаний? Что черпал он в этом обширном хранилище духовных ценностей? Как двигались и перемещались, как направлялись или видоизменялись внутренние токи его творческой стихии под воздействием этих сил?

Вопрос о влияниях, пережитых Достоевским, чрезвычайно сложен. Казалось бы творчество его являет редкий образец абсолютной независимости от литературных подсказов, полной освобожденности от книжных внушений. И действительно, немногие писатели бывают на долгие периоды так решительно оторваны от книг и так глубоко брошены в жизненный поток, как Достоевский. Меньше всего этому смертнику, каторжнику и эпилептику нужно было изучать у Гюго психологию казнимого, у Бальзака философию каторги

у Гофмана состояние эпилептиков. Его основные творческие замыслы зарождались в нем непосредственно, вырастая из темных глубин его личной жизненной трагедии.

Но как всякий писатель, оставивший громадное количество страниц о человеке, Достоевский никогда не был вполне свободен от значительных литературных воздействий. Несколько писателей, любимых с отроческих лет, не забывались им и в позднейшую эпоху его творчества. Они постоянно укрепляли в нем те впечатления, которые могли бы проскользнуть мимо, если бы в творчестве их они уже не были резко отмечены. Он говорит в своих письмах, что Виктор Гюго, которого он высоко ценил как романиста „дал такие удивительные этюды, которые, не было бы его, так бы и остались совсем неизвестными миру". А между тем и сам он неоднократно разрабатывал в своих романах капитальные темы, навеянные ему автором „Несчастных" и „Приговоренного к смерти".

Часто перед лицом редких жизненных явлений, при зарождении исключительных душевных движений, Достоевский вспоминал прочитанные страницы. Эти воспоминания налагали свой определенный отпечаток на непосредственно зарожденные в нем замыслы и образы. При всей стихийности и порывистой устремленности его писаний, при горячих следах на них его глубоко личных вдохновении, целый ряд значительных влияний, до конца не прекращал на него своего действия. Оставаясь в числе величайших самородков мировой литературы, Достоевский никогда не порывал связей и не засыпал ключей, которыми сообщаются его самостоятельные замыслы с глубокими творческими родниками прошлого.

Книжные впечатления Достоевского обильны и разнообразны. Горячо воспринимая поражавшие его замыслы, он с таким же жаром преображал их в новые формы, отмеченные многими резко личными чертами. Он говорит где-то, что русские в своей подражательности Европе не копировали только, как рабы у господ, но принимали в свою плоть и кровь все пленявшее их на Западе. Так, несомненно, и сам он пережил и выстрадал самостоятельно, как свое родное, многое, впервые зарожденное в раздумиях его предшественников. Для оценки его мысли необходимо обратиться к этим источникам. Достоевский слишком много читал и слишком лихорадочно писал в продолжение всей своей жизни, чтобы эти жадные чтения совершенно не отразились на его писаниях. Некоторые его замыслы были навеяны ему прочитанными страницами и диспуты его романов часто насквозь насыщены философскими течениями предшествующей литературы.

Но история заимствований должна здесь привлекать исследователя, а выяснение формирующих книжных впечатлений, воспитавших автономную творческую личность Достоевского. Рост его духовной организации во многом объясняется не подражаниями, а восприятием тех заражающих идейных веяний, которые никогда не переставали волновать его творческую восприимчивость.

Здесь нужно различать три группы писателей: в атмосфере одних авторов, как в родной и благотворной для собственного духовного роста, Достоевский охотно пребывал для вдыхания нужных ему воздушных токов. Здесь нет возможности точно учесть фактические отражения, и можно лишь изучать этих родственных писателей, как среду, способствовавшую его творческому росту. Таковы Сервантес и Шиллер.

Другие писатели способствовали не только нарастанию, но и проявлению во вне некоторых автономно зреющих в Достоевском замыслов. Они словно пробивали брешь в той коре, которая сковывала внутренний прилив его творческих сил и своим зиждительным ударом давали широкий выход накопившемуся подземному роднику, начинавшему с этого момента бить и играть своей собственной энергией. Сюда относятся Пушкин и Гоголь, Байрон и Лермонтов, Диккенс и Эдгар По.

Наконец, третьи бросали зерна в раскрытую и жадно ждущую оплодотворения почву его творческой натуры. Приняв эти семена, она их обнимала всем своим составом, напоила своими соками, согревала своим теплом и вызывала из них ростки, разветвления и лиственные короны с в о е г о леса. Но семя все же было брошено могучим размахом великих сеятелей прошлого. В творчестве бессемянные зачатия так же редки, как и в истории: они являют и здесь такое же чудо. Богатой житницей для каждого нового дарования остается вся совокупность человеческого творчества в прошлом. Достоевский не избег в этом отношении участи Шекспира, Мольера, Гете, Пушкина. И он принял в свою душу семена-идеи своих предшественников и великих современников.

К этой группе относятся Вольтер и Бальзак, Гюго и Гофман.

Душа Достоевского постоянно раскалялась в горне фантазий мировой поэзии и ковалась под ударами философских идей его предшественников. Не теряя своей глубокой своеобразности, он весь пронизан идеями и образами своих духовных учителей; и, конечно, не посягает на его величие, а только углубляет понимание его творчества всякая попытка разобраться в этом сложном вопросе творческой психологии.

„Вспомните наших гениев, Пушкина и Лермонтова,—говорит он в „Дневнике писателя“: нужна была полная мощной скорби и отчаяния мысль Байрона, чтобы они оценили красоту родного народа и создали: первый „Бориса Годунова“, второй „Песню про купца Калашникова“.

Это полностью применимо и к Достоевскому. И его гению нужны были все напряжения и тревоги, все смятения, мятежи и отчаяния Паскаля, Гофмана и Бальзака, чтоб наново пережить эти вечные боли и скорби человеческой мысли и создать Раскольникова и Великого Инквизитора.

Каталог библиотеки Достоевского.

Перечень Анны Григорьевны Достоевской из ее рукописной тетради „Книга для записывания книг и газет по моей библиотеке" разработан здесь в трояком отношении:

1) установлены, за незначительными исключениями, все „темные записи", т.-е. неполные, неясные или ошибочные обозначения авторов и заглавий;

2) воспроизведены в большинстве случаев полностью титульные листы старых изданий, имевшихся в руках самого Достоевского;

3) приведены из сочинений, писем и неизданных рукописей Достоевского главные критические отзывы его об авторах его библиотеки.

При разработке этого перечня указаны при каждом названии по возможности все те издания данной книги, которые могли находиться в библиотеке Достоевского. При пользовании этим каталогом необходимо иметь в виду, что в первой основной записи отмечается всюду то издание, которое вероятнее всего имелось среди книг Достоевского; вслед за ним, более убористым шрифтом приводится список остальных изданий вышедших до 1881 г. (год смерти Достоевского).

Для того, чтоб читатель мог судить о характере и внешнем виде перечня А. Г. Достоевской, воспроизводим здесь его первую страницу (без соблюдения орфографии подлинника).

Поряд. №№	Количество томов.	КНИГИ РУССКИЕ:	Цены, назначенные продавцом.	
1	1— 8	Полное собрание сочинений Л. Толстого. .	12 р.	—
2	9—14	Полное собрание сочинений А. С. Пушкина, 6 томов.	7 „	50
3	15—18	Полное собрание сочинений Гоголя, 4 тома	5 „	—
4	19—26	Тургенев, полное собрание 8 томов, перепл.	10 „	—
5	27—34	Островский, поли. собр. 8 томов, перепл. .	12 „	без переп.

Поряд. №№	Количество томов.	КНИГИ РУССКИЕ:	Цены, назначенные продавцом.	
6	35—36	Лермонтов, полн. собр. 2 тома, перепл. . .	—	—
7	37	Майков. все стихотв. 3 тома, в 1 перепл. .	4 р.	50
8	38—40	Некрасов, три тома, перепл.	6 „	без переп.
9	41	Последние песни Некрасова. 1 том	2 „	—
10	42—45	Державин, сочин., перепл.	—	—
11	46	Аксаков. Семейная хроника, перепл. . . .	—	—
12	47—49	Судебные уставы, 3 тома, перепл.	—	—
13	50	Английские поэты Гербеля, переп. . . .	3 „	20
14	51	Складчина, один том.	3 „	—
15	52	Мир Божий Разина	—	—
16	53	Стихотворения Фета, перепл.	—	—
17	54—57	Полярная Звезда Герцена за 1855 и 59 г.	—	—
18	56—59	Сочинения Панаева, 4 тома	3 „	—
18 соч.	59 томов.			

В первое издание нашей книги „Библиотека Достоевского“ (Од., 1919) были включены три специальных главы: Бальзак. — Русские писатели. — „Гении Европы“. — В них была дана критическая сводка отзывов Достоевского (по его печатным произведениям и неизданным рукописям) о целом ряде русских и иностранных авторов—Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Льве Толстом, Шекспире, Сервантесе, Шиллере, французских трагиках XVII ст., Вольтере, Гюго, Гофмане, Эдгаре По и друг. Не включая в настоящее издание этих глав, мы выделили из них отзывы, извлеченные из рукописей Достоевского, и воспроизвели их в соответствующих местах каталога. Относительно же остальных, т.-е. печатных отзывов, полное воспроизведение которых чрезвычайно бы загромоздило перечень книг Достоевского и превратило бы каталог в критическую антологию, мы отсылаем к первому изданию „Библиотеки Достоевского“, где они приведены в тексте названных глав.

ОТДЕЛ I.

Художественная литература.

А. Книги на русском языке.

1. **Авенариус Б. П.** *Книга о Киевских богатырях.* Свод 24-х избранных былин древне-киевского эпоса. С одним портр. и 13 карт. Спб. 1876. Тип. Стасюлевича.

2. **Аксаков С. Т.** *Семейная хроника и воспоминания.* В двух частях. М. 1856.

— То же. Издание 2-бе. С прибавлением двух отрывков Семейной хроники. М. 1856.

— То же. Издание 3-е. М. 1862.

— То же. Издание 4-е, братьев Саласвых, пополненное рассказом из студенческой жизни „Собирание бабочек“ „Очерком зимнего дня“ и некоторыми пояснительными примеч. М. 1870.

— То же. Издание 5-е, пополненное рассказом „Встреча с мартинистами и портретом автора. М. 1879.

В „Дневнике писателя“ Достоевский приводит из „Семейной Хроники“ рассказ о том, как мать умоляла в слезах мужиков перевезти ее через Волгу к больному ребенку по тонкому, тающему льду. (Соч. X. 141). В анонимной статье „Ответ *Русскому Вестнику*“ Достоевский вспоминает другой эпизод из аксаковской хроники расправу с женой старика Богрова (Время, 1861. V). Достоевский знал и другие произведения Аксакова. В Сибири он читал Врангелю „Уженье рыбы“ и „Записки ружейного охотника“. (*Ср.* А. *Е. Врангель.* „Воспоминания о Достоевском[в Сибири“, 66).

3. **Байрон.** *Сочинения лорда Байрона в переводах русских поэтов*, изданные под редакцией П. В. Гербеля. Издание 1-е, Спб. 1864—1867. Издание 2-е. 1874—1877. (4 тома).

В „Дневнике писателя“ Достоевский пишет: „Байронизм появился в минуту страшной тоски людей, разочарования их, и почти отчаяния... И вот в эту минуту явился великий и могучий гений—страстный поэт. В его звуках зазвучала тогдашняя тоска человечества и мрачное разочарование его в своем назначении и в обманувших его идеалах. Это была новая и неслыханная еще тогда муза мести и печали, проклятия и отчаяния. Дух байронизма вдруг пронесся как бы по всему человечеству, все оно откликнулось ему“. („Дневник писателя“, 1877, декабрь. гл. 1).

4. **Богров Г. И.** *Записки еврея.* Две части. Спб. 1874.

5. **Буньян, Джон.** *Путешествие пилигрима в небесную страну и духовная война.* Перевод с английского Ю. Д. З. (Ю. Д. Засецкой). Спб. 1878. 3 части с 36 рис.

К 1-й части приложена „Жизнь Буньяна“. Старинные издания этой книги под именем Иоанна Бюнпана выходили в 1782, 1786—1787 и 1819 г.г.

6. **Буренин В.** (Гр. Алексис Жасминов). *Очерки и пародии.* Спб. 1874.

7. Вальтер Скотт. *Перфская красавица или день святого Валентина.* Роман. Спб. 1848.

8. Вяземский П. А., кн. *Полное собрание сочинений* князя П. А. Вяземского. Том I. 1810 — 1827. Издание графа С. Д. Шереметьева. С.-Петербург, 1878.

9. Гоголь Н. В. *Сочинения,* 4 тома, Спб. 1842.

— Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя, 2-е издание его наследников, пополненное по рукописи автора. С портретом, гравированным Ф. Иорданом. 4 тома. М. 1867.

Т. I. Юношеские опыты. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Т. II. Арабески. Драматические сочинения. Т. III. Повести. Переписка с друзьями. Авторская исповедь. Т. IV. Мертвые души.

— То же. М. 1874.

В библиотеке Достоевского имелось одно из 4-х томи. изд. Гоголя.

10. Гербель Н. В. *Английские поэты в биографиях и образцах.* Спб. 1875.

Английская поэзия. — Народная английская поэзия. — Английские поэты: Чосер. Марло. Шекспир. Мильтон. Драйден. Поп. Грей. Ольдсмит. Макферсон. Чаттертон. Крабб. Вордсворт. Вальтер Скотт. Кольридж. Соути. Борнс. Мур. Лорд Байрон. Шелли. Проктер. Гуд. Лонгфелло. Теннисон. Броунинг.

11. Герцен А. *С того берега.* Лондон 1858.

Об этой книге Достоевский пишет в „Дневнике писателя": „Однажды разговаривая с покойным Герценом, я очень хвалил ему одно его сочинение — „С того берега". Об этой книге, к величайшему моему удовольствию, с похвалой отнесся и Михаил Петрович Погодин в своей превосходнейшей и любопытнейшей статье о свидании его за границей с Герценом". (Соч., изд. Маркса, IX, 169).

12. Герцен А. *Тюрьма и ссылка.* Из записок. 2-ое издание. С портретом. Лондон. 1858.

13. Гете В. *Собрание сочинений* в переводах русских писателей, изд. под ред. Ник. Вас. Гербеля. Спб. 1878 — 1880. (Десять томов).

Т. I. Лирические стихотворения. Прометей. Земная жизнь художника. Апофеоз художника. Первая Вальпургиева ночь. Герман и Доротея. Рейнеке Лис в пер. М. Достоевского. Т. 2. Фауст. Т. 3. Драматические произведения в прозе: Гец фон-Берлихинген. Эгмонт. Клавиго и др. Т. 4. Драматические произведения в стихах: Ифигения. Торквато Тассо и др. Т. 5 и 6. Вильгельм Мейстер. Т. 7. Путешествие в Италию. Т. 8. Романы: Страдания молодого Вертера. Сродство душ и др. Т. 9. Лирические и драматические сочинения. Т. 10. Поэзия и правда моей жизни.

14. Гете В. *Фауст,* трагедия." Перевод 1-ой и изложение 2-ой части М. Вронченко. Спб. 1844.

В письме о детском чтении Достоевский сообщает: „Шекспир, Шиллер, Гете: все есть и в русских очень хороших переводах". (Биография, прил. 120).

15. Грибоедов А. С. *Горе от ума.*

Издания грибоедовской комедии были уже чрезвычайно многочисленны к концу 70-х г.г. Поэтому крайне затруднительно указать даже предположительно, какое именно издание находилось в библиотеке Достоевского. Во всяком случае можно утверждать, что это было издание не иллюстрированное, не заграничное и не из редких, потому что все эти признаки отмечаются в перечне А. Г. Достоевской. Ввиду отсутствия их при записи „Горе от ума", следует полагать, что в библиотеке Достоевского находилось одно из распространенных изданий комедии. Это могло быть:

Горе от ума. Комедия в четырех действиях, в стихах. Сочинение А. С. Грибоедова. Издание Александра Смирдина. Спб. в тип. Импер. Акад. Наук. 1854.

— То же. Издание третье. Москва. В тип. Александра Смирдина. 1854.
— То же. Новое, дополненное издание. Спб. 1862. Типогр. Н. Тиблена.
— То же. Первое полное издание Николая Тиблена. Спб. 1862. 2-е полное (исправленное) издание Н. Тиблена. Спб. 1862.

То же. Издание Н. В. Гербеля, счетом 30-ое, напечатанное в первый раз с соблюдением всех стихотворных правил при размещении стихов по стопам, чего не было сделано ни при одном издании. Спб. 1873.

В записной книжке Достоевского имеется заметка. „Комедия Грибоедова гениальна, но сбивчива:

„Пойду искать по свету"...

т.-е. где? Ведь у него и свету, что в его окошке, у Московских хорошего круга, не в народ же он пойдет. А так как Московские его отвергли, то значит „с в е т" означает здесь Европу. За границу хочет бежать... Чацкий — декабрист. Вся идея его — в отрицании прежнего, недавнего, наивного поклонничества"... (Биография, письма и заметки из записн. книжки Ф. М. Достоевского. 375). В „Дневнике писателя" 1876 г. Достоевский пишет: „... я, чуть не сорок лет знающий „Горе от ума", только в этом году понял как следует один из самых ярких типов этой комедии, Молчалина... Об Молчалине я еще когда-нибудь поговорю, тема знатная". (Соч. X., 346). В одной полемической главе „Дневника писателя" Достоевский пишет: „... но вот вам „Горе от ума",—ведь оно только и сильно своими яркими художественными типами и характерами, и лишь один художественный труд дает все внутреннее содержание этому произведению, чуть же Грибоедов, оставляя роль художника, начинает рассуждать сам от себя, от своего личного ума (устами Чацкого, самого слабого типа в комедии), то тотчас же понижается до весьма незавидного уровня, несравненно низшего даже и тогдашних представителей нашей интеллигенции"... (Соч. X, 132).

16. Давыдов Д. В. *Сочинения Давыдова* (Дениса Васильевича). Издание Александра Смирдина. Спб. 1848.

— Сочинения. Издание 4-ое исправленное и дополненное по рукописям автора, с приложением портрета автора, его факсимиле и семи чертежей. 3 т. М. 1860.

— Сочинения в стихах и прозе. Издание 2-е. 3 ч. Спб. 1840.

В статье Достоевского о Жорж-Занде имеется такой отрывок:

„Помните вы стихи:

Томы Тьера и Рабо
Он на память знает, —
И, как ярый Мирабо,
Вольность прославляет".

Стихи эти чрезвычайно талантливы, даже до редкости, останутся навсегда потому что они исторические: по тем и драгоценнее, ибо они написаны Денисом Давыдовым, поэтом литератором и честнейшим русским". (X. 296).

17. Державин Г. Р. *Сочинения*, 4 части. Спб. 1808.

— Сочинения, 4 части. Спб. 1831.

Сочинения с портретом и биографией автора. 4 части. Спб. 1843.

— Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота, с рисунками, найденными в рукописях, с портретом и снимками стихотворений. Издание Императорской Академии Наук. 4 тома. Спб. 1864—1867.

В библиотеке Достоевского находилось одно из 4-хтомных изданий Державина. В детстве он познакомился с Державиным на семейных чтениях, где часто читалась ода „Бог". На собраниях у Петрашевского, Достоевский на память читал Державинскую оду „Властителям и Судьям".

18. Достоевский Ф. М. *Униженные и оскорбленные*. Роман" в четырех частях с эпилогом Ф. М. Достоевского. Исправленное издание. Спб. Тип. Эд. Праца. 1861. Два тома.

19. — *Бедные люди*. Роман Ф. М. Достоевского. Вновь просмотренное самим автором издание. Издание и собственность Ф. Стелловского. Спб. 1865.

20. — *Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского*. Вновь просмотренное и дополненное самим автором издание. Изд. и собственность Ф. Стелловского. Спб. 1865 и 1866.

Т. 1. Хозяйка. Господин Прохарчин. Слабое сердце. Записки из Мертвого Дома. Бедные люди. Белые ночи. Честный вор. Т. II. Униженные и оскорбленные. Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже. Скверный анекдот. Записки из подполья. Зимние заметки о летних впечатлениях. Т. III (1866). Игрок. Двойник. Елка и свадьба. Чужая жена и муж под кроватью. Маленький герой. Неточка Незванова. Дядюшкин сон. Село Степанчиково и его обитатели.

21. — *Игрок*. Из записок молодого человека. Роман Ф. М. Достоевского (написан для полного собрания сочинений русских авторов). Спб. 1866. Тип. Ф. Стелловского.

22. — *Преступление и наказание*. Роман в шести частях с эпилогом. Спб. 1870. Том четвертый полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского. Изд. Ф. Стелловского.

23. — *Бесы*. Роман Федора Достоевского В трех частях. Спб. 1873.

24. — *Преступление и наказание*. Роман в шести частях с эпилогом. Ф. М. Достоевского. Издание четвертое. Спб. Тип. бр. Пантелеевых. 1877. (Два тома).

25. — *Подросток*. Ф. М. Достоевского. Роман в трех частях. Издание П. Е. Кехрибарджи. Спб. 1880. Тип. А. Траншеля. Три части.

26. Лессинг Г. Э. *Натан Мудрый*. Драматическое стихотворение. Пер. с нем. В. Крылова. С историческим очерком, примечаниями к тексту и библиографическим указателем, составленным В. Крыловым. Спб. 1875.

27. Майков А. Н. *Стихотворения Аполлона Майкова*. Издание графа Г. А. Кушелева-Безбородко. Санктпетерб. 1858.

28. — *Стихотворения.* Спб. 1842.

29. — *Сочинения и переводы.* С портретом, гравированным в Лейпциге, и со статьями Л. Н. Майкова. Редакция П. Ефремова. Спб. 1867.

30. — *Стихотворения.* Издание 3-е кн. В. П. Мещерского. Спб. 1872. (2 тома).

В письмах к Аполлону Майкову Достоевский хвалит его перевод Апокалипсиса и Клермонтский Собор. (Письма, 85,187).

31. **Мей Л. А.** *Сочинения.* Издание графа Г. А. Кушелева-Безбородко. 3 тома. С.-Петербург. 1862.

Т. I. Драматические произведения: Царская невеста. Сервилия. Псковитянка. Дмитрий Самозванец. Лагерь Валленштейна. Т. II и III. Лирические стихотворения.

— То же. Спб. 1853.

32. **Марьин В.** *Твердость характера.* Роман из современной жизни с событиями последней войны 1876 — 1877 г. Три части. Спб. 1879.

33. **Мещерский В., кн.** *Один из наших Бисмарков.* Фантастический роман. 2 тома. Спб. 1874. Издание 2-е. 1876.

34. — *Женщины из Петербургского большого света.* Оригинальный роман. Три части. Спб. 1874 и 1875.

35. — *Тайны современного Петербурга.* (Записки магистра Степана Боба). В 4-х томах. Спб. 1876 — 1877.

Т. I. Нигилисты. Т. II. Деньги. Т. III. В царстве Венеры. Т. IV. Развязка.

36. — *Хочу быть русским.* Роман из большого Петербургского света. 4 части. Спб. 1877.

Ч. I. Два жениха. Ч. II. В головке княжны. Ч. III. В губернском городе. Ч. IV. Комедия и драма.

37. — *Правда о Сербии.* Спб. 1877.

38. — *В угоду времени.* Спб. 1879.

39. — *Граф Обольянинов на новом месте.* Фантастический этюд в 3 частях. (Продолжение романа „Один из наших Бисмарков"). Спб. 1879.

40. **Морской Н.** *Аристократия Гостиного Двора.* Картины нравов. Н. Морского. Спб. 1879.

„Кто такой Н. Морской, печатающий в „Новом Времени" роман „Аристократия Гостиного Двора"? Не Буренин ли? Предестная вещица хотя с шаржем". (Письмо к В. Ф. Пуцыковичу, 29 августа 1878 г.).

41. **Незнакомец (А. Суворин).** *Очерки и картинки.* Собрание рассказов, фельетонов и заметок. Кн. I и II. Спб. 1879.

В „Дневнике писателя" Достоевский упоминает один из фельетонов „всем известного Незнакомца". (Соч. X, 5).

42. **Некрасов Н. А.** *Стихотворения.* Издание 4-е. Три тома Спб. 1873 — 1874.

В день смерти Некрасова, Достоевский был на квартире его, у раскрытого гроба. „Воротясь домой,—рассказывает он в „Дневнике писателя“, — я не мог уже сесть за работу; взял все три тома Некрасова и стал читать с первой страницы. Я просидел всю ночь до шести часов утра, и все эти тридцать лет как будто прожил снова“. Вспоминая момент их первого знакомства, Достоевский продолжает: „Это именно, как мне разом почувствовалось тогда, было раненое в самом начале жизни сердце, и эта то никогда не заживавшая рана его и была началом и источником всей страстной страдальческой поэзии его на всю потом жизнь“. „...Он в ряду поэтов (т.-е. приходивших с „новым словом“), должен прямо стоять вслед за Пушкиным и Лермонтовым“ „У него была своя, своеобразная сила в душе, не оставлявшая его никогда,—это истинная, страстная, а главное, непосредственная любовь к народу“. („Дневник писателя“, 1877, декабрь, гл. II).

43. — *Последние песни*. Стихотворения Н. Некрасова. Тип. А. Краевского. Санктпетербург. 1877.

На это предсмертное произведение поэта Достоевский дал отклик сейчас же по появлении его в журнале. „Прочел я „Последние песни“ Некрасова, в январской книжке „Отечественных Записок“. Страстные песни и недосказанные слова, как всегда у Некрасова, но какие мучительные стоны больного“... („Дневник писателя“. 1877. Январь, II, 3 г. XI, 29).

44. Островский А. Н. *Сочинения*. 8 томов. Спб. в тип. А. А. Краевского. 1874.

В письмах к Страхову, Достоевский пишет: „Островский — щеголь и смотрит безмерно выше своих купцов. Если же и выставит купца в человеческом виде, то чуть-чуть не говоря читателю или зрителю: „Ну, чтож, ведь и он человек“. Знаете ли, я убежден, что Добролюбов правее Григорьева в своем взгляде на Островского. Может быть, Островскому и действительно не приходило в ум всей идеи на счет „Темного царства“, но Добролюбов подсказал хорошо и попал на хорошую почву“. (Письма, 278). Но в своих статьях Достоевский дает высокую оценку Островского: „...Мы уже говорили не раз, что верцем в его новое слово и знаем, что он как художник угадал то, что нам не снилось еще даже в эпоху демонических начал и самоуличений“... (Пять статей о русской литературе, соч. IX, 30—31). „Мы не упрекаем К. Аксакова, что он не разглядел в Островском следов положительной русской красоты, уже кое-где намеченной во всем его „Темном царстве“, что он не подивился на то: как это так рано удалось, так рано случилось, так рано началось высказываться это новое слово?“... („Последние литературные явления“, соч. IX, 159).

45. Панаев И. *Сочинения Ивана Панаева*. Издание гр. Кушелева-Безбородко. С.-Петербург, 1860. (4 тома).

Т. I. Онагар. Актеон. Прекрасный человек. Литературная тля. Т. II. Барыня. Барынин. Родственники. Петербургский фельетонист. Раздел имения. Т. III. Великосветский хлыщ. Провинциальный хлыщ. Хлыщ высшей школы. Внук русского миллионера. Т. IV. Львы в провинции.

46. Полонский Я. П. *Огни*. Новый сборник стихов. 2 ч. Спб. 1875 и 1876.

Ч. I. Стихотворения, пропущенные в последних изданиях в конце сороковых годов (из поэмы „Братья“). Стихотворения семидесятых годов по январь 1876. Ч. II. Мими, рассказ. Келиот. поэма. Слепой тапер.

47. — *Сочинения.* Три тома. Спб. 1869.

48. Пушкин А. С. *Сочинения.* С приложением материалов для его биографии, портретов, снимков с его почерка и с его рисунков и проч. Издание П. В. Анненкова. Спб. 1855 и 1857. (6 томов и 7-й дополнительный).

В письме из Сибири 15-го апреля 1856 (или 1857) Достоевский подтверждает получение Пушкина. Отправлены ему были сочинения в издании П. В. Анненкова (Письма, прил. 110). Вероятно, этим изданием Достоевский пользовался до конца. При жизни его вышли еще два 6-томных издания Пушкина.

— *Сочинения Александра Пушкина.* Новое издание Я. А. Исакова. С портретом, с приложением библиографического указателя сочинений, составленного Г. Н. Геннади. Спб. 1859—1860.

— *Сочинения А. С. Пушкина.* 3-е дополненное и исправленное издание под ред. П. А. Ефремова. Т. 1—6. Спб. Издание Я. И. Исакова.

— *Стихотворения А. С. Пушкина,* не вошедшие в последние собрания его сочинений. Дополнение к 6 томам Петербургского издания. Издание Р. Вагнера. Берлин. 1861.

49. Рылеев К. Ф. *Сочинения и переписка?* Кондратия Федоровича Рылеева. Издание его дочери под редакцией П. А. Ефремова. Санктпетербург. 1872.

Драмы. Поэмы: Войнаровский. Отрывки из поэмы Наливайко и Хмельницкий. Оды и послания. Мелкие стихотворения. Отрывки и наброски. Прозаические статьи. Переписка. Приложения.
— То же. Издание 2-е. Спб. 1874.

50. Салтыков (Щедрин). *Признаки времени и письма о провинции.* Санктпетербург. 1870. 2 тома.

51. — *История одного города.* По подлинным документам издал М. Салтыков (Щедрин). Спб., в тип. А. А. Краевского. 1870.

Достоевский упорно и горячо полемизировал с Щедриным в своих журналах „Время" и „Эпоха". Он навсегда сохранил отрицательное отношение к Салтыкову. В свою „Записную Книжку" 1880 г. он заносит: „Тема сатир Щедрина это спрятавшийся где-то квартальный, который его подслушивает и на него доносит: а г-ну Щедрину от этого жить нельзя". („Биография", 370). Только в первых книжках „Времени", до полемики с Щедриным, Достоевский отзывается о нем положительно: „г. надворный советник Щедрин во многих из своих обличительных произведений — настоящий художник" (Соч. IX, 56).

— Сборник древних классиков для русских читателей. Спб. 1876—1877.

52.— *Аристофан* в изложении Лукаса Коллинза. Пер. Вейнберга под редакцией проф. Люгебиля.

53.—*Вергилий* в изложении Л. Коллинза. Перевод с английского под ред. проф. И. Помяловского.

54.—*Гомер.* Илиада.

55.—*Ксенофонт* в изложении Александра Гранта. Перевод с английского, под редакцией М. В. Прахова. Издание В. Ковалевского. Спб. 1876.

56.—*Одиссея* в изложении Лукаса Коллиниза. Перевод с английского Ф. Резенора.

57.—*Письма Плиния* в изложении А. Чёрча и У. Бродрипна.

58.—*Платон* в изложении Клифтона Коллиниза. Перев. Резенера.

59.—*Тацит* в изложении Б. В. Доннна. Пер. С. К. Брюлловой.

60.—*Юлий Цезарь*. Комментарий в изложении Антони Троллопа. Перевод С. Брюлловой.

61.—*Эней* в изложении Лукаса Коллиниза. Перевод П. Вейнберга. Спб. 1877. Издание В. Ковалевского.

62. Сенковский (барон Брамбеус). *Собрание сочинений*. Санктпетербург, 1858 (9 томов).

В перечне А. Г. Достоевской значится: Сенковский. Сочинения в 10 т. (за исключением 4-й ч.). В 4-м томе издания помещены: Повести и романы. Идеальная красавица. Ч. I. Дева чудная. Ч. II. Красавица замужем. Достоевский упоминает Сенковского в статье о Жорж-Занд. (Соч. X. 207).

63. Соловьев В. С. *Княжна Острожская*. Историческая повесть. Спб. 1877. Издание А. Ф. Маркса.

64. Сырокомля. *Избранные стихотворения* Людвига Кондратовича (Владислава Сырокомли) в перев. Л. И. Пальмина, Д. Д. Минаева, М. П. Петровского и др. М. 1879.

65. Толстой А. К. граф. *Князь Серебряный*. Повесть времен Иоанна Грозного. 2 т. Издание Д. Кожанчикова. Спб. 1863.

A nunc patientia servilis tuntumque sanguinis domi perditum fatigant animum et moestitia restringunt, neque aliam defensionem ab iis quibus ista noscentur, exegerim, quam ne oderim tam seguiter pereuntes.
Tac. Ann. Lib. XVI.

— То же второе издание. Спб. 1869.

66.—*Полное собрание стихотворений*. Драмы, поэмы, повести, былины, баллады, притчи, песни, очерки (1855—1875). Т. I, с портретом автора. Спб. 1876. Тип. М. Стасюлевича.

67. Толстой Л. Н. граф. *Сочинения графа Л. Н. Толстого*. 4-е издание в 11 частях. Москва. Издание наследников бр. Салаевых. 1880.

68.—*Азбука гр. Л. Н. Толстого* 4 книги.

69.—*Анна Каренина*, часть 8-я и последняя. Роман графа Л. Н. Толстого. М. 1877.

В „Дневнике писателя" 1877, июль—август. Достоевский пишет: „. . . В то утро я только что увидал в первый раз объявление в газетах о выходе отдельно восьмой и последней части Анны Карениной, отвергнутой редакцией „Русского Вестника", в котором печатался весь роман с самой первой части. Всем известно было тоже, что отвергнута эта последняя, восьмая, за разногласие ее с направлением журнала и убеждениями редакторов, и именно по поводу взгляда автора на восточный вопрос и прошлогоднюю войну. Книгу я немедленно положил купить". . .

В рукописи „Подростка“ есть замечательный отзыв о Толстом. В одной из своих бесед с сыном Версилов произносит целый монолог о своем „любимом русском писателе“, не называя, впрочем, ни его имени, ни заглавий его произведений. Но смысл характеристики совершенно прозрачен.

„У меня, мой милый, есть один любимый русский писатель. Он романист, но для меня он почти историограф нашего дворянства, или, лучше сказать, нашего культурного слоя, завершающего собою „воспитательный период нашей истории“, по выражению одного современного русского генерала, и, пожалуй, тоже писателя. В этом „историографе нашего дворянства“ мне нравится всего больше вот это самое „благообразие“, которого мы с тобой ищем в героях, изображенных им. Он берет дворянина с его детства и юношества, он рисует его в семье, его первые шаги в жизни его первые радости и слезы и все так поэтично, так незыблемо и неоспоримо. Он психолог дворянской души. Но главное в том, что это дано, как неоспоримое, и уж, конечно, ты соглашаешься. Соглашаешься и завидуешь. О сколько завидуют! Есть дети с детства уже задумывающиеся над своей семьей, с детства оскорбленные неблагообразием отцов своих, отцов и среды своей, а главное, уже в детстве начинающие понимать беспорядочность и случайность основ всей их жизни, отсутствие установившихся форм и родового предания. Эти должны завидовать моему писателю, завидовать его героям и, пожалуй, не любить их. О, это не герои, это милые дети, у которых прекрасные милые отцы, кушающие в клубе, хлебосольничающие по Москве; старшие дети их в гусарах или студенты в университете из имеющих свой экипаж. Писатель выставляет их со всею откровенностью: они лично часто даже смешны и забавны, нередко и ничтожны, но как целое, как сословие они бесспорно изображают собою нечто законченное. В основах этого высшего слоя русских людей уже лежат что-то незыблемое и неоспоримое. Тут великий индивидуум может иметь свои слабости и быть очень смешным, но он крепок целым, накитым в два столетия, а корнями и раньше того, и, несмотря на реализм, на действительность, на смешное и комическое, тут возможно и трогательное и патетическое. Как бы там ни было хорошо все это или дурно само по себе, но тут уже выжитая и определившаяся форма, тут накопились правила, тут своего рода честь и долг. О, они не в одной Москве и не в одних только клубах, и не все хлебосольничают: историк разворачивает самую широкую историческую картину культурного слоя. Он ведет его и выставляет в самую славную эпоху отечества. Они умирают за родину, они летят на бой пылкими юношами или ведут в бой все отечество маститыми полководцами. О, историк беспристрастен: реальность картин придает изумительную прелесть описанию: тут рядом с представителями талантов, чести и долга — сколько открыто негодяев, смешных ничтожностей, дураков. В высших типах своих историк выставляет с тонкостью и остроумием историю перевоплощения разных европейских идей в лицах русского дворянства: тут и Масоны, тут и перевоплощение пушкинского Сильвио, взятого из Байрона, тут и зачатки Декабристов. В последних произведениях своих художник берет уже время новейшее, современное. Мальчик, которого он описывал в детстве уже вырос, он — современный помещик без крестьян, но с хозяйством. Он не любит земских собраний и не ездит на них — он, как Нехлюдов, идет к Лаванду за женой из своего рода, но . . . но он как будто еще не готов к чему то, он как то вдруг стал задумчив. Какая-то тихая и недоумевающая меланхолия лежит на его действиях и на его мировоззрении“ . . .

70. **Тургенев И. С.** *Сочинения* (1844—1868). Издание братьев Салаевых. Москва 1874. (Восемь томов).

71. **Успенский, Глеб** *Разоренье. Старьевщик. Нравы. Зарок не пить.* Спб. 1876.

72. Успенский Н. В. *Очерки народного быта*. М. 1875.

В перечне А. Г. Достоевской значится: „Успенский.—Сцены из народной жизни". Но ни у одного из Успенских не имеется этого заглавия. Мы выписываем наиболее приближающееся к помете списка.

73. Фет А. А. *Стихотворения*, 2 тома. Новое изд. К. Солдатенкова. М. 1863.

— То же. Спб. 1856.

В одной из своих критических статей Достоевский приводит известное стихотворение Фета

„Шопот, робкое дыханье" . . .

Обращаясь затем к вопросу о воплощении в поэзии ушедшей красоты, Достоевский выписывает целиком стихотворение „Диана".

„Богини девственной округлые черты" . . .,

которое представляется ему „страстным зовом, молением перед совершенством прошедшей красоты и скрытой внутренней тоской по такому же совершенству". . . „Последние две строки стихотворения полны такой страстной жизненности, такой тоски, такого значения, что мы ничего не знаем более сильного, жизненного во всей нашей русской поэзии. Это отжившее, прежнее, воскресающее через две тысячи лет в душе поэта, воскресающее с такою силою, что он ждет и верит в молении и энтузиазме, что богиня сейчас сойдет с пьедестала и пойдет перед ним, молочной белизной мелькая меж древами . . . какой бесконечный зов, какая тоска о настоящем в этом энтузиазме к прошедшему!" (Соч. IX, 51, 79). Имя Фета не названо Достоевским при этих цитатах.

74. Шаликова, Нат. кн. (Е. Карская). *Из-за куска хлеба*. Повесть из духовного быта. М. 1876.

75. Шекспир В. *Полное собрание драматических произведений*, в переводе русских писателей. Издание П. А. Некрасова и Н. В. Гербеля. Спб. 1866—1877. Четыре тома.

76.—*Полное собрание сонетов*. Вилльям Шекспир. В переводе Николая Гербеля. Спб. 1880.

Среди заметок Записной книжки Достоевского в ряду набросков, планов, эскизных бесед, сценок и „словечек" имеется один замечательный отрывок: *О Шекспире*. „Это без направления, а вековечное и удержалось. Это не простое воспроизведение насущного, чем, по уверению многих учителей, исчерпывается вся действительность. Вся действительность еще не исчерпывается насущным, ибо огромною своею частью заключается в нем в виде еще подспудного невысказанного будущего слова. Изредка являются пророки, которые угадывают и высказывают это цельное слово. Шекспир это пророк, посланный Богом, чтоб возвестить нам тайну о душе человеческой". На другой странице „Записной книжки" вариант той же записи: „Шекспир это избранник, которого Творец помазал пророком, чтоб разоблачить перед миром тайну о человеке". (Первая записная книжка, стр. 2, 130).

77. Шиллер, Фридрих. *Собрание сочинений*. В переводах русских писателей. Издание П. В. Гербеля. Спб. 1857—1861. (Девять томов).

Полное собрание сочинений в переводе русских писателей. Издание 5-е исправл. и дополн., под редакцией Н. Гербеля. 2 тома. Спб. 1875.

В библиотеке Достоевского, в момент составления перечня Анной Григорьевной, находился только первый том издания. Содержание его: Гимны и оды. Песни и романсы. Элегии. Баллады. Антологические стихотворения. В третьем томе помещены, „Разбойники" и „Дон Карлос" в переводе М. Достоевского.

78.—Щербина Н. Ф. *Полное собрание сочинений Николая Федоровича Щербина.* Спб. 1874.

— *Стихотворения Николая Щербина.* Спб. 1857.

В. Книги на иностранных языках.

79. H. De Balzac, *Oeuvres complètes.* (20 volumes). Paris Alexandre Houssiaux, éditeur. 1856.

Oeuvres complètes, 1869—1876, 24 vol. in 8.

80. Bernard. *Les ailes d'Icare* par Charles de Bernard. Nouvelle édition. Paris. Michel Lévy frères, libraires éditeurs. 1863.

81.—*Gerfaut* par Charles de Bernard. Nouvelle édition. Paris. Michel Lévy frères, libraires éditeurs. 1864.

82.—*La peau du Lion et la chasse aux amants* par Charles de Bernard. Nouvelle édition. Paris. Michel Lévy frères, libraires éditeurs. 1858.

83. Byron. *Oeuvres complètes de Lord Byron.* Traduites par Benjamin Laroche. Nouvelle édition. Première serie. Poésies diverses—Child-Harold. Paris. Librairie de L. Hachette et C-ie. 1863.

84. Chateaubriand. *Mémoires d'Outre-Tombe,* parus en feuilleton dans *La Presse* à partir du 21 octobre 1848. Ed. 1848, 6 vol. Ed. 1849—1850. 12 vol.

85. Cervantès. *L'ingénieux hidalgo Don Quichotte de La Manche* par Miguel de Cervantes Saavedra. Nouvelle édition traduite et annotée par Louis Viardot (2 volumes). Publication de Ch. Lahure, imprimeur à Paris. Librairie de L. Hachette et C-ie (без обозначения года).

86. Cooper. *Oeuvres complètes de Fenimore Cooper,* traduction de la Bédolliere. Nouvelle édition illustrée par Bertall. Paris. Gustave Barba, libraire-éditeur (без обозначения года).

87. Dickens. *Bleak-House* par Ch. Dickens. Roman Anglais traduit avec l'autorisation de l'auteur sous la direction de P. Lorain. Paris. Librairie Hachette et C-ie. 1871.

88.—*Dombey et fils* par Ch. Dickens. Roman Anglais traduit avec l'autorisation de l'auteur sous la direction de P. Lorain par M-me Bressant. Paris. Librairie de L. Hachette et C-ie. 1869.

89. Gustave Droz (Gustave Z.) *Monsieur, Madame et Bébé.* Trente-sixième édition. Paris J. Hetzel, libraire éditeur. 1869.

90. Gavarni. *Masques et visages.* Paris, Paulin et Lechevalier, 1857.

91. Hoffmann. *Contes fantastiques*, trad. par Loève-Veimars, 1829—1833, 20 vol. in-12, et 1843, 2 vol. in-12.

Contes fantastiques, trad. par P. Christian, 1842.

— *Contes fantastiques*, trad. par X. Marmier, 1843.

— *Contes et fantaisies* de E. T. A. Hoffmann. Paris. Eugène Renduel. 1833.

92. Hugo. *Oeuvres de Victor Hugo.* Romans. Han d'Islande. Bruxelles J. P. Meline, libraire-éditeur. 1835.

93. — *Oeuvres complètes de Victor Hugo.* Bug-Jargal. Troisième édition. Paris. Charles Gosselin, libraire de S. A. R. Monseigneur le duc de Bordeaux, Hector Bossange, libraire. MDCCCXXIX.

(Эпиграф: ... C'est le bonheur de vivre
Qui fait la gloire de mourir!
Auteur inconnu.

94. Lamartine. *Souvenirs, impressions, pensées et paysages pendant un voyage en orient* (1832—1833) *ou notes d'un voyageur* par A. de Lamartine, membre de l'académie française. Édition ornée d'un portrait de l'auteur, d'une gravure sur acier, de six gravures sur bois et de deux cartes géographiques, et accompagnée d'un tableau renfermant les noms des tribus arabes, ceux de leurs commandants, le nombre des tentes, la population de chaque tribu, etc. Bruxelles. J. P. Meline, libraire-éditeur. 1836.

О Ламартине Достоевский дает неизменно пренебрежительный отзыв в „[illegible]" за его [illegible], [illegible], [illegible], что он [illegible]. (Соч. X, [illegible]).

95. — *Méditations poétiques*, 1820. 2-e éd. 1820; 9-e éd. 1823; 17-e éd. 1830.

96. Lesage. *Gil Blas.*

В [illegible] [illegible] дает оценку Жиль Блаза с архитектонической стороны „шедевром". (Соч. X, 191) В письме из Старой Руссы, 18 августа 1880 г., он советует [illegible] [illegible] „[illegible]" [illegible].

97. Henri Rochefort. *La Lanterne.* 1868

98. Eugène Scribe. *Oeuvres.* 1874—1885, 76 v. in 12 (comédies et drames, 9 vol., comédies et vaudevilles, 33 vol.).

В [illegible] Достоевского [illegible] „Oeuvres Complètes".

99. Scribe. *Théâtre complet* de M. Eugène Scribe. Seconde édition, ornée d'une vignette pour chaque pièce. Paris. Aimé André, libraire-éditeur. MDCCCXXXIV.

100. Eugène Sue. *Les Mystères de Paris.* 1843, 10 v.

101. Walter-Scott. *Le Monastère*, roman historique par Sir Walter-Scott, traduit de l'anglais par M. A. J. B. Defauconpret, traducteur des romans historiques de sir Walter Scott et des ro-

mans américains de M. Cooper. Paris, Charles Gosselin, libraire de Son Altesse Royale Monseigneur le Duc de Bordeaux. MDCCCXXVII.

102.—*Waverley, ou il y a soixante ans*, par Sir Walter-Scott, traduit de l'anglais par A. J. B. Defauconpret, traducteur des romans historiques de Sir Walter-Scott, des Romans américains de Cooper etc. Paris, Charles Gosselin, libraire de son Altesse Royale Monseigneur le Duc de Bordeaux. MDCCCXXVI.

Эпиграф: „Et quel prince sers-tu? parle, vaurien, ou meurs!" Shakespeare Henri IV, part. 2.

103.—*Ivanhoe*, *Traduction par Defauconpret*. 1820.

104. Voltaire. *Oeuvres complètes* de Voltaire. De l'imprimerie de Fain, place de l'Odéon, à Paris. Chez Th. Desoer, libraire. 1817.

105. Zola. *Les Rougon Macquart*. Histoire naturelle et sociale d'une famille sous le second empire. IV. *La conquête de Plassans* par Emile Zola. Deuxième édition. Paris. Charpentier et C-ie, libraires-éditeurs. 1874.

106.—*La curée* par Emile Zola. Deuxième édition. Paris. Charpentier et C-ie, libraires-éditeurs. 1872.

107.—*La fortune des Rougon*. 1871.

108.—*La faute de l'abbé Mouret*.

109.—*Le ventre de Paris*.

В „Дневнике писателя", касаясь вопроса о сокращении деторождений во Франции, Достоевский замечает: „у Zola, так называемого у нас реалиста, есть одно очень меткое изображение современного французского рабочего брака, т.-е. брачного сожития, в романе его „Le ventre de Paris" («Дн. пис.» 1876, июль—август, IV).

ОТДЕЛ II.

Критика, история литературы, филология.

110. Венгеров С. А. *Русская литература в ее современных представителях*. Критико-биографические этюды С. Венгерова. Ив. Тургенев. Спб. 1875.

— То же. Издание 2-е. Спб. 1877.

111. Григорьев, Аполлон. *Сочинения*. Том первый (с портретом). Издание И. И. Страхова. Спб. 1876.

Достоевский несколько раз приводит в своих статьях и письмах имя Аполлона Григорьева. „Не даром сказал Аполлон Григорьев, тоже говоривший иногда довольно чуткие вещи, что „если-бы Белинский прожил более, то наверно бы примкнул к славянофилам". В этой фразе была мысль". (Соч. X, 219). „Не худо бы, - пишет Достоевский Страхову в 1868 г.—в продолжение года, в „Заре" пустить статью об Аполлоне Григорьеве, т.-е. не то чтобы

биографию, а вообще о его литературном значении". (Письма 262). В другом письме Достоевский приводит отзыв Ап. Григорьева, сказавшего ему по поводу „Записок из подполья": „Ты в этом роде и пиши". (Письма, 274).

112. Гербель Н. В. *Поэзия славян.* Сборник лучших произведений славянских народов в переводах русских писателей. Спб. 1871.

Слово о полку Игоря. Славянские народные песни. Южно-русские песни: малорусские, червонорусские, белорусские. Песни югославянские: сербские, болгарские, хорватские. Песни западных славян: чешские, моравские, словацкие, польские, лужицкие. Славянские поэты. Малороссия. Галицкая Русь. Угорская Русь. Сербия. Болгария. Славония. Хорутанская литература. Чехия. Словацкая земля. Польша. Лужицы. Статьи Ор. Миллера, Н. Костомарова, Я. Головацкого, А. Будиловича, К. Жинзифова, А. Гильфердинга.

113. Грот Я. *Филологические изыскания.* Второе значительно пополненное издание (Два тома). Том первый. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка. Санкт-Петербург. Типография Имп. раторской Академии Наук. 1876. (Первое издание 1873).

114.—Том второй. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. Третье издание 1885. Санктпетербург. Тип. Императорской Академии Наук.

115. Евстафьев П. В. *Древняя русская литература.* (До-Петровский период). Выпуск I. Устная народная словесность. Учебник для мужских и женских гимназий, институтов и учительск. семинарий. Составил П. В. Евстафьев, преподаватель словесности в С.-Петербургском Николаевском Сиротском Институте. Приложение к выпуску 1-му: „Классный сборник образцов русской народной поэзии: былин, песен, сказок и пословиц". С.-Петербург. Русская художественная типогр. (К. Эгера). 1877.

116. Киреевский П. В. *Народные песни.* Издания Общества Любителей Российской Словесности. Выпуски I—VIII. М. 1860—1870. Выпуск IX. М. 1872.

В библиотеке Достоевского имелись выпуски IX и X. Содержание IX-го выпуска: Восемнадцатый век в русских исторических песнях после Петра Первого. Под редакцией и с дополнениями П. А. Бессонова.

117. Любимов Н. А., проф. *Жизнь и труды Ломоносова.* С приложением его портрета. Ч. I. М. 1872.

118. На память о Николае Алексеевиче Некрасове. Прибыль с этого издания назначается на образование стипендии имени поэта при С.-Петербургском университете. Спб. 1878. В тип. Ф. С. Сушинского. Прилож. на отдельном листе гравированный на дереве И. Т. Михайловым портрет поэта.

119. Панаев И. И. *Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском.* Санктпетербург. Издание В. Ковалевского. 1876.

— *Литературные воспоминания 1830—1839.* Спб. 1860.

В статье „Г—бов и вопрос об искусстве“, Достоевский отмечает „интересные литературные воспоминания Панаева, печатавшиеся в „Современнике“ 1861 г.“.

120. **Писарев Д.** *Сочинения Д. И. Писарева.* Часть девятая. Издание Ф. Павленкова. С.-Петербург. 1868.

Оглавление девятой части: Пчелы. Несоразмерные претензии. Народные книжки. Идеализм Платона. Схоластика XIX века. Прогулка по садам российской словесности. Борьба за жизнь.

В своих письмах Достоевский [illegible] об успехе Писарева „(В 60-х годах) у нас разбилось, рассеялось в [illegible] время и понизилось общественное образование и понимание. Люди вообразили, что им уже некогда заниматься литературой (тогдашние студенты, как образование!), и уровень критического чутья и всех литературных потребностей страшно понизился... Добролюбов и Писарев имели успех [illegible] потому, что в сущности отвергли литературу целую область человеческого духа“. (Биография, 309).

121. **Полевой Н.** *История русской литературы в очерках и биографиях.* Второе значительно дополненное издание. Санктпетербург, 1874.

Эпиграф: „История словесности есть существенная часть истории словесности“. Митрополит Евгений.

— То же, издание 3-е, значительно дополненное. Спб. 1878.

Рейф. *Новые параллельные словари языков:* русского, французского, немецкого и английского в 4 частях, по словарям Российской Академии, Французской Академии, Аделунга, Гейнзиуса, Джонсона, Смита и др.:

122. Часть I. Русский словарь с объяснением русских слов на франц. немецк. и англ. яз. Карлсруэ. 1862.

123. Часть II. Франц.-русско-немецко-английск. словарь. Спб. 1866.

124. Часть III. Немецко-русско-франц.-английск. словарь. Спб. 1866.

125. **Разин А.** *Учебное руководство для военно-учебных заведений.* Мир Божий. Руководство по русскому языку для приготовительного класса, составленное по определению [illegible] для образования [illegible] жденного 24 декабря 1848 г. А. Разиным [illegible]. Второе издание. Санктпетербург. В [illegible] Академии Наук. 1860.

126. **Цитович П.** *Что делали в романе „Что делать“.* Хрестоматия „Нового Слова“. I. Одесса, 1879.

127. *„Разрушение эстетики“.* Хрестоматия „Нового Слова“. II. Одесса, 1879.

Об авторе этих брошюр Достоевский писал: „Говорят, что Цитович будет издавать скоро политическую газету у нас здесь в Петербурге, ежедневную, большую. Это бы хорошо, если сумеет взяться за дело, но издавать брошюры одно дело, а газету — другое“ (Письмо В. Ф. Пуцыковичу, Спб. 21 января 1880 г.).

ОТДЕЛ III.

История, право, социология.

128. *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической Комиссией.* [illegible]

[illegible] т. VI [illegible]

129. Богданович М. И., [illegible] русского историка [illegible] *Восточная война 1853—1856 г.* [illegible] исправленное и дополненное (4 тома). Спб. 1877. Типография М. Стасюлевича.

130. Бокль Г. Т. *История цивилизации в Англии.* Том I (часть I). Перевод К. Бестужева-Рюмина и Н. Тиблена. 2-е неправленное издание. Спб. Издание Тиблена и Пантелеева. 1864.

То же, перевод А. Н. Буйницкого и Ненарокомова. 2 т. Спб. 1874

То же, издание 3-е, Бокля. Спб. 1875.

131. Вамбери, Арминий. *Очерки жизни и нравов Востока.* Перевод с немецкого Гелльмут-Мольтке. Избранные письма о событиях и приключениях в Турции от 1835 до 1839. Спб. 1877.

132. Грубе. *Биографические картинки.* Сочинение А. В. Грубе. Перевод с немецкого. Москва. Издание книгопродавца А. Л. Васильева. 1877.

Содержание. Рафаэль Санцио. Петр-Павел Рубенс. Галилео Галилей. Исаак Ньютон. Паскаль. Фенелон Леонгард Эйлер. Франсуа Араго. Джемс Уатт. Георг Стефенсон. Авраам Готлиб. Вернер. Фраунгофер. Гаррик. Карл Зейдельман. Бертель Торвальдсен. Христиан Раух. Людвиг Бетховен. Феликс Мендельсон Бартольди. Лорд Байрон. Вальтер Скотт. Иоганн Кеплер. Эммануил Кант. Вильям Питт. Вильям Пенн.

133. Екатерина II. *Записки касательно Российской истории.* Сочинения Государыни Императрицы Екатерины II. Часть I. В Санктпетербурге, печатано в Императорской типографии. 1801 года.

134. Guizot. *Histoire de la république d'Angleterre et de Cromwell (1649—1658)* par. M. Guizot. Bruxelles. Bruglant-Christophe et Comp., éditeurs. 1851.

135. Забелин. И. *История русской жизни с древнейших времен.* Сочинение Ивана Забелина. Ч. I. Москва, 1876 (часть вторая, издания 1879).

136.— *Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст.* Сочинения И. Забелина. Москва. 1869.

На титульном листе литография с подписью славянским шрифтом „Царица Марья Ильична Милославских“.

137. Зисерман А. *Двадцать пять лет на Кавказе.* Две части. Издание А. Суворина. Спб. 1879.

138. Избранные сцены у мировых в Петербурге и Москве.

139. Иегер Оскар. *История Рима.* С третьего немецкого издания переведено Н. Морозовым и Ф. Резенером. Цена 3 руб. сер. С.-Петербург. Издание В. О. Ковалевского. 1876.

140.— *История Греции.* Сочинение Оскара Иегера, директора Кельнской гимназии Фридриха-Вильгельма. Перевод со 2-го немецкого издания. С.-Петербург. Изд. В. Ковалевского. 1877.

141. Карамзин Н. *История государства Российского.* Санктпетербург. Печатано в военной типографии главного штаба Его Императорского Величества (без обозначения автора и года издания. Под посвящением государю подпись: Николай Карамзин. Под предисловием дата: декабря 7, 1815).

„Хорошо не обойти Карамзина"—замечает Достоевский в письме о детском чтении (Биография, прил. 120).— „Я возрос на Карамзине", — сообщает он Страхову" (там же, 301). „История Карамзина была его настольною книгою", свидетельствует о Фед. М-че его младший брат (Биогр., 24.)

— То же. Издание 2-е, т. II и III. Спб. 1818. Издание 4-е. Т. VIII и IX. Спб. 1834—1835. Издание 3-е. Т. XII. Спб. 1831.

142. Карамзин. *История государства Российского.* Сочинения Н. М. Карамзина. Издание пятое в трех книгах, заключающих в себе двенадцать томов с полными примечаниями, украшенное портретом автора, гравированным на стали в Лондоне. Издание Н. Эйнерлинга. Санктпетербург. В типографии Эдуарда Праца. 1842.

— То же. Издание 2-ое. С алфавитным указателем составленным Н. М. Строевым и 24 составленными Карамзиным и Строевым родословными таблицами князей Российских. Спб. 1844.

— То же. 3 тома. Спб. 1848.

— То же. Издание Смирдина. 12 томов. Спб. 1854.

143. Кошихин [sic!] Григорий. *О России в царствование Алексея Михайловича.* Современное сочинение. Спб. в тип. Эдуарда Праца. 1840.

144. Карлейль, Томас. *Исторические и критические опыты.* Перевод с английского. Москва. 1858. Типография Н. И. Родзевича.

Граф Калиостро. Бриллиантовое ожерелье. Вольтер. Дидро. Мирабо. Роберт Бернс. Вальтер Скотт.

145. Прескотт. *История царствования Филиппа второго короля Испанского.* Сочинения Вильяма Прескотта. Перевод с английского (два тома). Санктпетербург. 1858 (второй выпуск издания: „Историки и публицисты новейшего времени" в переводе на русский язык, издаваемые под редакцией А. Краевского и С. Дудышкина).

В письме к одному из своих незнакомых корреспондентов о чтении его подрастающей дочери Достоевский пишет: „Завоевание Перу, Мексики, Прескотта необходимы. Вообще, исторические сочинения имеют огромное воспитательное значение" (Биография. Прил. 120).

146. Лассаль. *Сочинения*. Т. I. Перевод В. Зайцева. Спб. 1870.

147. Lamartine. *Histoire des Girondins* par. M. A. de Lamartine. Paris. Furne et C-ie—W. Coquebert éditeurs. MDCCXLVIII (8 томов).

Отзываясь в „Дневнике писателя" несколько иронически о „Harmonies poétiques et religieuses" Ламартина Достоевский продолжает: „Но за то он написал потом чрезвычайно талантливую вещь: „Историю жирондистов", доставившую ему популярность и, наконец, место как бы шефа временного революционного правительства" (Соч. X, 67).

148.—*Histoire de la revolution de 1848* par M. A. de Lamartine. Bruxelles. Muséum Litteraire Alp. Lebègue, imprimeur éditeur. Et chez tous les correspondans du Muséum Litteraire. 1849, (4 выпуска).

149. Маркевич Б. М. *Четверть века назад*. Правдивая история. Новое дополненное издание в 4 частях. М. 1879.

150. Мордовцев Д. *Русские женщины нового времени*. Биографические очерки из русской истории. Составил Д. Мордовцев. Женщины первой половины XVIII века. С.-Петербург. Издание А. Черкасова и К°. 1874.

Содержание: I. Анна Монс. II. Гетманша Скоропадская. III. Матрена Балк. IV. Фрейлина Гамильтон. V. Кронпринцесса Шарлота. VI. Девка Афросинья. VII. Александра Салтыкова. VIII. Екатерина I. IX. Дарья Котловская. X. Анна Петровна. XI. Графиня Головкина. XII. Княжна Меньшикова. XIII. Графиня Брюс. XIV. Наталья Долгорукова. XV. Анна Иоанновна. XVI. Княжна Юсупова. XVII. Дочь Бирона. XVIII. Графиня Мавра Шувалова. XIX. Анна Леопольдовна.

151. *Русские женщины нового времени*. Биографические очерки из русской истории. Составил Д. Мордовцев. Женщины второй половины восемнадцатого века. Спб. Издание А. Черкасова и К°. 1874.

Содержание: I. Елизавета Петровна. II. Наталья Лопухина. III. Екатерина Княжнина. IV. Александра Ржевская. V. Екатерина II. VI. М. С. Перекусихина. VII. Кн. Дашкова. VIII. „Литературные дочери Ломоносова и Сумарокова": Вельяшева, Волынцева, Зубова, Храповицкая и Хераскова. IX. Первые русские переводчицы: кн. Меньшикова, гжа Макарова, девица Орлова, кн. Голицына и княжны Волконские. X. „Салтычиха". XI. Княжна Тараканова. XII. Княжна-Тараканова-Самозванка. XIII. Воронесса Корф. XIV. Глафира Ржевская. XV. Екатерина Нелидова.

152. Пассек Т. П. *Из дальних лет*. Воспоминания Т. П. Пассек. Том I. Спб. Типография А. С. Суворина и В. П. Лихачева. 1878.

153. Победоносцев К. П. *Исторические исследования и статьи* К. Победоносцева, действ. члена Московского Общества Истории и Древностей Российских и Императорского Общества. С.-Петербург. Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке). 1876.

Содержание: I. Исторические очерки крепостного права в России. II. Анекдоты из XVIII столетия: I) Московская волокита; II) Очистительная пытка; III) Убийство Жуковых.

154.— *Приключения чешского дворянина Вратислава в Константинополе в тяжкой неволе у турок с австрийским посольством 1591.* Перевод с чешского. Спб. 1877.

155. **Погодин М.** *Сочинения.* 2 тома. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны (1853—1856). М. 1874. Статьи политические и польский вопрос (1856—1867). М. 1876.

156.— *О России Котошихина.*

157. **Русские Современные Деятели.** Сборник портретов замечательных лиц настоящего времени с биографическими очерками. Составлен Д. И. Лобановым. Издание А. О. Баумана. Спб. 1876 (8 томов). Т. I—III.

Во II-м томе гравюра-портрет Достоевского и статья „Федор Михайлович Достоевский" А. Михайлова. Стр. 61—69.

158. **Сборник Государственных Знаний** под редакцией В. И. Безобразова, действительного члена Императорской Академии Наук, при ближайшем содействии профессоров Императорского С.-Петербургского Университета: свящ. М. И. Горчакова (по церковному законоведению), А. Д. Градовского (по государственному праву), Ф. Ф. Мартенса (по международному праву), В. И. Сергеевича (по истории русского права), Ю. Э. Янсона (по статистике) и профессора академии генерального штаба Г. А. Леера (по военным наукам). Том II. С.-Петербург. 1875.

Содержание II-го тома: Сергеевич В. Земские Соборы в Московском государстве. Тернер Ф. Акционерные Общества. Янсон Ю. Устройство правильной переписи населения в России. Лебедев В. Земские повинности и местные налоги. Чаславский В. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян. Кацнельсон М. Международное вмешательство. Горчаков М. Наукова постановка церковно-судного права. Леер Г. Значение подготовки к войне вообще и подготовительных стратегических операций в особенности. Фойницкий И. Моменты истории законодательства печати. Скрипаков. Заметка по поводу акционерного законодательства. Кнатчбуль. Обозрение движения законодательства и государственного управления за 2-ую половину 1874 г.

159. **Сергеевич В. И.** *Вече и князь.* Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки В. И. Сергеевича. Москва. Типография А. И. Мамонтова. 1867.

160. **Синклер.** „Audi alteram partem". *Восточный вопрос прошедшего и настоящего.* Защита России. Сэра Т. Синклера, баронета, члена британского парламента. Пер. под редакцией В. Ф. Пуцыковича. Спб. 1878.

(Эпиграф): „Что хочет сказать этот болтун"? „Было бы нелепо поддерживать Турецкую державу в Европе. Фактически они погибли. Мы должны восстановить греческую империю. Несомненно, что для всего света было бы лучше, если бы Адрианопольский трактат не был подписан, если бы русские вошли в Константинополь и если бы Турецкая Империя была разрушена". Герцог Веллингтон. 1829.

„В сущности, русские заняли Константинополь в 1833 г., как союзники турок“. „История Европы“ - Алисона.

„Покровительство турецких христиан Россией было, без сомнения, предписано долгом и освящено трактатом“. Депеша лорда Джона Росселя к сэру Гамильтону Сеймуру. 1853.

„Газетные крики против России внушают мне не более уважения, [illegible] так как они происходят из глубочайшего невежества, эгоизма и презренной национальной ревности“. Карлейль.

„Там не растет трава, где ступил султанский конь“. Турецкая пословица.

„Я вполне русский“. Лорд Чатам. 1773.

„Пель-Мель газета пишется, повидимому, сумасшедшими для безумных“. Форсайт.

„Уже ли мы станем союзниками Содома“. Фримен.

„Мне было бы очень жаль лишиться человека с его (сэра Толемака Синклера) мужеством, настойчивостью и талантом“. Гладстон.

161. **Снегирев И. М.** *Москва.* Подробное историческое и археологическое описание города. Издание А. Мартынова. Текст составлен И. М. Снегиревым. Т. I и II. Издание 2-ое, исправленное и дополненное. М. 1873—1875. С атласом, гербом Москвы, планом и 13 таблицами панорам Москвы.

162. **Соловьев. С.** *История России с древнейших времен.* Сочинение Сергея Соловьева. Том первый. Издание второе. Москва. В университетской типографии. 1854.

„Хорошо [illegible] Шлоссера и русского Соловьева“, [illegible] Биографи, [illegible]

163.— *Император Александр Первый.* Политика. Дипломатия. 12-е декабря 1777. С.-Петербург 1877. 12 декабря.

164. **Станкевич А. В.** *Тимофей Николаевич Грановский.* Биографический очерк. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869.

Из Дрездена в 1870 г. Достоевский выражает Страхову свою „величайшую и нетерпеливейшую просьбу“ — выслать ему „книжку Станкевича о Грановском“. „Окажете мне этим огромную услугу, которую век буду помнить. Книжка эта [illegible], и как можно скорее, как материал необходимейший для моего сочинения, - материал, без которого я ни за что не могу обойтись“ (Письма. 287). В подготовительных набросках к „Бесам“. Ст. Н. Верховенский назван Грановским.

165. **Суворин А.** *Русские замечательные люди.* Рассказы А. Суворина. I. Патриарх Никон. II. Ермак, покоритель Сибири. III. Боярин Артамон Сергеевич Матвеев. Третье исправленное издание с портретом Патриарха Никона. Санктпетербург. Типография и хромолитография А. Траншеля. 1874.

166. **Судебные уставы.** С разъяснением их по решениям кассационных департаментов. Университетская типография. М. 1876. (3 тома).

Судебные уставы. 20 ноября 1864 г. С разъяснением их по решениям кассационного департамента Правительствующего Сената. 2-е дополненное издание Н. Н. Анисимова. Спб. 1877.

167. Tacite. *Oeuvres complètes de Tacite*. traduites en francais avec une introduction et des notes par J. L. Burnouf. Paris. Librairie de L. Hachette et C-ie, 1865.

168. Thiers. *Histoire du Consulat et de l'Empire* par A. Thiers, ancien président du conseil des ministres, membre de la chambre des députés et de l'académie française. Bruxelles. Meline, Cans et compagnie. Librairie, imprimerie et fonderie, 1845.

169.— *Histoire de la Revolution Française de 1789 jusqu'au 18 Brumaire*, tome I et II, 1823: tome III à X 1823—1830.— 14-e éd. 1858, 8 vol.

В библиотеке Достоевского в момент составления перечня А. Г. Достоевской сохранились тома 2, 4, 6, 7, 9.

170. Устав уголовного судопроизводства. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 9-е. 1879.

171. Фадеев. *Русское общество в настоящем и будущем*. Спб. 1874.

172. Шлоссер. *История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения французской империи*. С особенно подробным изложением хода литературы. Ф. К. Шлоссера, профессора истории при Гейдельбергском университете. Том первый. Перевод с четвертого исправленного издания. Санктпетербург. В типографии главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебн. заведен. 1859.

173. Якушкин Е. *Обычное право*. Вып. I. Материалы для библиографии обычного права. Ярославль. 1875.

174. Янсон. *Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах*. Спб. 1877.

ОТДЕЛ IV.

Философия и богословие.

175. Аксаков А. Н. *Евангелие по Сведенборгу*. Пять глав Евангелия от Иоанна с изложением и толкованием их духовного смысла по науке о соответствиях. Лейпциг. 1864.

176. *О небесах, о мире духов и об аде, как то слышал и видел Э. Сведенборг*. Пер. с лат. Лейпциг. 1863.

177.— *Рационализм Сведенборга*. Критическое исследование его учения о св. Писании. Лейпциг. 1870.

178.— *Опытные исследования о спиритуализме*. Проф. Г. Гера. Пер. с английского. Лейпциг. 1866.

179.—*Спиритуализм и наука*. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Лондонского Королевского Общества. Подтвердительные свидетельства химика Р. Уэра, математика Л. Де-Моргана, натуралиста А. Уоллеса, физика

К. Карлея и др. исследователей. Удачные и неудачные сеансы Д. Д. Юма с английскими и русскими учеными. С 16 чертежами. Составил, перевел и издал А. Аксаков. Спб. 1871.

О спиритических опытах на квартире А. Н. Аксакова в Петербурге Достоевский пишет в „Дневнике писателя", 1876 г. (соч. X, 158—166).

180. Властов И. *Священная летопись первых времен мира и человечества как правдивая нить при научных исследованиях.* 3 т. 1777—1878.

181. Владиславлев М. *Логика.* Обозрение индуктивных и дедуктивных приемов мышления и исторические очерки логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной. Спб. 1872.

182. Гусев А. *Нравственный идеал буддизма в его отношении к христианству.* Спб. 1874.

183. Евангелие.

В перечне А. Г. Достоевской значится: „Несколько экземпляров". Приводим полные заглавия некоторых изданий 60 и 70 гг.

Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском языке. Спб. 1865.

Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. На славянском и русском наречии. Спб. 1872.

„Экземпляр Евангелия, подаренный Достоевскому в 1849 г. в Тобольске женами декабристов и сопровождавший его в продолжение всей его последующей жизни, сохраняется теперь в семье писателя. Эта толстая книга хранится теперь в прочном сафьянном футляре с надписью на нем золотыми буквами „Ф. М. Достоевский 1849 г.". Сама книга старинного крупного древне-славянского шрифта с титлами, издания 1820 года, переплетена в черный потертый кожаный переплет, который сравнительно хорошо еще сохранился и цел с лицевой стороны, но слегка надорван внутри, где были спрятаны „деньги" (10 рублей ассигнациями, вложенные туда женами декабристов). И. И. Кузьмин „Евангелие Ф. М. Достоевского". Ежемесячные сочинения. 1901. I.

Достоевский пишет о своем Евангелии: „(Жены декабристов) благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого сделили Евангелием — единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим. По ней выучил читать одного каторжного"... (Соч. IX, 175).

184. Жизнеописание Оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М. 1876.

185. Избранные жития святых, кратко изложенные по руководству Четьих-Миней, по месяцам в 12 книгах. М. 1860—1861.

В перечне А. Г. Достоевской: „Избранные жития святых, 11 тетрадей".

186. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Издание 3-е. М. 1876.

187. **Календарь для духовенства.** Приложение к газете „Церковно-Общественный Вестник". 1873—1878.

188. **Книга Иова** в русском переводе с краткими объяснением. 1-е и 2-е (б...) [illegible]. Вятка, 1860 и 1861.

189. **Le Koran.** Traduction nouvelle faite sur le texte arabe par M. Kasimirski, interprète de la Légation française en Perse. Nouvelle édition, [illegible] du traducteur. Paris, Charpentier, libraire-éditeur. 1847.

190. **Лексикон.** *Латинский лексикон* на трех языках, славянском и русском. Издал [illegible] профессор С.-Петербургской Духовной Академии [illegible]. Спб., 1861.

191. **Massillon.** *Œuvres* [illegible] suivi [illegible] littéraire de La Harpe et de l'éloge de Massillon par D'Alembert. Paris. Garnier Frères, libraires-éditeurs. 1872.

192. **Парфений.** *Сказание о странствии и путешествии* по России, Молдавии, Турции и Святой земле постриженника Святой Горы Афонской Инока Парфения. М. 1856 (2-ое издание).

В „[illegible]" [illegible] „Не [illegible] [illegible] Парфений". (Соч. [illegible])

193. **Псалтырь.**

В [illegible] А. Г. [illegible] „[illegible]". Правильно [illegible] нескольких изданий [illegible].

— *Псалтырь* или богомыслевные размышления св. Отца нашего Ефрема Сирина. М. 1874.

Псалтырь. Стихотворное переложение псалмов пророка и царя Давида. С объяснениями исторического, таинственного или нравственного смысла псалмов. Спб. 1874.

194. **Самарин Ю. Ф.** *Сочинения.* Том первый. Статьи разнородного содержания [illegible] Д. Самарина. Москва. Типогр. А. А. [illegible] и К. 1877.

По поводу смерти Юрия Самарина Достоевский в „Дневнике писателя" называет его „твердым и глубоким мыслителем, драгоценнейшим человеком с непоколебимыми убеждениями, полезнейшим деятелем" (Соч. X. 127).

195. **Симеон Новый Богослов.**

В [illegible] А. Г. Достоевской не обозначено заглавия сочинения. В библиотеке Достоевского могли находиться следующие издания Симеона Нового Богослова.

— *Три слова.* М. 1868.

— *Двенадцать слов* в русском переводе с эллиногреческого. М. 1869.

— *Слова на разные торжественные и праздничные дни.* М. 1860.

196. Сирин. Исаак Авва Сирианин. *Слова подвижнические.* М. 1858.

197. [illegible] *[illegible] и физические.* Перев. с английского Е. А. [illegible]. Второе издание. С.-Петербург. Издание редакции журнала „Родник". 1878.

198. Страхов Н. *Мир, как целое.* Черты из науки о природе. Спб. 1872.

[illegible]

199. Соловьев, Владимир. *Кризис западной философии.* (Против позитивистов.) М. 1874.

200. — *Критика отвлеченных начал.* М. 1880.

201. — *Три силы.* [illegible] М. 187[illegible]

202. [illegible] Перевод с немецкого. Москва. В типографии С. Селивановского. [illegible]

203. Тэн. *Об уме и познании.* Соч. Ипполита Тэна. Перевод с французского, под редакцией Н. Н. Страхова (в двух томах). Издание [illegible] 1872.

204. Филарет. *Слова и речи.* Том I. 1803—1821. С портретом автора. М. 1873. Том II. 1821—1826. М. 1874.

[illegible]

205. Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. В русском переводе. М. 1878.

206. [illegible] с Богом Святым, содержащий в себе [illegible] М. 18[illegible].

207. Хомяков А. С. *Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова.* Том I. Изданный под редакцией И. С. Аксакова. Собрание отдельных статей и заметок разнородного содержания. Москва. В типографии Л. Бахметева. 1861.

Достоевский, причислял себя к славянофильскому течению, высоко [illegible] его главных вождей. Он говорит в „Дневнике писателя": „нужно [illegible] Пушкина, Хомяковых, Самариных, Аксаковых, чтобы начать толковать о настоящей сути народной". (Соч. XI, [illegible]).

208. Чичерин. *Наука и религия.* Москва. 1879.

209. Фома Кемпийский. *О подражании Христу.* 4 книги. Новый перевод с латинского К. Победоносцева, с предисловием и примечаниями переводчика. Спб. 1869.

ОТДЕЛ V.

Естествознание, медицина, смесь и детские книги.

300. **Алферьев И.** *С волками жить, по волчьи выть.* Комедия в 5 действиях. Спб. 1877.

301. **Антропологическая выставка 1879 года.** Выпуск 1-й. Отдел Геолого-Палеонтологический. Н. А. Зограф и А. А. Тихомиров. М. 1879.

302.—Выпуск 2-й. Доисторический отдел. Д. Н. Анучин. М. 1879.

303.—Выпуск 3-й. Отдел Краниологический. А. Богданов. М. 1879.

304.— Выпуск 4-й. Описание предметов выставки, отдел фотографии и изображение различных народов. М. Вирский и А. Кельсиев. М. 1879.

305.—Выпуск 5-й. Отдел Медико-Антропологический. Е. А. Покровский. М. 1879.

306. Выпуск 6-й. Описание предметов выставки. Отдел этнографический. Е. Барсов. М. 1879.

307. *Антропологическая выставка 1879 г.* Анатомия. А. Богданов. Т. 2-й. 72 рисунка в тексте и 8 хромолитографий и фотолитографий. М. 1879.

308. *Антропологическая выставка.* Ю. Э. Кондеп. Три выпуска. С политипажами. Издание Общества Любителей Естествознания. 1880.

В перечне А. Г. Достоевской помечено: „8 изд. Антропологич. выставки".

309. **Аристов И.** *Бич на современность.* Решительная разделка с самим духом нашего просвещенного века, или оправдание истины и борьба за свободу совести, ума и науки. Спб. 1875. Типография Скаритина.

400. **Брафман Я. А.** *Книга Кагала.* Материалы для изучения еврейского быта. Вильно. 1869.

То же. Издание 2-ое. Вильно. 1870.

401. **Буден.** *Руководство к изучению медицинской географии и статистики и эпидемических болезней.* 2 т., Спб., 1864.

402. **Великолепная русская азбука.** *Подарок для добрых детей.* У издателя Надворного Советника Ст. Гуро, Спб., 1844. На печатной обложке добавлено: Шрифты, Бордюры и Политипажи из словолитни Ревильона и Комп.

403. **Гиршторн А. Д-р.** *Эмс и его целебные источники.* Спб. 1874 г.

404. **Гриневич М. И.** *О пагубном влиянии евреев на экономический быт России и о системе еврейской эксплоатации.* Соч. М. И. Гриневича. Спб. 1876.

405. Дарвин Ч. *Происхождение человека и подбор по отношению к полу.* Чарльза Дарвина в двух томах. Перевод с английского под редакцией И. М. Сеченова. С рисунками. С.-Петербург Издание книжного магазина Черкесова. 1871.

406.—*О выражении ощущений у человека и животных.* Переведено с корректурных листов, присланных автором, под редакцией профессора А. Ковалевского. С.-Петербург. В типографии Ф. С. Сущинского. 1872.

В „Дневнике писателя" Достоевский замечает: „На Западе Дарвинова теория—гениальная гипотеза, а у нас давно уже аксиома". (Соч. X, 176).

407. Додэ А. *Рассказы.* Детская современная библиотека. Спб. 1877.

408. Избранные сцены у мировых в Петербурге и Москве.

409. Календарь для духовенства. Приложение к газете „Церковно-Общественный Вестник". (Спб. 1874 и следующие года).

500. Крейсерство Семтера и Алабамы. Издание комитета по устройству добровольного флота. Спб. 1878.

501. Карамзин живописный, или русская история в картинах для детей. 3 тома. Спб. 1836—1844.

502. Каен Л. *Похождения Мунго финикийского путешественника.* Леон Каен. С 25 картинами и 5 политипажами в тексте. Спб. 1877.

503. Каталог картин Императорского Эрмитажа. С планом Спб. 1863.

Каталог Императорского Эрмитажа. Галлерея древней скульптуры. Спб. 1864.

Императорский Эрмитаж. Каталог картинной галлереи. Издание 2-е. Составил барон фон Кёне. Спб. 1869. Т. I 1869 и 1870. Т. II. 1871. Т. III.

504. Ишимова. *Рассказы для детей из естественной истории.* С картинками в тексте. Спб. 1877.

505. Льюис Д. Г. *Физиология обыденной жизни.* Перевод Трейстера и А. Смирнова. Издание 2-е М. 1876.

506. Ольхин. *Руководство к русской стенографии по началам Габельсберга* И. Ольхин. Издание 3-е, переделанное и дополненное.

И. Ольхин был преподавателем стенографии А. Г. Достоевской.

507. Плещеев А. Н. *Подснежник.* Стихотворения для детей и юношества. Спб. 1878.

508. Природа. Популярный естественно-исторический сборник, под редакцией проф. Усова и А. Саблиева. 4 книги в год, М. 1873 и 1874.

В библиотеке Достоевского первые томы за оба года.

509. Рогнеда, опера в 5 действиях, А. Серова, стихи Д. А. Аверкиева по программе композитора. Спб. 1879. (Либретто оперы).

600. **Семенов.** *Русская номенклатура наиболее известных в нашей флоре и культуре и некоторых общеупотребительных растений.* Спб. 1878.

601. **Снаткин.** *Уход за здоровыми и больными детьми.* Спб. 1876.

602. **Сеченов.** *Рефлексы головного мозга.* И. Сеченова. С.-Петербург. 1866. (Издание 2-е. Спб. 1871).

Отзыв о Сеченове имеется в письмах Достоевского. „(В Европе) встретите и Гумбольдта, и Клод Бернара, и подобных людей с универсальной мыслью, с огромным образованием и знанием не по одной своей специальности. У нас же люди даже с огромными талантами (Сеченов, например), в сущности, [illegible] мало знающи. О противниках своих (философах) не имеет понятия, а потому научными выводами своими скорее вредит, чем приносит пользу". (Биогр., письма. 32).

603. **Уоллэс А. Р.** *Естественный подбор.* Перевод под редакцией Н. П. Вагнера, заслуженного члена и профессора С.-Петербургского университета, с примечаниями и дополнительной статьей, с портретом [illegible] (С [illegible] таблицами и политипажами). С.-Петербург, Типография Ф. Сущинского. 1877.

604. **Федькович.** *Поэзиї,* с переднім словом про галицко-руське письменство [illegible] Драгоманова. Київ, 1876.

605. **Фламмарион К.** *История неба.* Перевод Лобач-Жуковского. С рис. Бенетта и 1-й карт. Спб. 1875.

— *История* [illegible] 100 рис. [illegible] 1879.

— *Н*[illegible] С 71 [illegible] 18[illegible].

606. **Фролков А.** *Первый шаг.* Пособие при обучении грамоте и первая книга для чтения в народной школе. С приложением особого отдела для чтения по церковно-славянски. А. Фролков. 2-е дополненное и исправленное издание. М. 1880.

607. **Чингис-Хан и его полчища или** [illegible]. Историческая повесть [illegible]. С 10 [illegible] и 8 политипажами в тексте. Спб. 1877.

608. **Шефер.** *Противоречия в астрономии,* проявляющиеся рядом с признанием системы Коперника и неизбежные при дальнейшем её прославлении. Перевод [illegible]. Спб. 1877.

ОТДЕЛ VI.

Журналы и литературные сборники.

Журналы.

609. **Аврора.** Женский художественно-модный хозяйственный иллюстрированный журнал под ред. С. Ленковской. 1877.

610. **Беседа.** Ежемесячный научный, литературный и политический журнал. 1871. За 1872. Первые 10 книжек.

611. Воспитание и обучение. Ежемесячный педагогический журнал за 1877.

612. Время. Ежемесячный литературный и политический журнал. 1861.

613. Вестник народной помощи. Год не обозначен.

614. Гражданин за 1872, 1873 и 1874 г.г.

615. Детское чтение. Журнал для детей младшего возраста. 1878—1877.

616. Женское образование. Педагогический листок для родителей, наставниц и наставников. Ежемесячно. 1876, 1877 и 1878 гг.

617. Заря. Ежемесячный журнал учено-литературный и политический, 1871. Две книжки 1872 (на 2-ой кн. 1872 г. журнал прекратился).

618. Записки Императорской Академии Наук. Выходят в неопределенные сроки под ред. К. Веселовского, большими томами.

В библиотеке Достоевского: Т. 32, кн. 2; т. 33; т. 34, ч. 1 и 2. т. 85 ч. 1 и 2.

619. Нива. Еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения. 1875.

700. Отечественные Записки. Ежемесячный учено-литературный журнал. 1873, первые две книжки. 1874 (полный); 1875, за исключением 9-ой книжки; 1876, 1877 (полные экземпляры); 1878, за исключением 9-ой книжки.

701. Полярная Звезда.

702. Православный Собеседник. Издание Казанской Духовной Академии. Ежемесячно.

В перечне А. Г. Достоевской отмечено: „Собеседник". Без указания года.

703. Русская Старина. Ежемесячное историческое издание 1876, 1877, 1878.

704. Русский Вестник. Журнал литературный и политический 1871, 1872 (полные экземпляры); 1873, за исключением 11-ой книжки; 1875, 1776 (полные экземпляры); 1877 (первые девять книжек); 1878 (полный экземпляр).

705. Семейные вечера. Ежемесячный журнал для детей и юношества. 1870, оба возраста; 1871, старший возраст, 10 книг; 1872, старший возраст, за исключением 6 книг (5—10); 1873, старший возраст; 1875, старший возраст 9 книг; 1876, младший возраст 10 книг, старший возраст 11 книг; 1878, оба возраста; 1879, оба возраста, по 3 первые книги.

Литературные сборники.

706. Русский сборник. Бесплатное приложение для подписчиков на журнал „Гражданин". Спб. 1877. 2 тома.

707. **Сборник военных рассказов**, составленных офицерами участниками войны 1877—1878. С картами и картинами из войны. 1-ая серия, 3 тома. Спб. 1878. 2-ая серия, 3 тома. Спб. 1879.

В библиотеке Достоевского 5 и 6 томы, т.-е. два последние тома второй серии.

708. **Сборник „Гражданина"**, журнала политического и литературного. 2 части. Спб. 1872.

Кн. I. Ч. I. О русской песне. Что в настоящее время нужнее: учительские семинарии или учительские курсы. Из-за куска хлеба, повесть. Ренан и его последняя книга. Солдаты-арестанты. Спасенные мальчики. Внутреннее обозрение. Иностранное обозрение. Стихотворения.

Ч. II. Письмо о пьянстве. Уголовный закон и положительная нравственность. Положение духовенства и отношение его к приходу. О рабочем вопросе. О значении некоторых гигиенических условий в деле воспитания. Где место русской интеллигенции. Учет мирского старосты. Прежде и ныне у полесовщев. Услышанный разговор. Деятельность русских благотворительных обществ. Земское собрание в городе Богульме. Очерк хлопчато-бумажного производства в Великобритании и С.-А. Соед. Штатах. О некоторых направлениях в нашей поэзии после Пушкина. Политехническая выставка в Москве.

Кн. II. Два мира. А. Н. Майкова. Человек и его отличие от животных, А. Гусева. Теория и практика народного кредита в России, Р. Попова. Солдаты-арестанты, В. Никитина. Подмосковные подоляне, Б. Завадского-Краснопольского. Обзор состояния русской промышленности за последние 10 лет. В. Осокова.

709. **Сборник педагогического журнала „Воспитание и обучение" для старшего возраста. Т. I. Спб. 1877. Т. II. 1878. Т. III. 1879.**

По списку А. Г. Достоевской: педагогические сборники 1878 и 1879 г.г.

710. **Сборник рукописей**, предоставленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу „О Севастопольской обороне севастопольцами". 3 тома. Спб. 1872—1874.

— То же. Издание 2-ое. 1876.

По списку А. Г. Достоевской: „Севастопольский сборник".

711. **Складчина**, литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов, изданный в пользу пострадавших от неурожая в Самарской губернии. Анухтин, Боборыкин, Буренин, Быков, Вейнберг, Кн. Вяземский, Гербель, Гончаров, Градовский, Грот, Данилевский, Доппельмайер, Достоевский, Ковалевский, Крылов, Кохановский, В. и П. Курочкины, Лесевич, Майков, Марко-Вовчок (Марко-Вовчок), Кн. Мещерский, Минаев, Михайловский, Некрасов, Никитенко, Ознобишин, Орлов, Островский, Плещеев, Победоносцев, Погодин, Погоский, Полонский, Потехин, Розенгейм, Салтыков (Щедрин), Случевский, Гр. Соллогуб, Страхов, Струговщиков, Тимофеев, Гр. А. К. Толстой, бар. Торнов, Тургенев, фон Лизанофф, Франк. Спб. 1874.

712. **Часовой Донской сборник.** Труды любителей Донского прошлого и современного быта. Издание Ф. Трайлина. Вып. I—III. Новочеркасск. 1876.

Указатель имен к Каталогу Библиотеки Ф. М. Достоевского.

Цифры обозначают текущие №№ каталога.

Аверкиев, Д. А., 509.
Авенариус, В. П. 1.
Аксаков, А. И., 175, 176, 177, 178, 179.
Аксаков, И. С., 207.
Аксаков, К. С., 44.
Аксаков, С. Т., 2.
Алисов, 160.
Алферьев, И., 300.
Анучин, Д. А., 302.
Анухтин, 711.
Араго, Ф., 132.
Аристов, И., 309.
Аристофан, 52.
Байрон, 3, 83, 132.
Бальзак, О., 79.
Барсов, Е. 306.
Безобразов, В. П., 158.
Бессонов, П. А. 116.
Бернар, Шарль де, 80, 81, 82.
Боборыкин, П. Д., 711.
Богданов, А., 303, 307.
Богданович, М. И., 129.
Богров, Г. П., 4.
Бокль, Г. Т., 130.
Борне, 10, 144.
Брафман, Я. А., 400.
Броунинг, 10.
Буден, 401.
Буньян, Д., 5.
Буренин, В., 6, 40, 711.
Быков, 711.
Вальтер-Скотт, 7, 101, 102, 103, 132, 144.
Вамбери, А., 131.
Вейнберг, П. И., 711.
Веллингтон. 160.
Венгеров, С. А., 110.
Виргилий, 53.
Вирский, М., 304.
Владиславлев, М., 181.
Властов, И., 180.
Вольтер, 104, 144.
Вордсворт, 10.
Вяземский, П. А., кн., 8, 711.
Gavarni, 139.
Галилей, Г., 132.
Гербель, 3, 10, 112, 711.
Герцен, А. И., 11, 12.
Гете, 13, 14.
Гизо, 19, 20, 146.
Гиршторн, А., 403.
Гоголь, Н. В., 9.
Гольдсмит, 10.
Гомер, 54.
Гончаров, И. А., 711.
Горчаков, М. И., 158.
Гофман, Э. Т. А., 91.
Градовский, А. Д., 158.
Грановский, Т. Н., 164.
Грей, 10.
Грибоедов, А. С., 15.
Григорьев, Аполлон, 44, 111.
Гриневич, М. И., 404.
Грот, Я., 113, 114.
Грубе, А. В., 132.
Гуд, 10.
Гусев, А., 182, 708.
Гюго, Виктор, 92, 93.
Давыдов, Д. В., 18, 16.
D'Alembert, 191.
Данилевский, 711.
Дарвин, Ч., 405.
Державин, Г. Р., 17.
Дидро, 144.
Диккенс, Ч., 87, 88.
Добролюбов, 44.
Додэ, А. 407.
Достоевская, А. Г., 67, 72, 77, 506, 702, 710.
Достоевский, М. М., 13, 77.
Достоевский, Ф. М., 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25.
Драйден, 10.
Droz, G., 89.
Евстафьев, П. В., 115.
Екатерина II., 133.
Забелин, И., 135.
Завадский-Краснопольский, Б., 708.
Зайцев, В., 146.
Занд, Жорж, 16, 62.

Зиссерман, А., 157.
Зограф, Н. А., 157.
Зола, Эмиль, 105, 106, 107, 108, 109.
Иегер, Оскар, 139, 140.
Ив, 188.
Ишимова, 504.
Каен, Л., 502.
Калиостро, 144.
Кант, И., 132.
Капустин, М., 158.
Карамзин, Н. М., 141, 142, 501.
Карлейль, Т., 144, 160.
Кельсиев, А., 304.
Киреевский, П. В., 116.
Ковалевский, 711.
Кольридж, 10.
Конден, Ю. Э., 308.
Котошихин, Г. (Кошихин), 143, 156.
Кохановский, 711.
Крабб, 10.
Крылов, И. А., 711.
Ксенофонт, 55.
Кузьмин, Н. И., 183.
Сооpер, 86.
Курочкины, В. и Н., 711.
Кювье, 182.
Ламартин, 94, 95, 147, 148.
Лассаль, Ф., 146.
Лебедев, В., 158.
Леер, Г. А., 149, 158.
Лермонтов, 42.
Лесевич, 711.
Лессаж, 96.
Лессинг, 26.
Лобанов, Д. И., 157.
Ловягин, Е., 190.
Ломоносов, М. В., 117.
Лонгфелло, 110
Любимов, Н. А., 117.
Люис, Д. Г., 505.
Майков, А. Н., 27, 28, 29, 30, 198, 708, 711.
Макферсон, 10.
Марло, 10.
Маркевич, Б. М., 149.
Маркович (Марко Вовчок), 711.
Мартенс, Ф. Ф. 158.
Марьин, В., 32.
Массильон, 191.
Мей, Л. А., 31.
Мещерский, В., кн. 33, 711.
Мильтон, 10.
Минаев, Д., 711.
Мирабо, 144.
Михайловский, 711.
Мордовцев, Д., 150.
Морозов, П., 139.
Морской, Н., 40.
Незнакомец (А. Суворин), 47.
Некрасов, Н. А., 32, 118, 711, 43.
Никитин, В., 708.
Никитенко, А. В., 711.
Ньютон, 132.
Ольхин, И. 506.
Ососов, В., 708.
Островский, А. Н., 44, 711.
Панаев, И., 45, 119.
Парфений, 192.
Паскаль, 132.
Пассек, Т. П., 152.
Писарев, Д. И., 120.
Платон, 58, 120.
Плещеев, А. Н., 507, 711.
Плиний, 57.
Победоносцев, К. П., 153, 711.
Погодин, М., 711.
Покровский, Е. А., 305.
Полевой, Н., 121.
Полонский, Я. П., 46, 711.
Потехин, 711.
Попов, Р., 768.
Прескотт, 20, 147.
Пушкин, А. С., 48
Разин, А., 125.
Реденер, Ф., 139.
Рейф, 122, 123, 124.
Ренан, 708.
Ронфор, 97.
Рылеев, К. Ф., 49.
Салтыков (Щедрин), 50, 51.
Самарин, Ю. Ф., 194.
Сведенборг, 175, 176, 177.
Семевский, В. И., 11.
Семенов, 600.
Сенковский (бар. Брамбеус), 62.
Сервантес, 85.
Сергеевич, В. И., 159.
Симеон Новый Богослов, 195.
Синклер, 160.
Сирин, Ис., 196,
Скриб, Е., 98, 99.
Скуратов, 158.
Случевский, К. К., 711.
Снегирев, И. М., 161.
Сниткин, 601.
Сокологуб, Гр., 711.
Соловьев, Влад. С., 22, 82.
Соловьев, Всев. С., 63.
Соловьев, С. М., 162, 163.
Спенсер, Г., 197.
Станкевич, А. В., 164.
Страхов, Н. Н., 44, 198, 711.
Строев, П. М., 142.
Суворин, А., 165.
Сырокомля, В. (Людвиг Кондратович), 64.
Сеченов, И., 602.
Сю, Э., 100.
Тацит, 59.
Тернер, Ф., 158.

Тирш, 202.
Тихомиров, А. А., 157.
Толстой, А. К., гр. 65, 66, 711.
Толстой, Л. Н., гр., 67, 68, 69.
Тургенев, И. С., 70, 711.
Тьер, 168, 169.
Тэн, И., 203.
Уер, Р., 179.
Уоллес, А., 179
Уоллес, А. Р., 603.
Успенский, Г. И., 71.
Успенский, Н. В., 72.
Федькович, 604.
Фенелон, 132.
Фет, А., 73.
Филарет, 204.
Фламмарион, К., 605.
Фойницкий, И., 158.
Фома Кемпийский, 209.
Фролков, А., 606.
Хомяков, А. С., 207.
Цезарь Юлий, 60.
Цитович, П., 126, 127.
Чагам, 160.
Чаславский, В., 158.
Чичерин, 208.
Шаликова, Н., кн. (Е. Нарская), 74.
Шатобриан, 84.
Шекспир, 75, 76.
Шепфер, 608.
Шиллер, 77.
Шлоссер, 162, 172.
Щербина, Н. Ф., 78.
Эсхил, 61.
Юм, Д. Д., 179.
Якушкин, Е., 173.
Янсон, Ю. Э., 158, 174.

Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского.

Подготовив к изданию в 1906 году, к 25-летней годовщине смерти Достоевского, полное собрание его сочинений А. Г. Достоевская не снабжала его какими либо примечаниями или справками. Но на одном из экземпляров этого издания она сделала на полях книг ряд заметок, представляющих высокий комментаторский интерес. С этого экземпляра, хранящегося в комнате Достоевского в Московском Историческом Музее воспроизводятся главные „маржиналии" А. Г. Достоевской, с указанием мест, вызвавших эти примечания. Страницы указаны всюду по Полному Собранию Сочинений Ф. М. Достоевского, изд. 7-ое, Спб., 1906. К этим „заметкам на полях" мы присоединили несколько аналогичных записей А. Г. Достоевской из ее тетради-каталога: „Книга для записывания книг и газет по моей библиотеке", а также ряд соответственных выдержек из „Воспоминаний" вдовы писателя.

[Предисловие].

Перечитывая произведения моего незабвенного мужа, я часто встречала в них черты из личной его жизни, его привычки, приписанные героям романа, обстоятельства случившиеся с ним или с его семьей и, главным образом, его личные мнения о многом, выраженные почти в тех же самых выражениях, в которых мне приходилось от него слышать. Мне показалось интересным отметить те страницы, в которых отразился Феодор Михайлович. При чтении корректур сего 7-го издания я стала отмечать попадавшееся и успела сделать примечания к некоторым томам, именно: романам „Идиот", „Преступление [и Наказание]", „Подросток", „Братья Карамазовы", „Дневник писателя".[1])

Анна Достоевская.

1904 г.

(Шмуц-титул VI-го тома „Полного Собрания Сочинений" Ф. М. Достоевского, издание седьмое, том шестой. „Идиот", роман в 4-х частях, Спб. 1901).

---

[1]) Помимо названных произведений примечания А. Г. Достоевской имеются также на полях „Записок из Мертвого Дома", „Униженных и Оскорбленных", „Вечного Мужа" и „Бесов". „Дневник писателя" прокомментирован только за 1876 год.

Записки из Мертвого Дома (т. III).

(Стр. 21.—„Помню, я как первый раз получил денежное подаяние".) Личное воспоминание Феодора Михайловича. Он несколько раз говорил про эту копеечку и жалел, что не удалось ее сохранить.

(Стр. 38.—„Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что по смеху можно узнать человека, и если вам с первой встречи приятен смех кого-нибудь из совершенно незнакомых людей, то смело говорите, что это человек хороший".) Феодор Михайлович часто говорил: это человек добрый, он хорошо смеется.

(Стр. 89.—„Еще с первого же дня я погладил ее (острожную собаку Шарика) и из рук дал ей хлеба"). Феодор Михайлович любил животных и всегда хорошо с ними обращался.

(Стр. 92.—„Я с ужасом смотрел на одного из моих товарищей (из дворян), как он гас в остроге, как свечка"). Дуров, бывший с Феодором Михайловичем вместе в Омском остроге.

(Стр. 93.—„Инженерное начальство по возможности готово было облегчать работу дворянам, что, впрочем, вовсе не было поблажкой, а только справедливостью. Странно было бы требовать с человека в половину слабейшего силой и никогда не работавшего, того-же урока, который задавался по положению настоящему работнику. Но это „баловство" не всегда исполнялось, даже исполнялось то как будто украдкой; за этим наблюдали строго со стороны"). Как то раз в начале поступления Феодора Михайловича стали отправлять в канцелярию управления[1]) для письменных работ (у Феодора Михайловича был очень четкий почерк). Походил он недели с две, потом узнало начальство, и это запретили.

Униженные и Оскорбленные (т. IV).

(Стр. 5. — „Я заметил, что в тесной квартире даже и мыслить тесно). Феодор Михайлович был убежден, что „в тесной квартире и мыслить тесно", поэтому он готов был отказывать себе во всем лишь бы иметь в своей квартире хоть две просторные комнаты.

(Стр. 5—7. „...Я же когда обдумывал свои будущие повести, всегда любил ходить взад и вперед по комнате".) Всегдашняя привычка Феодора Михайловича, когда он обдумывал свои произведения.

(Стр. 25—26. — „Если я был счастлив когда-нибудь, то это даже и не во время первых упоительных минут моего успеха, а тогда, когда еще я не читал и не показывал никому мои рукописи: в те долгие ночи"... и проч.) Феодор Михайлович с упоением вспоминал те часы, когда он создавал своих „Бедных Людей".

[1]) Первоначально было написано: „острога".

(Стр. 29. — „Чего глядеть-то“!) Одно из выражений Федора Михайловича, если он хотел кого-либо ободрить или подбить на какое-либо дело.

(Стр. 191. —„Сегодня ровно в семь часов, ни раньше, ни позже“.) Назначая кому-нибудь час приема, Федор Михайлович любил прибавлять слова: „ровно (в таком-то часу), ни раньше ни позже“. Эти слова сказал Федор Михайлович П. М. Ольхину, когда просил через него притти к себе стенографа (то-есть меня) и Ольхин особенно настаивал, чтобы это требование Федора Михайловича было мною исполнено.

(Стр. 185.—„И пришло мне тогда на ум: что если бы ты, например, от чего-нибудь заболела и умерла...“) Таковы были чувства [Федора Михайловича] в отношении лиц, которых он любил. Таковы были его чувства и ко мне, о чем свидетельствуют его письма ко мне.

(Стр. 309. — „У меня вырабатывается в такую напряженную работу...“) Так говорил Федор Михайлович о своем настроении, когда ему приходилось напряженно работать.

Преступление и Наказание (т. V).

(Стр. 5. — .....в С—м переулке... к К—ну мосту“) Столярный переулок, Кокушкин мост.

(Стр. 57. — ...на Т—в мост.). Тучков мост.

(Стр. 99—104. —„Выходя с В—го проспекта на площадь, он вдруг увидел налево вход во двор, обставленный совершенно глухими стенами“ и проч.). Вознесенский проспект. Федор Михайлович в первые недели нашей брачной жизни, гуляя со мною, завел меня во двор одного дома и показал камень, под который его Раскольников спрятал украденные у старухи вещи. Двор этот находился по Вознесенскому проспекту, второй от Максимилиановского переулка: на его месте построен громадный дом, где теперь редакция немецкой газеты. На мой вопрос: зачем же ты забрел на этот пустынный двор? Федор Михайлович ответил: А за тем, зачем заходят в укромные места прохожие.

(Стр. 119. —„Что значит у Шармера-то заказывать!“). Шармер — известный в то время портной в Петербурге, у которого Ф. М. заказывал свое платье.

(Стр. 134. — „Это на Вознесенском, перебил Разумихин,— там два этажа под нумерами купец Юшин содержит: бывал“). Эти №№ были на углу Вознесенского проспекта и Казанской д. № 43—22, вход, где теперь вход в ресторан (Федор Михайлович сообщил мне в ответ на мои вопросы).

(Стр. 145 — 146. „Пожар на Петербургской—еще пожар на Петербургской...) В шестидесятых годах на Петербургской стороне были сплошь деревянные дома, а потому там часто случались пожары.

(Стр. 153. „—ский мост“). Вознесенский мост.

(Стр. 142. Миновав площадь, он попал в переулок“). Таиров переулок, около Сенной.

(Стр. 144. — „Ба, хрустальный дворец!“)... Трактир (под другим названием) во втором доме по Забалканскому проспекту, в доме Вяземской Лавры.

(Стр. 198. „...особенно про здоровье очень не спрашивайте; не любит“). Черта Феодора Михайловича: он чрезвычайно не любил вопросов о здоровье не только от чужих, но даже и от близких.

(Стр. 206. — „Да что вы все такие скучные!... — скажите что-нибудь! Что в самом деле так сидеть-то! Ну говорите же! Станем разговаривать... Собрались и молчим... ну что-нибудь!“) Собственные слова Феодора Михайловича, когда, бывало, соберутся у нас родные (пасынок, брат Николай Михайлович, невестка и племянники) сидят и молчат.

(Стр. 206. — „Да что вы опять замолчали? Все только я, да я говорю!...“) Говорит один Феодор Михайлович, а они не поддерживают разговора. Это всегда сердило Феодора Михайловича.

(Стр. 214—215. — „Прощай, Родя, то есть до свидания; не люблю говорить „прощай“.) Феодор Михайлович всегда был недоволен, когда люди, которых он любил, говорили ему „прощайте“ и всегда отвечал: зачем „прощайте“, лучше — „до свидания“.

(Стр. 216. „Я бы хотел вам еще два слова сказать“). Феодор Михайлович часто употреблял это выражение.

(Стр. 389. — „Беспокойный бред охватывал ее более и более“). Сцену смерти чахоточной Феодор Михайлович мог наблюдать у одра болезни его первой жены Марии Дмитриевны. Да и вообще надо сказать, что в лице Катерины Ивановны изображены многие черты характера Марии Дмитриевны. Насколько я могла судить по рассказам Феодора Михайловича, а также родственников и знакомых его, последние два года Мария Дмитриевна была не вполне нормальна. О предсмертных приступах помешательства Марии Дмитриевны говорил мне в 1867 г. лечивший ее в Москве врач Александр Павлович Иванов, муж сестры Феодора Михайловича, Веры Михайловны. Иванов говорил, например, о том, что Мария Дмитриевна любила заводить стенные часы и заводила их до того, что пружина лопалась. Часто она жаловалась врачу, что в комнате много чертей. Тогда Иванов отворял форточку, платком выгонял чертей и после этого бедная больная успокаивалась.

(Стр. 395. — „В сознании о смерти и в ощущении присутствия смерти...“). Ощущения Феодора Михайловича в случаях, когда ему приходилось присутствовать при кончине кого-либо и бывать на панихидах.

(Стр. 451—453 „...и пошел на —ой проспект. Он шагал по бесконечному —ому проспекту уже очень долго, почти с полчаса, не раз обрываясь в темноте на деревянной мостовой...“) По Большому проспекту Петербургской стороны. Эта местность была хорошо известна Феодору Михайловичу, так как сестра его, Александра

Михайловна Голенковская (по второму мужу Шевякова) владела домом на Большом проспекте близь Каменноостровского, и Феодор Михайлович, приезжая к ней, всегда тяготился „бесконечностью" Большого проспекта, тогда еще довольно пустынного и застроенного мелкими деревянными домишками.

(Стр. 459. — „Тут то стоял большой дом с каланчой"). Полицейский дом Петербургской стороны (Пожарный отдел). На углу Съезжинской и Большого проспекта.

Идиот (т. VI).

(Стр. 31—32 — „У вас же такие славные письменные принадлежности, и сколько у вас карандашей, сколько перьев, какая плотная, славная бумага...") Феодор Михайлович любил хорошие письменные принадлежности и всегда писал свои произведения на плотной, хорошей бумаге с едва заметными линейками. Требовал и от меня, чтобы я переписывала им продиктованное на плотной бумаге только определенного формата. Перо любил острое, твердое. Карандашей почти не употреблял.

(Стр. 61—65—„Этот человек был возведен вместе с другими на эшафот, и ему прочитан был приговор смертной казни расстрелянием, за политическое преступление..." и проч.) Для Феодора Михайловича были чрезвычайно тяжелы воспоминания о том, что ему пришлось пережить во время исполнения над ним приговора по делу Петрашевского, и он редко говорил об этом. Тем не менее мне довелось раза три слышать этот рассказ и почти в тех же самых выражениях, в которых он передан в ром. „Идиот". Описание приговора имеется в письме его, написанном 22 декабря 1849 года его брату Михаилу Михайловичу Достоевскому, доселе ненапечатанном. В письме Феодор Михайлович говорит, что „стоял шестым. Вызывали по трое, следов. я был во второй очереди". — „Я успел дома обнять Плещеева, Дурова, которые были возле, и проститься с ними".

(Стр. 69.—„Ребенку можно все говорить, все...") Мысль, которую Феодор Михайлович часто высказывал и которой держался в разговорах с своими детьми.

(Стр. 75—76.—„...Когда я, бродя один, стал встречать иногда, особенно в полдень, когда выпускали из школы, всю эту ватагу, шумную, бегущую с их мешочками и грифельными досками, с криком, со смехом и играми, то вся душа моя начинала стремиться к ним" и проч.) В этом рассказе отразились Дрезденские впечатления 1867 года: на Johannis Strasse, где мы жили, находилась народная школа, и Феодор Михайлович всегда останавливался, когда видел детей, выходящих из школы, и внимательно к ним присматривался.

(Стр. 179—180.—„Явились, например, кредиторы покойного умница, по документам скудным, ничтожным, а иные, приехали

к князю, так и вовсе без документов, и что же? князь почти всех удовлетворил, несмотря на представления друзей о том, что все эти людишки и кредиторишки совершенно без прав и потому только удовлетворил, что действительно оказалось, что некоторые из них в самом деле пострадали). Так поступил сам Федор Михайлович, когда, после смерти своего брата Михаила Михайловича, решил удовлетворить всех его кредиторов (по журналу „Время" и „Эпоха" и по его табачной фабрике), из которых некоторые не представили никаких доказательств того, что им Мих. Мих. Достоев[ский остался должен.

(Стр. 184—185.—„...Заложила в одну толстую, переплетенную в крепкий коленкор, книгу (она всегда так делала со своими бумагами, чтобы поскорее найти, когда понадобится). — Привычка Федора Михайловича. В его записных книгах всегда бывали вложены бумаги или письма, на которые следовало скорее ответить. Важные же или другие, почему-либо для него бумаги он вкладывал в Евангелие, бывшее с ним в каторге.

(Стр. 212. „Это копия с Ганса Гольбейна... Я эту картину за границей видел и забыть не могу...— Да от этой картины у иного еще вера может пропасть!") Во время нашего путешествия по Швейцарии в 1867 г. мы остановились на день в Базеле. В тамошнем городском музее Федор Михайлович увидал картину Ганса Гольбейна. Она страшно поразила его, и он тогда сказал мне, что „от такой картины вера может пропасть". В дальнейшей жизни Федор Михайлович много раз вспоминал о том потрясающем впечатлении, которое эта картина на него произвела.

(Стр. 213. „Два крестьянина... Но ему до того понравились эти часы и до того соблазнили его, что он, наконец, не выдержал: взял нож и, когда приятель отвернулся, подошел к нему осторожно сзади, наметился, возвел глаза к небу, перекрестился и проговорил про себя с горькою молитвой: „Господи, прости ради Христа!"— зарезал приятеля с одного раза, как барана, и вынул у него часы). Действительное происшествие, разбиравшееся в Московском Окружном Суде. Федор Михайлович читал о нем в „Московских Ведомостях".

(Стр. 214—218. „...Вижу, шатается по деревянному тротуару пьяный солдат в совершенно растерзанном виде. Подходит ко мне: „Купи барин крест серебряный, всего за двугривенный отдаю; серебряный! Вижу в руке у него крест и, должно быть, только что снял с себя, на голубой, крепко запошенной ленточке, но только настоящий оловянный, с первого взгляда видно, большого размера, осьмиконечный, полного византийского рисунка. Я вынул двугривенный и отдал ему, а крест тут же на себя надел...") Случай, происшедший с Федором Михайловичем в 1865 году, когда он, создавая роман „Преступление [и Наказание]", часто ходил в местности около Сенной; Федор Михайлович мне его показывал. При отъезде за границу в 1867 г. крест был оставлен в Петербурге в числе прочих вещей, но по нашем возвращении в 1871 г. мы

оставленных вещей не нашли. Таким образом исчез и крест, о чем Федор Михайлович очень жалел.

(Стр. 219). В лице старушки Рогожиной Федор Михайлович описывает родную тетку (сестру матери) Александру Федоровну Куманину, жившую в Москве. После свадьбы мы с Федором Михайловичем были в Москве и навестили его тетку; она приняла нас чрезвычайно приветливо, но навряд ли сознавала, кто мы такие.

(Стр. 391. „В Москве жил один старик, один „генерал"...) Федор Михайлович говорит о докторе Гаазе.

(Стр. 395. „На картине этой изображен Христос, только что снятый со креста.") Речь идет о картине Ганса Гольбейна, находящейся в музее г. Базеля.

(Стр. 414. „...а всю австрийцев разбиваю".) Федор Михайлович имел часто тревожные сновидения, убийства, пожары и, главным образом, кровопролитные битвы. Во сне он составлял планы сражений и почему-то особенно часто разбивал именно австрийцев.

(Стр. 479. „Один из наших автобиографов...") Герцен.

(Стр. 482. „...прочел книгу Шарраса о Ватерлоосской кампании".) Эта книга Histoire de la Campagne de 1815. Waterloo. Par le L-t Colonel Charras имелась в библиотеке Федора Михайловича.

Вечный муж (т. IV).

(Стр. 334. „Вельчанинов жаловался... на потерю памяти"). Все это случалось с Федором Михайловичем: он до того забывал лица знакомых ему людей, что иногда не узнавал даже моего брата, которого искренне любил. Его беспамятство создало ему много врагов, принимавших за личную обиду то, что он их не узнавал. Самые недавние события совершенно им забывались, между тем он отлично помнил давно прошедшее и изумлял своих родных яркостью своих воспоминаний.

(Стр. 376—379. „Гроб обит бархатом цвету масака"...) Федор Михайлович часто упоминал о цвете „масака", но, на мои вопросы, никогда не мог определить, какой это цвет. По всей вероятности — темно-лиловый, так как гробы обивались тогда преимущественно темно-лиловым бархатом. Вообще Федор Михайлович плохо различал цвета.

(Стр. 400—401. „Был ясный вечер, солнце закатывалось; кругом, около могил, росла сочная зеленая трава; недалеко в ивнячке жужжала пчела... Какая-то даже надежда в первый раз после долгого времени освежила ему сердце. — „Как легко!" — подумал он, чувствуя эту тишину кладбища и глядя на ясное, спокойное небо. Прилив какой-то чистой, безмятежной веры во что-то наполнил ему душу. — „Это Лиза послала мне, это она говорит со мной", подумалось ему). Подобное ощущение испытал Федор Михайлович, когда в 1868 году пришел в первый раз после по-

хорон своей дочери Сони на ее могилку. „Соня послала мне это спокойствие",—сказал он мне.

(Стр. 408 — 110. „Вельчанинов тотчас был представлен и m-me Захлебининой, весьма расплывшейся пожилой даме, с простоватым и усталым лицом. Стали выплывать и девицы, одна за другой или парами. Но что-то очень уж много явилось девиц; мало по малу собралось их до десяти или до двенадцати"). В лице семейства Захлебининых Феодор Михайлович изобразил семью своей родной сестры Веры Михайловны Ивановой. В этой семье, когда я с нею познакомилась, было три взрослых барышни, а у тех было много подруг.

(Стр. 409—411. „...В сопровождении одной бойкой и вострой подружки, Марьи Никитишны, брюнетки с смешным лицом, и которой, как оказалось сейчас же, чрезвычайно боялся Павел Павлович. Эта Марья Никитишна, девушка лет уже двадцати трех, зубоскалка и даже умница..."). В лице Марьи Никитишны Феодор Михайлович изобразил Марью Сергеевну Иванчину-Писареву, очень близкую к семье Ивановых девушку, очень милую и остроумную.

(Стр. 421 — 122. „Вельчанинов выбрал один почти никому теперь неизвестный романс Глинки:

„Когда в час веселый откроешь ты губки
И мне заворкуешь нежнее голубки"...

...Этот романс Вельчанинову удалось слышать в первый раз лет двадцать перед этим, когда он был еще студентом, от самого Глинки, в доме одного приятеля покойного композитора, на литературно-артистической холостой вечеринке). Феодор Михайлович несколько раз рассказывал при мне о том поразительном впечатлении, которое произвел на него этот романс в исполнении самого Глинки, которого он встретил в молодости.

(Стр. 430 — 132. „В комнату вошел очень молодой человек, лет девятнадцати, даже, может быть, и несколько менее,—так уж молоденько казалось его красивое, самоуверенно вздернутое лицо. Он был щегольски одет, по крайней мере, все на нем хорошо сидело: ростом выше среднего; черные, густые, разбитые космами волосы и большие, смелые, темные глаза — особенно выдавались в его физиономии. Только нос был немного вширок и вздернут кверху; не будь этого, был бы совсем красавчик. Вошел он важно"). В лице этого молодого человека Феодор Михайлович изобразил своего пасынка Павла Александровича Исаева, как наружность, так и его самоуверенный, заносчивый тон. Когда мы диктовали, я сказала: „Ведь это Павел Александрович!"—Правда похоже,—засмеялся Феодор Михайлович.

Бесы (т. VII).

(Стр. 60—„От Женевского озера зубы болят"). В зиму 1867—1868 г.г. у Феодора Михайловича часто болели зубы (зимою мы

жили в Женеве, весною в Vevey), и он уверял, что зубы болят от близости Женевского озера и что об этом свойстве Женевского озера он где-то читал.

(Стр. 101 — „Я чай люблю — сказал он,—ночью...“). Феодор Михайлович любил крепкий почти, как пиво, чай. Самовар с 12-ти часов дня не сходил с обеденного стола. Но особенно любил чай ночью во время работы.

(Стр. 96. „Няня Алена Фроловна“...) Любимую няню семьи Достоевских звали Аленой Фроловной. Феодор Михайлович всегда вспоминал о ней с добрым чувством.

(Стр. 114—117. „Литературное предприятие было такого рода. Издается в России множество столичных и провинциальных газет и других журналов, и в них ежедневно сообщается о множестве происшествий. — Год отходит, газеты повсеместно складываются в шкапы, или сорятся, рвутся... А между тем, еслибы совокупить все эти факты за целый год в одну книгу, по известному плану и по известной мысли, с оглавлениями, указаниями, с разрядом по месяцам и числам, то такая совокупность в одно целое могла бы обрисовать всю характеристику русской жизни за весь год, не смотря даже на то, что фактов публикуется чрезвычайно малая доля в сравнении со всеми случившимися“). О таком литературном предприятии мечтал Ф. М. и был уверен, что подобная книга могла бы иметь значение и разойтись в большом количестве экземпляров. Звал меня в сотрудницы по классификации вырезок.

(Стр. 139. „...свой перламутровый портмоне ...свою черную (очень не дешевую) шаль“...) Такие вещи (перламутровый портмоне и черная шаль) были подарены мне Феодором Михайловичем.

(Стр. 292.—„Прибыли к Семену Яковлевичу...“) Феодор Михайлович описывает посещение им известного московского бородивого Ивана Яковлевича Корейши.

(Стр. 390—391.„—Иногда он загадывал так по книге, развертывая наудачу и читая на правой странице сверху три строки“). Привычка Феодора Михайловича. Но он читал только в важных случаях своей жизни и для этого открывал Еванг[е]лие, всегда бывшее у него на столе. Просил меня открыть и прочесть и в день кончины.

(Стр. 520. — „Есть секунды, их всего зараз проходит пять или шесть...“). Ощущения, испытанные Феодором Михайловичем, о которых он говорил мне и детям.

(Стр. 521—522.—Роды Шатовой). Феодор Михайлович описывает свое душевное состояние в те часы, когда произошло появление на свет нашей старшей дочери Сони.

(Стр. 532.—„Нашлись две-три бумажки, пустые: одна конторская записка, заглавие какой-то книги и один старый заграничный трактирный счет. Бог знает почему уцелевший два года в его кармане“). Из собственного опыта Феодора Михайловича: у него по месяцам сохранялись в портсигаре и портмоне самые ничтожные квитанции: просто забывал их выбросить.

(Стр. 561.„—Даже самый озноб, коротко и отрывисто забегавший по спине его, как это всегда бывает в лихорадке с особенно нервными людьми, при внезапном переходе с холода в тепло, стал ему вдруг как-то странно приятен"). Ощущение Феодора Михайловича, о котором он часто говорил.

(Стр. 561.- „Известные крестьянские, тонкие, полупшеничные, облитые горячим свежим маслом, вкуснейшие блины"). Феодор Михайлович очень любил подобные блины.

(Стр. 568. — „Из общины подвели их прямо к больной избе..."). Феодор Михайлович описывает село „Устрику" на берегу озера Ильмень, где нам всей семьей приходилось иногда ждать парохода, возвращаясь из Старой Руссы в Петербург, в сентябре. Случалось, что оставались в „Устрике" два дня сряду.

Дневник писателя за 1876 г. (т. X).

(Стр. 52. — „Да и никогда не мог я вынести без отвращения пьяного народного разгула..."). Феодор Михайлович чувствовал себя истинно несчастным, когда вечером в праздники встречал на улице много пьяных. Его тяжелое настроение не проходило весь вечер.

(Стр. 53—56. — „... „Записки же из Мертвого Дома" написал, пятнадцать лет назад, от лица вымышленного, от преступника, будто бы убившего свою жену. Кстати прибавлю, как подробность, что с тех пор про меня очень многие думают, и утверждают даже и теперь, что я сослан был за убийство жены моей"). Я до знакомства с Феодором Михайловичем тоже слышала, что „Достоевский убил свою жену", хотя знала от моего отца, что он был сослан за политическое преступление. Этот нелепый слух очень держался среди русской колонии в Дрездене во время житья нашего там в 1869—1871 годах.

(Стр. 58. — „Я вздумал тотчас же съездить к одному слишком мне известному, хотя и очень мало знакомому, человеку..."), к Анатолию Феодоровичу Кони.

(Стр. 60 — 65. —„Я сам испытал это ощущение, когда однажды, редактируя одну газету, вдруг нечаянно, по недосмотру (что со всеми случается) пропустил одно известие, которое не мог напечать иначе, как с разрешения г. Министра Двора"). Феодор Михайлович редактировал в 1872 году газету „Гражданин" и поместил слова Государя, обращенные им к...1)

1) Пропуски в рукописной заметке. Слова государя были обращены к представителю киргизской делегации, султану Магомету. Статья, за которую был привлечен Достоевский, „Киргизские депутаты в С.-Петербурге" была помещена в „Гражданине" от 29 января 1873 г. (№ 5, стр. 153—154). См. об этом статью Ю. Г. Оксмана „Ф. М. Достоевский в редакции „Гражданина", сборн. „Творчество Достоевского", 63—82.

Ввиду того, что по цензурным условиям слова Государя могли быть помещены лишь с разрешения г. Министра Двора, Феодор Михайлович был отдан под суд. Защитником его был назначен от суда присяжный поверенный Вильгельм Осипович Люстих: суд присудил Феодора Михайловича к уплате 25 руб. штрафа и к двум суткам ареста. Дни ареста Феодор Михайлович высидел на абвахте на Сенной площади. Было это с четверга 11 часов утра по субботу 11 часов на вербной неделе 1873 г.

(Стр. 76—77. —„Я видел пятилетнего мальчика почти умиравшего от скарлатины, в полном бессилии и изнеможении, а между тем он лепетал о том, что ему купят обещанную собачку и попросил принести ему все его игрушки и поставить у постельки: „хоть погляжу на них"). Феодор Михайлович вспоминает слова своего сына Феди, который был болен скарлатиной со многими осложнениями в декабре 1875 г.

(Стр. 81—82. —„Я вам расскажу маленький анекдот, г. защитник. Сидит за столом отец, добывающий деньги тяжелым трудом..." и проч.). Феодор Михайлович включил действительно происходивший разговор между ним и его шестилетнею дочерью, Лилей.

(Стр. 87—89. —„Столетняя"). Контора типографии кн. Оболенского, где печатался „Дневник" была на Николаевской ул. д. 8.

Рассказ „Столетняя" основан на действительном случае, со мной происшедшем. Вернувшись из типографии, я рассказала Феодору Михайловичу мою встречу со старушкой а Феодор Михайлович написал на эту тему рассказ.

(Стр. 106. — „Попробуйте, сочините в романе эпизод хоть с присяжным поверенным Куперником..."). Кажется присяжный поверенный Куперник стрелял в крестьян. Проверить.

(Стр. 107. — [О Дон-Кихоте] „Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения. Это пока последнее и величайшее слово человеческой мысли..." и проч.). Эти мысли по поводу Дон-Кихота Феодор Михайлович высказывал много раз.

(Стр. 128 — 130). Этот разговор с неизвестным спутником Феодор Михайлович передал мне по приезде в Москву. Феодор Михайлович иногда не прочь был побеседовать в дороге с незнакомыми ему лицами, не называя, конечно, своего имени.

(Стр. 132—133). О своей няне Алене Фроловне часто любил вспоминать Феодор Михайлович с благодарным чувством и рассказывал о ней своим детям.

(Стр. 114. —„Лорд Редсток"). У Юлии Денисовны Засецкой, дочери партизана Дениса Давыдова. Она была ревностной редстокисткой и много спорила и говорила с Ф. М. о религиозных вопросах. У наследников Юлии Денисовны (ее сыновей и дочерей) или сестры ее, графини Висконти, могли бы найтись и ответы Феодора Михайловича на письма Засецкой, преимущественно по вопросам религии.

(Стр. 155—159. — „За умершего"). Помню с каким негодованием прочел мне Феодор Михайлович выписку из „Нового Времени" и с каким пламенным чувством говорил о своем брате и опровер-

гал взведенные на него обвинения. Федор Михайлович вспоминал всегда о Михаиле Михайловиче с самым нежным чувством. Он любил его более, чем кого другого из своих кровных родных, может быть, потому, что вырос вместе с ним и делил мысли в юности.

(Стр. 215. — „...ко мне позвонила одна девушка"). Это была г-жа Лурье, дочь богатого банкира в Минске. Она умерла молодою в 90-х годах прошл[ого] века.

(Стр. 149 — „...один человек, суждением которого я глубоко дорожу"). Константин Петрович Победоносцев, мнением которого Федор Михайлович очень дорожил.

(Стр. 222. — „О воинственности немцев". — „Хоть я и дурно говорю по-немецки...") Федор Михайлович говорил по-немецки, с трудом подыскивая слова, но если он воодушевлялся и, особенно, если сердился, то приходилось удивляться, откуда у него брались такие язвительные и мудреные фразы. Особенно я припоминаю спор Федора Михайловича в вагоне со стариком-немцем, бесцеремонно занявшим мое место. Я просто дивувалась знанию им немецкого языка.

(Стр. 224—227. — „Одна русская дама, жившая тогда в Дрездене, графиня К..."). Графиня Любовь..... [1]) Кушелева-Безбородко, сама явившаяся знакомиться с Федором Михайловичем в 1870 году, когда мы жили в Дрездене.

(Стр. 260—261. — „...до нервных припадков не люблю оставлять стальных перьев невытертыми"). Федор Михайлович был довольно опрятен в своем обиходе и держал свои стальные перья в чистоте. Такой же щепетильной чистоты Федор Михайлович требовал и в своем хозяйстве.

(Стр. 262—265. — „Он любит детей... В Омске он даже стал этим известен"). Федор Михайлович чрезвычайно любил маленьких детей и когда ему приходилось, уезжая в Омск, жить без семьи, то он очень тосковал по них и всегда приголубливал чужих деток, играл с ними, покупал им игрушки. Обо всем этом Федор Михайлович упоминает и в своих письмах ко мне.

(Стр. 275. — Piccola Bestia. — „И вот, раз, в июле месяце...") Истинное происшествие, случившееся с нами во Флоренции в 1869 г.

(Стр. 314. — „Мне понадобился один роман Теккерея для выписки из него. В библиотеке меня встретила одна барышня (тогдашняя барышня)... — Мы такого вздора не держим, отрезала она мне с невыразимым презрением..."). Действительно бывший с Федором Михайловичем случай.

(Стр. 317. — „Два самоубийства". — „Недавно как-то мне случилось говорить с одним из наших писателей (бывшим художником) о комизме в жизни...") С Гончаровым или с Салтыковым.

(Стр. 318. — „Самоубийца — молодая девушка лет двадцати-трех или четырех не больше, дочь одного слишком известного рус-

[1]) Пробел, оставшийся незаполненным в рукописной заметке.

ского эмигранта...) Феодор Михайлович [говорит] об убившей себя в.....[1]) году дочери Герцена.

(Стр. 342.—„Кроткая"—„Я же у ней принял однажды камей..."). Феодор Михайлович подарил мне во Флоренции камей.

(Там же: „Сигарный янтарный мундштук") Феодор Михайлович купил в Эмсе янтарный мундштук (вернее, на $^3/_4$ пенковый и на $^1/_4$ янтарный), им очень дорожил и мечтал обкурить пенку. Мундштук сохраняется в семье.

(Стр. 380. — „Защитник ее господин Л.") Присяжный поверенный Вильгельм Осипович Люстих.

(Стр. 381. „С г-жей А. П. Б. — помощницы смотрительницы острога"). Анна Петровна Борейша.

(Стр. 396. — „Года полтора назад мне показывал один высокоталантливый и компетентный в нашем судебном ведомстве человек пачку собранных им писем и записок самоубийц, собственноручных, писанных ими перед самой смертью...") Эти письма показывал Феодору Михайловичу Анатолий Федорович Кони.

(Стр. 397. — „Анекдот из детской жизни"). Действительный случай, происшедший с дочерью г-жи Хохряковой; сообщен матерью девочки. Г-жа Хохрякова служила на телеграфной станции где-то за Невской заставой. В те времена паровика с трамваем не существовало, а ходили общественные кареты.—После смерти Феодора Михайловича г-жа Хохрякова написала свои воспоминания о нем и поместила их в Церковно-Общественном Вестнике за 1881 год под псевдонимом Л. Симоновой.

Братья Карамазовы (т. XII).

(Стр. 22. —„Такие воспоминания могут запоминаться (и это всем известно) даже и из более раннего возраста, даже с двухлетнего, но лишь выступая всю жизнь как бы светлыми точками из мрака, как бы вырванным уголком из огромной картины, которая вся погасла и исчезла, кроме этого только уголочка"). Такое воспоминание от 2-х летнего возраста сохранилось у Ф. М. о том, как мать причащала его в их деревенской церкви, и голубок пролетел через церковь из одного окна в другое.

(Стр. 32.—„Один из наших современных иноков спасался на Афоне, и вдруг старец его повелел ему оставить Афон, который он излюбил, как святыню, как тихое пристанище, до глубины души своей, и итти сначала в Иерусалим на поклонение святым местам, а потом обратно в Россию, на Север, в Сибирь: „Там тебе место, а не здесь".) Книга „Странствия Инока Парфения". Книгу эту Ф. М. имел в своей библиотеке и иногда перечитывал.

(Стр. 41.—„На фон-Зона похож... —....С чего он похож на фон-Зона? Вы сами-то видели фон-Зона") Фон-Зон, старый развратник, был в семидесятых годах прошлого столетия убит в ка-

[1]) Пропуск в заметке. Речь идет о старшей дочери Герцена и Н. А. Огаревой-Тучковой Лизе (род. в 1858 г.), отравившейся в ноябре 1875 г.

ком-то вертепе, изрезан на куски и отослан багажом в Москву. Состоялся большой процесс.

(Стр. 45. — „...Направником? — Каким это, говорит, Направником?"... Г. Направник известный наш русский капельмейстер.) Г. Направник — многие годы был капельмейстером Императорской Русской Оперы.

(Стр. 53. — „Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был, без трех только месяцев и три-бы годика ему...") Отражение впечатлений Федора Михайловича после смерти нашего сына Алеши, умершего в 1878 году. Было ему без 3-х месяцев три года. В этом же году был начат роман „Братья Карамазовы".

(Стр. 55.— „...Это древния „Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться потому что их нет", и таковой вам, матерям предел на земле положен"). Слова старца Амвросия в беседе с Федором Михайловичем.

(Стр. 55. — „Помяну, мать, помяну и печаль твою на молитве вспомяну и супруга твоего за здравие помяну...") Эти слова передал мне Федор Михайлович, возвратившись в 1878 году из Оптиной Пустыни; там он беседовал со старцем Амвросием и рассказал ему о том, как мы горюем и плачем по недавно умершему нашему мальчику. Старец Амвросий обещал Федору Михайловичу „помянуть на молитве Алешу" и „печаль мою", а также помянуть нас и детей наших за здравие". Федор Михайлович был глубоко тронут беседою со старцем и его обещанием за нас помолиться.

(Стр. 86.— „Весь город наш пронизан канавками...") Федор Михайлович говорит про Старую Руссу. Место, где происходило побоище мальчиков, известно семье Достоевских.

(Стр. 56—58—61. — „Сыночек у ней Василька, где-то в комиссариате служил, да в Сибирь поехал, в Иркутск"). Случай с нянькой наших детей, Прохоровной, у которой был сын Василька, уехавший или вернее, сосланный в Сибирь. Не получая целый год писем, она спрашивала Федора Михайловича совета, не помянуть ли ей сына за упокой. Ф. М. разубедил ее и уверил, что Василька скоро пришлет ей письмо. И действительно, письмо пришло через неделю или две.

(Стр. 133.— „Вот я кофе горячего выпью с охотой") Федор Михайлович любил пить по утрам горячий кофе, такой, чтобы кипел в кофейнике.

(Стр. 187. — „Алеша безо всякой предумышленной хитрости начал прямо с этого делового замечания, а между тем взрослому и нельзя начинать иначе, если надо войти прямо в доверенность ребенка и особенно целой группы детей".) Обычная манера Федора Михайловича, когда ему приходилось говорить с детьми. В своих прогулках по Ст. Руссе Федор Михайлович часто разговаривал с незнакомыми детьми, и дети потом сами к нему подбегали со своими расспросами, такое доверие он сумел внушать им.

(Стр. 220. „...А уж известно, что русский мальчик так и родится вместе с лошадкой") Это говорил часто Федор Михайлович, видя до чего любит лошадей наш старший сын Федя, постоянно

расспрашивавший о лошадях отца, который охотно и с большими подробностями удовлетворял его любопытство.

(Стр. 223. „...Да лошадку то он вороненькую просил, непременно, чтобы вороненькую...") Наш сын Федя, очень любивший лошадей, просил нашу купить ему „непременно вороненькую" лошадку.

(Стр. 294—296. Чермашня) Чермашня—так называется и в настоящее время небольшой лес, составлявший часть имения „Даровое" Тульской губ. . . . [1]) у. принадлежавшего родителям Федора Михайловича и находящегося теперь во владении наследников Веры Михайловны Ивановой, сестры Федора Михайловича.

(Стр. 302—306.—Чудно это, отцы и учители, что, не быв столь похож на него лицом, а лишь несколько, Алексей казался мне до того схожим с тем духовно, что много раз считал я его, как бы прямо за того юношу, брата моего, пришедшего ко мне на конне пути моего таинственно, для некоего воспоминания и проникновения, так что даже удивлялся себе самому и таковой странной мечте моей"). Так смотрел Федор Михайлович на Владимира Сергеевича Соловьева, которым душевным складом своим напоминал ему Ивана Николаевича Шидловского, имевшего столь благотворное влияние на Федора Михайловича во дни его юности. Однажды, в шутку, Федор Михайлович сказал при мне Владимиру Соловьеву: „Мне все кажется, что в Вас переселилась душа Шидловского. — А когда он умер? — спросил Соловьев. — Да в таком-то году. — Ну, а я родился в таком-то, на 20 лет раньше. В таком случае, Вы полагаете, что в первые 20 лет во мне не было никакой души". Все мы посмеялись этой мысли.

(Стр. 308—310.—„Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета"). По этой книге Федор Михайлович учился читать. Имеется в „Музее памяти Ф. М. Достоевского".

(Стр. 309—311.—„...Люблю закат его, длинные косые лучи его...") „Длинные косые лучи заходящего солнца" часто встречаются в произведениях Федора Михайловича, как наиболее любимые им часы дня.

(Стр. 471—473. „...На плечи она накинула черную шаль.") В этом романе часто фигурирует „черная шаль", которые в шестидесятых годах были в большой моде. Федор Михайлович настоял, чтобы я в Дрездене купила себе такую же и сам выбрал шаль из числа мне показанных.

(Стр. 505. — „В первый раз посетило меня некоторое проникновение духовное еще восьми лет от роду...") Это личные воспоминания Федора Михайловича из своего детства: несколько раз от него слышала. Федор Михайлович был рад, когда наши дети присутствовали на богослужениях Страстной недели.

(Стр. 426. — „Лавка Плотниковых...") Федор Михайлович говорит о бакалейном магазине Павла Ивановича Плотникова в Старой Руссе, в который сам любил заходить за закусками и сластями.

---

[1]) Пропуск в заметке.

(Стр. 657. — „Подробности, главное, подробности...") Любимое выражение Федора Михайловича, если он был чем-либо заинтересован.

Заметки из „Книги для записывания книг и газет по моей библиотеке" А. Г. Достоевской.

По словам К. Н. Иванова, в каторге человек, убивший своего отца, был Ильинский, другой, который совершил гнусный поступок и которого прогнали сквозь строй, назывался Аристовым.

Сначала главным был князь Горчаков, а затем Гасфорд, Горчаков милостиво относился, Гасфорд же строже.

По словам Феод. Мих., в училище [он] написал сочинение, в котором изобразил Романовского и Андрея Никол. Иванова, и подал это сочинение Плаксину, но тот, видя, что все сошлись читать, понял и, сказав, что здесь заключаются личности, не стал читать.

Поискать письмо Тютчева к Александре Осиповне Смирновой, где говорится о Достоевском.

Из „Воспоминаний А. Г. Достоевской".

(*Дом в котором жил Достоевский в 1866 г.*). Столярный пер., уг. М. Мещанской, д. Алонкина, кв. № 13). Дом был большой, со множеством мелких квартир, населенных купцами и ремесленниками. Он мне сразу напомнил тот дом в романе „Преступление и Наказание", в котором жил герой романа Раскольников.

(„*Драдедамовый платок*"). Я позвонила и мне тотчас отворила дверь пожилая служанка в накинутом на плечи зеленом в клетку платке. Я так недавно читала „Преступление [и Наказание]", что невольно подумала, не является ли этот платок прототипом того драдедамового платка, который играл такую большую роль в семье Мармеладовых.

(„*Игрок*"). Федор Михайлович был вполне на стороне „игрока" и говорил, что многое из его чувств и впечатлений испытал сам на себе. Уверял, что можно обладать сильным характером, доказать это своею жизнью и тем не менее не иметь сил побороть в себе страсть к игре на рулетке.

(„*Идиот*"). По дороге в Женеву, мы остановились на сутки в Базеле, с целью в тамошнем музее посмотреть картину, о которой муж от кого-то слышал. Эта картина, принадлежащая кисти Ганса Гольбейна, изображает Иисуса Христа, взятого с креста и предавшегося тлению. Вспухшее лицо его покрыто кровавыми ранами, и весь его ужасен. Картина произвела на Федора Михайловича подавляющее впечатление и он остановился перед нею как бы пораженный. (Впечатление, от этой

картины отразилось в романе „Идиот“). Я же не в силах была смотреть на картину: слишком уж тяжелое было впечатление, особенно при моем болезненном состоянии, и я ушла в другие залы. Когда минут через 15—20 я вернулась, то нашла, что Федор Михайлович продолжает стоять перед картиной, как прикованный. В его взволнованном лице было то, как бы испуганное, выражение, которое мне не раз случалось замечать в первые минуты приступа эпилепсии. Я потихоньку взяла мужа под руку, увела в другую залу и усадила на скамью, с минуты на минуту ожидая наступления припадка. К счастию, этого не случилось: Федор Михайлович понемногу успокоился и, уходя из музея, настоял на том, чтобы еще раз зайти посмотреть столь поразившую его картину.

(„*Подросток*“). Из нашей старорусской жизни припоминаю, что раз как-то Федор Михайлович прочитал мне написанную главу романа о том, как девушка повесилась („Подросток“, ч. I гл. 9-ая; эта глава произвела громадное впечатление на Некрасова, о чем муж сообщает мне в письме от 9-го февраля 1875 г.). Окончив чтение, муж взглянул на меня и воскликнул:

— Аня, что с тобой, голубчик, ты побледнела, ты устала, тебе дурно?

— Это ты меня напугал!—ответила я.

— Боже мой, неужели это производит такое тяжелое впечатление? Как я жалею! Как я жалею!

(„*Дядюшкин сон*“). Я бывала очень недовольна, когда Федор Михайлович принимал на себя роль „молодящегося старичка“. Он мог целыми часами говорить словами и мыслями своего героя, старого князя из „Дядюшкина сна“. Высказывал он чрезвычайно оригинальные и неожиданные мысли, говорил весело и талантливо, но меня эти рассказы в тоне молодящегося, но никуда не годного старичка, всегда коробили...

(„*Братья Карамазовы*“). Хозяин дома, богатый купец Алонкин, очень почитал Федора Михайловича, как „великого труболюбца...“, и Федор Михайлович любил беседовать с почтенным стариком. С его внешности, по моему мнению, Федором Михайловичем нарисован купец Самсонов, покровитель Грушеньки в „Братьях Карамазовых“.

(„Верующие бабы“). На меня смерть нашего дорогого мальчика произвела потрясающее впечатление... Многие мои сомнения, мысли и даже слова запечатлены Федором Михайловичем в „Братьях Карамазовых“ в главе „Верующие бабы“, где потерявшая своего ребенка женщина рассказывает о своем горе старцу Зосиме.

(„*Суд над Митей Карамазовым*“) С Адрианом Андреевичем [Шакеншнейдером], как с талантливым юристом, Федор Михайлович советовался (см. стр. 100) во всех тех случаях, когда дело касалось порядков судебного мира и ему Федор Михайлович обязан тем, что в „Братьях Карамазовых“ все подробности процесса Мити Карамазова были до того точны, что самый злостный критик (а таких было не мало) не смог бы найти каких-либо упущений или неточностей.

IV. Заметки о языке Достоевского.

Вопрос о языке постоянно стоял в центре художественных заданий Достоевского. Своеобразно понимаемая проблема стиля не менее напрягала его творческое внимание, чем сложные психологические и философские темы его романов. Вот почему сквозь ткань его повествования постоянно прорываются его жалобы на мучительную трудность словесного искусства. Он словно стремится раскрыть перед читателями эти неведомые им творческие муки.

Как „осмыслить непостижимое“ и выразить в образе „то, что не имеет образа“?—спрашивает один из его героев. Это предмет его постоянной озабоченности. „Во всякой гениальной или новой человеческой мысли — говорит он уже в полном расцвете своих творческих сил — всегда остается нечто такое, чего никак нельзя передать другим людям, хотя бы вы и исписали целые томы“.—„Ваша мысль, хотя бы и дурная, пока при вас—всегда глубже, а на словах—смешнее, бесчестнее“... Даже в таком малохарактерном для Достоевского произведении, как „Скверный анекдот“, прорывается та же основная дума художника: „Целые рассуждения проходят в наших головах мгновенно, в виде каких-то ощущений, без перехода на человеческий язык, тем более на литературный“. И, наконец, в одном из своих последних романов он категорически заявляет: „Кажется ни на одном европейском языке не пишется так трудно, как на русском“. Но в этой трудности ему раскрывается под конец своеобразная ценность:—„Ты иногда страдаешь, что мысль не пошла в слова?— спрашивает один из его поздних героев:—Это благородное страдание, мой друг, и дается лишь избранным“.

Достоевскому оно было близко знакомо. Его нервный, взбудораженный, богатый оттенками, бликами и пятнами язык свидетельствует о его постоянной озабоченности усилить и позлить изобразительность своих словесных средств. Отсюда обычный лихорадочный и взвинченный тон его рассказа, сочетающий непривычные слова, раскидывающий новые словообразования и постепенно осложняющий естественное течение речи отступлениями, оговорками, повторениями и подчеркиваниями.

О работе Достоевского над языком своих произведений свидетельствует небольшая тетрадка, относящаяся к пребыванию его

в Сибири. [1]) Некоторые записи сделаны в 1856 г., другие в 1860 г.; есть и более ранние. Сюда относились всевозможные характерные выражения, поговорки, прибаутки, отрывки частушек, различные красочные речения каторги, солдатских казарм и вообще простонародной речи. Тетрадка эта широко использована в „Записках из Мертвого Дома". Почти весь каторжный жаргон этого произведения первоначально был занесен на листки сибирской тетрадки. Некоторые из ее записей встречаются и в позднейших произведениях Достоевского, например, в „Преступлении и Наказании" (Запись 81-ая: „Кажись, генеральские дочки, а носы все курносые") в „Бесах" (Запись 83-ая: „Живите больше, Анкудим Трофимыч") в „Подростке" (Запись 105-ая: „Голодом сидят")... и пр. Всех записей в тетрадке 486.

Приведем для образца некоторые из них:

„14) (Старовер). При конце света огненная река пойдет грешникам в погибель и святым во очищение. Все неровности и горы изгладятся. Горы де созданы чертями, а Бог создал ровно.

45) Крестный отец! Тимошка! палач.

65) Вся бедность просит. Собрали слезы, послали продать.

74) А я, брат, Божиею Милостию майор.

78) А уж у меня заложено пьянее вина. А уж я того... в Бахусе.

79) А я то куражусь, рубаха на мне красная, шаровары плисовые, лежу себе, как этакий граф Бутылкин и физиономия выражает, — ну то есть пьян, как швед, чего изволите?

88) Старое дерево скрипит, да живет.

89) Пить Пермь желторотая! пить пермяк кособрюхой.

125) Ах ты, чтоб те якорило!..

157) Сдал ему книги и колокола и все церковные дела.

175) На грош, что ли, аль на два? Ну режь на два, пускай люди завидуют.

215) Круглолица, белолица,
Распевает, как синица,
Милая моя!
Она в платьице атласном,
Гарнитуровом, прекрасном,
Очень хороша!

285) Надпись на книге: „Супруга, милосердная душа." Благородная, учтивая, обращательная, всем хороша"!

320) Послал я к ней слезницу (просительное письмо).

Таким образом, язык произведений Достоевского, который часто обвиняли у нас в монотонности и неотделанности, подвер-

[1]) Хранится в Московском Историческом Музее, в комнате Достоевского.

гался тщательной подготовительной разработке, а судя по рукописям писателя, и позднейшей строгой отделке. Стилистика Достоевского, сложная, своеобразная и богатая, еще ждет обстоятельных монографических исследований.

Попробуем пока всмотреться в некоторые характерные особенности этого языка.

§ 1. Неологизмы.

Недостаток или неудовлетворительность имеющихся в обиходе языка средств усиленно пополняется у Достоевского новообразованиями, сочетаниями различных корней в новом слове, широким введением в литературную речь терминов петербургского жаргона, особенностей речи чиновников или мастеровых и целого ряда других неологизмов. „Мне в продолжение всей моей литературной деятельности,—пишет он уже в последний период своего творчества,—всего больше нравилось в нем то, что и мне удалось ввести совсем новое словечко в русскую речь". (XI, 361.)

Вот почему он так старается закрепить за собой авторство или приоритет пользования каким-нибудь народным или техническим термином, получившим впоследствии широкое распространение. Он пишет в „Дневнике писателя" целую главу об употребленном им мало-известном слове с т р о ц к и й. Он определяет генерацию этого простонародного термина, дает ему объяснение, отмечает, что литератора это слово привлекает тем оттенком презрения, с которым выговаривает его народ. Еще более подробно излагает он историю глагола с т у ш е в а т ь с я, получившего свой переносный смысл в чертежной Инженерного училища и введенного Достоевским в литературу; оно впервые появилось во второй же его повести „Двойник".

Не со всеми, впрочем, неологизмами Достоевскому так же везло в смысле всеобщего адоптирования их, как с этим глаголом. Он попробовал ввести в литературу и услышанное им на каторге выражение о б р а з и т ь, т.-е. „дать образ, восстановить в человеке образ человеческий". (X, 30). Он пытался ввести в оборот неуклюжее слово в у й к и, обозначающее „девиц, которые до тридцати лет почти отвечают вам: вуй да кой" (X, 9). Он пользовался выражениями: с а м о о п л е в н и к (XI, 117), образовывал уменьшительные в роде: к о р о л е в с т в и ц о (XI, 173), давал обороты архаического образца, как напр., т о л к о в н и к (в смысле истолкователь (XI, 261).

Некоторые его неологизмы удобны по своей выразительности или удачной передаче известного оттенка мысли. Таковы „д з е н к а н ь е пересыпающихся денег" (III, 2, 345), н а с т р о й, вместо настроение (X, 183), в с е с л у ж е н и е (X, 255) и н ф е р н а л ь н и ц а (XII, 185) и др.

Он довольно широко применял модный недавно способ образования глаголов от соответствующих существительных. Мы находим у него: **огуманить**, **окультурить**, **докультурить** и пр. (X, 146). Есть у него и образование: **съамбиционизничать** (VII, 9).

Он пользуется иногда галлицизмами: „Ты сделаешь фурор"... (I, 430), **конвульсионеры**, **конвульсионерство** (XI, 149, 243). Он от своего собственного имени употребляет такие выражения, как **субдительность** (III, 2, 63), **профершинилиться** (III, 2, 44). Его герои пользуются такими терминами, как **ассюрировать**.

Он вводит иногда без изменений иностранные термины: „хозяин наш покровительствовал вовсе не comme amour" (I, 522), „волнение увеличивалось до nec plus ultra" (I, 524), „г. Голядкин собирался обедать **сан-фасон**" (1-ая редакция „Двойника", заглавие III-ей гл.)

Эта склонность к неологизмам одинаково сказывалась во все эпохи его творчества. В ранних повестях она так же дает себя знать, как и в его позднейшей публицистике и последних романах. Но в самом стиле Достоевского нужно различать две манеры.

§ 2. Сравнения.

В докаторжном периоде своего творчества Достоевский старался в стилистическом отношении следовать своим главным учителям—Гоголю и Бальзаку. Обилие литературных образов, сравнений, метафор, эпитетов, аллегорических фигур усыпляет все его описательные страницы. Правда, отрывки чисто психологического характера и диалоги уже отличаются характерной для него и впоследствии простотой и стилистической беспретенциозностью. Но все чисто описательные места его явно стремятся к внешней красивости, к стройным многочленным периодам и блестящим риторическим фигурам гоголевской лирической прозы.

Но, несмотря на некоторую деланность, ранний стиль Достоевского уже выражает основные черты его будущей окончательной манеры. При некоторой расплывчатости и отсутствии отстоявшейся крепости в языке, ранний стиль Достоевского отличается необыкновенной выразительностью и уже в первых вещах его поражает меткостью и четкостью несколько тяжелого удара.

Этими свойствами отличаются прежде всего его **сравнения**. Их напряженность, изобразительная сила и способность внушения достигают иногда даже некоторой гипертрофичности. Богатство и разнообразие в средствах здесь изумительно. Слезы „падали, как растопленный свинец на его щеки". Поцелуй, „как будто ножом ударил его в сердце" (I, 346, 317). „Разъяренная толпа обвивает его, подобно пестрому змею" (I, 298). „Целые часы

проходили таким образом дремотные, ленивые, сонливые, скучные, словно вода стекавшая звучно и мерно в кухне с залавка в лохань" (I, 295). „Ветер затягивал тоскливую песню свою, словно неотвязчивый нищий, выманивающий медный грош на свое пропитание". „Девушка шла, словно стрелка, торопливо и робко" (II, 8). „Черный, как будто залитый тушью, купол петербургского неба" (IV, 60).

При этом уже в первую эпоху намечается склонность к неологизмам, непривычным сочетаниям слов, абстрактным обозначениям ощущений: „Началась неспешная длинная сказка" (I, 319) „Головешки и искры (пожара) начали уже пудрить весь около стоявший народ" (I, 298). Обнаженность и незащищенность чувства, порывчатость сердца (I, 388) „Унестрится цветами" (II, 7) „Тмится небо страшною грозой" (II, 257).

Но вторая окончательная манера Достоевского приобретает значительную стилистическую простоту. Он совершенно перестает метить на эффекты, прежнюю образность и тот гоголевский, пышно усыпанный метафорами, язык, который он пытался усвоить до каторги. Целый ряд обычных стилистических фигур почти совершенно исчезает из его языка. Метафоры, аллегории, попытки символических обозначений не только избегаются им, но и решительно осуждаются [1]). В языке его сохраняются только сравнения, не особенно многочисленные, но поражающие своей энергией, и необыкновенное развитие получает эпитет, уже и ранее обильный и многокрасочный у Достоевского.

Сравнения его попрежнему отличаются сжатостью, при необыкновенной способности внушения.

Я мнителен и обидчив, как горбун или карлик (III, ч. 2, 76). Я тщеславен так, как будто с меня кожу содрали и мне уж от одного воздуха больно (III, 71). Пустынные фонари угрюмо мелькали в снежной мгле, как факелы на похоронах (I, 140). Губы тоненькие, как две бечевочки, нос не то, чтоб длинный, а востренький, точно у птички (XII, Зосима). Белокуренькая немочка в локонах, очень похожая на белую мышку. (Преет. VII, 9). Она глядела пронзительно, как орлица. Она слыла холодной, как крещенская зима. Она смотрела на всех бесстрастно-жестоко, как в батиста средневекового монастыря. (VII, 370). Взволновалась и даже раздражилась Соня, точь в точь как если бы рассердилась канарейка или какая другая маленькая птичка. (Маркса VI, 315). Захрипели часы, „как будто кто-то душил их" (III, 141). Отвратительная, как паук, идея разврата. В этой желтой каморке, похожей на шкаф или на сундук (V, 41). Казуистика его выточилась, как бритва (V, 72). Точно он понял клочком одежды

[1]) „Что например, значит метла, лопата, чумичка, ухват,—спрашивает один из его героев после чтения „Отечественных Записок". По моему, метла, так метла и есть, ухват, так и есть ухват. Нет, брат, подожди. Ухват то выходит по ученому, не ухват, а эмблема, или мифология, что ли какая то, уж не помню что, однако, что-то такое вышло. Вот оно как. До всего дошли" Соч. II, 561.

в колесо машины, и его начало в нее втягивать (V, 72). Арестанты воели бы друг друга, как пауки в склянке (III, 1 ч. 19). Большие черные глаза ее сверкали на толпу, как раскаленные угли (VI, 638).

По сравнение замедляет ход рассказа, отводит его в новую плоскость впечатлений, задерживает быструю смену психологических ощущений. При торопливой манере своего повествования Достоевский предпочитал пользоваться другим более гибким и подвижным изобразительным средством.

---

§ 3. Эпитеты.

Эпитет Достоевского заслуживает особенного внимания. Одно из немногих, почти единственное средство изобразительности его законченной манеры, эпитет принимает у Достоевского исключительное разнообразие и богатство. Только в редких случаях он ограничивается одним простым эпитетом и обыкновенно наделяет определяемый объект целой серией, взаимно дополняющих друг друга, прилагательных. Словно на первый грунт он торопливо накладывает целый ряд изменяющих его окрасок, тщательно нюансируя и разнообразя основной тон [1].

„Он смотрел свинцовым, неподвижным, пронзающим взглядом на женщину (I, 340). Взгляд огневой, лихорадочно-воспламененный, надменный и долгий (I, 334). Это как бы удар голосов, хор вдохновенный, победоносный, подавляющий... так, чтобы все потряслось на основаниях, и все переходит в восторженный, ликующий всеобщий возглас (VII, 450). Последовал тоненький, гаденький и как то неожиданно-частый звон (III, 141). Знакомый и милый ему, мелкий и косенький почерк его матери (V, 31). То слышался частые, звонкие и однообразные удары, то вдруг этот сильный отчетливый звук как бы рассыпается грохотом на бесчисленное число маленьких дребезжащих и шушукающих звуков (III, 158). Это был совершенно не тот характер, как прежде, т.-е. не что-то робкое, иногда очаровательное по своей оригинальной редкости и наивности, иногда грустное и задумчивое, удивленное, недоверчивое, плачущее и беспокойное. (VI, 45). Четвертый гость был совсем уже старенький, простенький монашек из беднейшего крестьянского звания, брат Лифим, чуть ли даже не малограмотный, молчаливый и тихий, редко даже с кем говоривший, между самыми смиренными смиреннейший... (XII, 337). Человек „с очень

[1] В этом обзоре эпитетов Достоевского мы не разбиваем его язык на две эпохи, т. к. и в ранний период это изобразительное средство уже отличается у него всеми свойствами позднейшей его манеры.

редкою и коротенькою седоватою бородкой, со сморщенным и желтым лицом, с подозрительным, скрытным и скорбным взглядом" (VI, 221). Это была высокая, желтая, костлявая женщина с чрезмерно длинным лицом, напоминавшим что-то лошадиное (VII, 96). Странная улыбка искривила его лицо, жалкая, печальная, слабая улыбка, улыбка отчаяния (V, 495). Маленькая, тощая, саврасая, крестьянская клячонка (V, 57). Маленькая со сверкающими, черными, какими-то не русскими глазами, с густеющими черными вьющимися волосами, с загадочным немым и упорным взглядом, она могла остановить внимание (Просв. VII, 163). Какая-то инквизиторская недоверчивость. Смугло-желтый оттенок (VII, 163). Дом был небольшой, но каменный, старый двухэтажный, крашенный грязно-желтою краскою" (VII, 170).

Различные болезненные душевные состояния, всевозможные оттенки сновидений вызывают особенное обилие и разнообразие эпитетов.

„Тоска в нем нарастала, накоплялась и в последнее время созрела и концентрировалась, приняв форму ужасного, дикого и фантастического вопроса (V, 46). В ней не было чего-нибудь особенно едкого, жгучего; но от нее веяло чем-то постоянным, вечным, пресмыкавшимся безысходные годы этой холодной мертвящей тоски (V, 121). Он особенно заметил в банках с водой на окнах букеты белых и нежных нарциссов, склонявшихся на своих ярко-зеленых, тучных и длинных стеблях с сильным ароматным запахом (V, 504). В душе его уже мало-по-малу восставал еще темный, неясный, но как-то дивно-отрадный образ идеи, воплощенный в новую просветленную форму (Хозяйка). Строгий и окостенелый профиль ее лица был тоже как бы выточен из мрамора, но улыбка на бледных губах ее была полна какой-то недетской, беспредельной скорби и великой жалобы (V, 505). День был теплый, хмурый, грустный—один из тех дней, когда такие заведения, как госпиталь, принимают особенно деловой, тоскливый и кислый вид" (III, 66).

Петербург и петербургские переживания порождают необыкновенное разнообразие этих мазков словесной живописи: „Я бросил пронзительный взгляд вдоль реки в дымную морозно-мутную даль, вдруг зажелтевшую последним пурпуром зари, догоравшей в мглистом небосклоне („Время", 1861, I). С жадностью дохнул он этого волнующего, пыльного, зараженного городом воздуха. Голова его было начала кружиться; какая-то дикая энергия заблистала вдруг в его воспаленных глазах и в его исхудалом бледно-желтом лице (V, 154)... Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина. Дивился он каждый раз своему угрюмому и загадочному впечатлению (V, 114). Я люблю, как поют под шарманку в холодный, темный и

сырой осенний вечер, непременно в сырой, когда у всех прохожих бледно-зеленые лица" (V, 155).

Часто в стремлении особенно точно изобразить трудно уловимое Достоевский чеканит составные эпитеты.

В приведенных примерах нестрят определения—бледно-желтые, морозно-мутный, ярко-зеленые, дивно-отрадные и пр. Это обычный его прием:

„Лукавый, острый какой-то недетски-подмигивающий глазок (V, 597). Какое-то тихо-радостное светлое ощущение (I, 330). Трепещущий, но странно-решительный взор (I, 295). Взгляд огневой, лихорадочно-воспаленный (I, 334). Маленькая крутобедрая лошаденка (I, 337). С важным решительно-форменным видом (I, 195). Толстоподошвенные башмаки (VI, стр. 1). Пара старых сивороз овых лошадей (XII, 12). Наплыв странных и беспокойных слов и беспорядочно-восторженных мыслей (VI, 587). Тут же заключалось и что то такое, что было мучительно-действительное и страдальчески-справедливое (VI, 189). Понятие о темной и бессмысленно-вечной силе (VI, 141). Есть что-то неизъяснимо-трогательное в нашей петербургской природе (II, 6)... сделается неизъяснимо, чудно-прекрасною (II, 7). Эта жизнь есть смесь чего-то чисто-фантастического, горячо-идеального и вместе с тем тускло-прозаичного (II, 16). Какое-то неизъяснимо-сладкое, а вместе с тем и мучительно-грустное чувство посетило меня („От. Зап." 1849 т. 64, стр. 117). Неистощимо-веселые люди" (III, I ч., 13).

Некоторые эпитеты Достоевского поражают неожиданными сочетаниями с определяемыми словами: Горбатенький ангел (XII, 218), бледный вымученный восторг (XII, 223), всецелою любовью мучимый (XII, 380), зальюсь бессильною слезою (XII, 120), какая-то душевная и сердечная бурда" (VI, 16).

Часто он допускает тавтологию: „отчетливый звук как бы рассыпается грохотом на бесчисленное число маленьких дребезжащих и шушукающих звуков" (III, 158). „Заметал князь прежним взволнованным и торопливым шопотом (VI, 656), „Припасенный про запас" (VII, 652).

---

§ 4. Народный язык.

Достоевский был хорошо знаком с народным языком и постоянно пользовался его богатствами. Вероятно, ему с детства запомнились речения и обороты лапотницы Лукерьи или тульских крестьян, с которыми он так охотно вступал в разговоры. Впоследствии в Петербурге он знакомится и с другим видом нелитературного языка с жаргоном петербургского пролетариата—прислуги,

мастеровых, отставных солдат, всякого мелкого столичного люда. Он охотно вступает с ним в разговоры, часто подробно записывает их и хорошо запоминает его своеобразные черточки.

Любопытно свидетельство одной из его ранних повестей. Герой „Хозяйки", Ордынов, бродя по улицам и окраинам Петербурга, „любовно вслушивался в речь народную". В этом отношении представляют значительный интерес ранние повести Достоевского: „Хозяйка", в которой непосредственные наблюдения над народным говором еще смешаны с книжной стилизацией и где рядом с красочными выражениями петербургского простонародья звучат отголоски сказок и песни про купца Калашникова. Но и в „Честном воре" или „Отставном" уже отчетливо слышатся непосредственные отзвуки народных бесед.

Но богатейший материал народного словотворчества сообщила ему каторга. Здесь Достоевский, беседуя с товарищами по острогу, продолжал собирать эти колоритные и образные речения. „Записки из Мертвого дома" представляют богатый запас не одних только слов или оборотов народного языка, но и народных острот, поговорок, афоризмов, главным образом, каторжных. „Мы погибший народ, не умел на воле жить, теперь ломай зеленую улицу, поверяй ряды".—„Не слушался отца и матери, послушайся теперь барабанной шкуры". „Не хотел шить золотом, теперь бей камни молотом". „Чорт трое лаптей сносил, прежде чем нас собрать в одну кучу". „Бывало Петр через Москву прет, а нынче Петр веревки вьет". (29)—„Дома лаптем щи хлебал, а здесь чай узнал".—(36) „Деньги-голубки: прилетят и улетят".—„Хоть без ребрушка ходить, да солдатика любить".—„Одна была песня у волка и ту перенял тулик".—„Голова-то у него не своя, а подаянная,—ее ему в Тюмени Христа ради подали, как с партией проходил" (91).—„Поселенец, что младенец: на что взглянет, то и тянет" (227). „Поводырь был, гаргосов водил, у них голыши таскал,—вот и все его мастерство". (91).

Он записывает целиком острожные легенды, поражающие особенным каторжным лаконизмом. „Что-ж, батька! Ты меня посылал на добычу: вон я мужика зарезал и всего луковицу нашел. Дурак. Луговица ни копейка. Сто душ сто луковиц, вот те рубль". (51).

В „Мертвом Доме" он услышал поразившее его народное пожелание: „живите больше!"—выражение, которым так восхищается в „Бесах" Ст. Верховенский. В „Дневнике писателя" он приводит выражение одного мужичка про старые „дороги к о н е м" в отличие от новой чугунки (IX, 452).

§ 5. Общие приемы выразительности.

Но помимо образов и фигур, язык Достоевского при обычной сжатости описательных средств достигает необыкновенной энергии

и образности. С какой живостью, вызывающей почти слуховое впечатление, изображен в нескольких строках народный хор: „Раздается разгульная песня, брякает бубен, в припевах свист" (V, 59).

Часто свежестью сопоставления, смелостью и безусловной новизной в сочетании слов достигается эффект огромной силы. „Такое отчаяние, такой цинизм гибели овладели им... (V, 94). У Сикстинской Мадонны лицо фантастическое, лицо скорбной юродивой. Добровольная искательница мучений (VII, 129)... Кормила себя вместо хлеба злобной мечтой (IV, 359). Ушла бы в Египетскую пустыню и жила бы там тридцать лет, питаясь кореньями, восторгами и виденьями (V, 172). Возмущающие нашептывания демона (VI, 248).

Некоторые отрывки Достоевского могут считаться непревзойденными образцами повествовательного искусства. Такого, например, описание плача в одном из его ранних рассказов: „Да тут как затрясется у него вдруг его синие губы, как покатилась слезинка по белой щеке, как задрожала слезинка на его бороденке небритой, да как зальется, прыснет вдруг целой пригоршней слез мой Емельян... Батюшки! Словно ножом мне полоснуло по сердцу". (I, 513).

Эта слезинка, дрожащая на „бороденке небритой" и предвещающая пригоршню слез—в этом целая полоса творчества Достоевского до его последних страниц включительно. Эти пять строк—одно из лучших описаний плача в русской литературе.

К тем же совершенным описательным образам относится и впечатление его от народной легенды:

„Это почти нельзя было вынести без слез, и не от умиления, а от какого-то странного восторга. Чувствовалось что-то необычайное и горячее, как та раскаленная степь со львами, в которой скиталась святая". (VIII, 393).

Тут замечательный пример оживления образа от нового непривычного обозначения его. Вместо пустынная сказано „раскаленная степь со львами", и наглядность представления сразу повышается на несколько степеней.

Редкою полнотой впечатления отличается и картина сладостно-успокоительного сновидения в „Преступлении и Наказании". Раскольников видит себя в Египетском оазисе: „Он же все пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока течет и журчит. И прохладно так, и чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку"... (V, 69).

Та же яркость впечатления, почти до осязательности, и в другом описательном жанре, — в реалистическом портретном моменте: „Шляпы он всегда носил мягкие, широкополые, черные; когда он снял в дверях шляпу — целый пук его густейших, но с сильной проседью волос так и прянул на его голове" (VIII, 101).

Бесконечную цепь психологических ассоциаций, целые вереницы тихих драм вызывает краткое замечание его героя: „Кра-

сота их (русских женщин) быстро уходит в того, кого любят. Эти впалые щеки — это тоже в меня ушедшая красота, в мою коротенькую потеху". (VIII,473).

Язык Достоевского при легкой возбудимости отличается совершенно исключительной проникновенностью и чисто эпителической способностью прояснения самых запутанных контуров до резкой четкости всего рисунка. К совершеннейшим образцам описательной прозы нужно отнести замечательное описание ночи в конце первого тома „Братьев Карамазовых":

„Над ним широко, необозримо опрокинулся небесный купол, полный тихих сияющих звезд. С зенита до горизонта двоился еще неясный Млечный Путь. Свежая и тихая до неподвижности ночь облегла землю. Белые башни и золотые главы собора сверкали на яхонтовом небе. Осенние роскошные цветы на клумбах около дома заснули до утра. Тишина земная сливалась с небесной, тайна земная соприкасалась с звездною..." (XII,120).

Не нужно вчитываться в этот отрывок, чтобы почувствовать всю необыкновенную воздушность языка, прозрачность и чистоту каждого образа, четкость каждого контура и глубину развернутого фона. Обычное у Достоевского богатство и разнообразие эпитета достигает здесь редкой законченности, выразительности и полноты. Ритм коротких и спокойно чередующихся фраз, не разросшихся в сложную композицию периодов, какою-то легкой поступью, почти надземным летом проносит эти ночные впечатления взволнованного отрока, как бы раскрывая в своем гармоническом ходе музыку движущихся светил. Страница эта, конечно, лучшее опровержение всех обвинений языка Достоевского в тяжести, запутанности и неясности.

Речевые средства Достоевского исключительно разнообразны. Диспуты его героев, их драматические диалоги, вся острая психологическая живопись его романов, все элементы его повествования облечены богатым и гибким, необычным и напряженным языком, сложным и пестрым по составу, обильно впитавшим речения русской деревни и петербургской улицы, каторжной казармы и армейского фронта, журнальных редакций, церковных служб и мистических книг.

V. Из затерянных статей Достоевского.

Среди анонимных статей журнала Достоевского имеется ряд страниц, которые должны быть безусловно отнесены к его литературному наследию [1]. Первая серия таких затерянных статей Достоевского вошла в наше собрание: „Забытые и неизвестные страницы Достоевского“ (Птрд., 1918). В плане дальнейшей разработки анонимной публицистики „Времени“, „Эпохи“ и „Гражданина“ 1873 г. мы приводим здесь одну из неизвестных статей, до сих пор не включаемых в собрания его сочинений. Эта забытая статья „Не тронь меня“ („Время“, 1861 г., август. Смесь, стр. 108—117) является отзвуком журнала „Время“ на возникшую газетную полемику о Белинском.

Уже с первых строк здесь чувствуется манера и перо Достоевского. Статья начинается небольшим психологическим этюдом об обидчивости и, в частности об особом роде этого чувства — „о болезненной обидчивости за близких сердцу людей“. Несколько брошенных по этому поводу замечаний, в которых сказывается склонность к психологическим утонченьям, общая нервность и местами язвительная иронничность тона, при гиперболичности и резкой остроте стиля, здесь обличают будущего автора „Униженных и оскорбленных“ и „Записок из подполья“. Таковы строки о семействе, взаимная любовь членов которого переходит „в обожание, в о с л е п л я ю щ у ю с т р а с т ь“; таково заявление, что при каждой попытке отметить здесь чей-либо недостаток или подтрунить над ним — „вы делаетесь врагом семейства, может быть, даже предметом ненависти всех его членов; в каждой вашей улыбке будут видеть насмешку, в каждом взгляде — намерение осудить, в каждом жесте — о с к о р б и т е л ь н о е п р е з р е н и е, и вы не будете знать, куда деваться со своими улыбками, взглядами и жестами“... Такой психологический экскурс с отчетливым изображением патологической мнительности одних и мучительной растерянности других, мастерски очерченный автором по поводу заурядной газетной заметки полемического характера, следует признать чрезвычайно типичным приемом для журнальных статей Достоевского.

Это относится и к другому отрывку статьи. Автор с мастерским знанием предмета и глубокой художественной проникновенностью говорит о разных видах б е д н о с т и. Это, конечно, одна из любимейших тем Достоевского на всем протяжении его творчества. „Бедность — говорится в цитируемой статье, — может представить вашему воображению безъименное рубище, суму и п р о с и т е л ь н о е п и с ь м о в т о щ е й д р о ж а щ е й р у ч о н к е; или холодный и голодный угол и озлобленных нищетой родителей; или сиротство и чужой кусок, бросаемый с попреком. Все это б е д н о с т ь с т р а д а л ь ч е с к а я. Но может быть и такая бедность, от которой не страдают нравственные и физические силы ребенка, которая проносится над его головой незаметно для него самого,

[1]) Анонимные статьи Достоевского имеются и не в редактированных им изданиях. Недавно В. С. Нечаевой были открыты в „С. Петербургских Ведомостях“ 1847 г. (№№ 81, 93, 104, 133) четыре ранних фельетона Достоевского, подписанные Ф. Д. и XX.

так что он не погнется, не ощутит в себе влияния ее разрушительного дыхания, только освежится под дуновением ее холодных крыльев"... Эти поистине талантливые строки кажутся подготовительными заметками к образам Прохарчина, Мармеладова, Снегирева и многих других героев первоклассного живописца нищеты в русской литературе.

Типичны для Достоевского и другие примеры, приведенные в начале статьи. Таковы все размышления ее автора о „выразительном чтении", которое может доставить истинное наслаждение слушателю, если экспрессивность чтеца не переходит известных границ; или дальнейшие замечания „о странной усталости в лицевых мускулах" слушателя от напряженного ожидания, не затихнет ли зарвавшийся декламатор, о болезненно-нервном ощущении „как будто все члены отбиты" и проч. Автобиографический момент чувствуется и в указании на „слабое сложение" автора статьи и смысле его повышенной впечатлительности. Ряд попутных замечаний обнаруживает в анонимном журналисте на редкость зоркий взгляд и выдающееся умение уловлять и формулировать сложные, малоподмеченные психологические состояния. В связи с интересом Достоевского к искусству выразительного чтения (вспомним, что уже в кружке петрашевцев он поражал слушателей своей декламацией, а в начале 60-х годов начал выступать на публичных чтениях, впоследствии создавших ему огромный успех)—все это нельзя не признать весьма характерным для Достоевского.

Показателен в этом смысле и повод, вызвавший статью. Она является откликом на возникшую газетную полемику о Белинском. Известно, что сложные взаимоотношения знаменитого критика и начинающего автора „Двойника" навсегда оставили в памяти Достоевского как бы открытую рану; считая себя оскорбленным некоторыми устными отзывами Белинского о своих ранних рассказах и общим насмешливым отношением к себе всего „кружка Белинского" конца 40-х г.г., Достоевский навсегда сохранил к автору „Литературных мечтаний" глубоко неприязненную память. Несомненно, огромная роль в их расхождении выпала на долю тех религиозных споров, в которых Белинский, в увлечении диспута, быть может, не всегда сохранял нужное чувство меры. До сих пор не опубликованные полностью письма Достоевского к Страхову свидетельствуют о крайней степени вражды писателя к тому первому ценителю „Бедных людей", который подчас слишком неосторожно касался заветных святынь его молодой веры. Во всяком случае, это отрицательное отношение к Белинскому никогда не угасало в Достоевском повышенного интереса к его личности, скорее даже усиливало это пристальное внимание. В конце 60-х г.г. он, как известно, работал над специальной статьей „Воспоминание о Белинском", к сожалению, утраченной и, вероятно, дошедшей до нас лишь в небольших фрагментах известной главы „Дневника писателя". Нужно заметить, что в начале 60-х г.г. Достоевский не высказывался еще о Белинском с той прямолинейной резкостью, какую мы находим в его позднейших отзывах. В „Униженных и оскорбленных" он с теплым чувством вспоминает „критика Б.", а в своих журналах дает широкий простор различным хвалебным оценкам Белинского. В духе установившейся традиции тогдашней передовой журналистики Достоевский и в названной статье видимо поддерживает авторитет покойного критика и во всяком случае открыто нигде не посягает на него. Но нетрудно заметить двойственность занятой им позиции и невыдержанность взятого тона. Официально Достоевский как бы стоит на страже „дорогой памяти Белинского",—фактически же он через посредство своего журнала распространяет позаимствованное известие о чрезвычайно убогой культурной обстановке ранних лет Белинского, печально отразившейся на всей истории его развития. Во всяком случае, характерно, что статья „Не тронь меня" берет под свою защиту автора, заговорившего о Белинском отнюдь не в панегирическом тоне и зло иронизирует над ревностным почитателем критика, заявившим свой протест против попытки „бросить кусочек грязи в дорогое для каждого порядочного человека имя". В редакции „Времени", где находились такие восторженные ценители Белинского, как Аполлон Григорьев, подобное отношение к покойному критику мог выявить, кажется, один только Достоевский.

Обращает на себя внимание и следующая фраза: „...можно упрекать г. Панаева за то, что он в своих литературных воспоминаниях не собрал ничего достаточно крупного, достойного тех личностей, с которыми он сходился в то время, когда и сам уже был литератором, и они были в полном расцвете своих талантов". Достоевский не мог относиться дружелюбно к Панаеву, который в 40-х годах написал на него пасквильный фельетон совершенно недопустимого тона (по поводу обморока, случившегося в обществе с Достоевским) [1].

Наконец, и в стилистическом отношении статья эта представляет ряд типичных для Достоевского оборотов и словосочетаний. Таковы приведенные выше фразы и выражения в роде: „безыменное рубище, сума и просительное письмо в тощей дрожащей рученке"; таковы фразы об „оскорбляющей страсти", об „оскорбительном презрении", о „предмете ненависти", о „страдальческой бедности" и пр. Характерны для него и такие уменьшительные, как „воспоминаньице" (ср., напр.: к о р о л е в с т в о ц о. Соч., изд. Маркса, XI, 173).

Типичны в стилистическом отношении и следующие фразы: „этот маленький спорщик... уже не остается для нас отвлеченной фигурой бедного мальчика, а становится чем-то осязаемым, рельефным образом, живым человеком"... Или же: „Не пренебрегайте мелкими чертами: они, собравшись во множестве, могут сами собою, без всякого с вашей стороны напряжения, изобразить вам живого человека, и он будет вам знаком, и вы поймете во всей глубине его душу, распознаете все существо его. Положим, незнакомый вам человек, случайно почувствовав к вам доверие, или так, по свойству собственной откровенности, разговорится вам о своем житье-бытье, простом, убогом, обыденном; он будет говорить о вещах, повидимому, совершенно пустых, ничего не значащих; но не прерывайте его и посмотрите, как с каждым словом будет выясняться пред вами и его житье-бытье со всею обстановкою этого житья, и сам он со всеми тончайшими оттенками его характера". С этим отрывком любопытно сопоставить свидетельство А. Г. Достоевской о том, что любимым восклицанием Достоевского, когда он чем-либо интересовался, было: „подробности, главное, подробности!...". Наконец, история возникновения таких рассказов Достоевского, как „Честный Вор", „Отставной" или целых глав из „Записок из Мертвого Дома", созданные под непосредственным впечатлением живого рассказа, ставит приведенный отрывок в связь с общими приемами писательской техники Достоевского.

Наконец, в своем целом очерк „Не тронь меня" являет обычную форму публицистических выступлений Достоевского. Полемическая журнальная статья в процессе своего развития естественно переходит в характерный диалог и преображается затем в живую бытовую картинку, исполненную метких словечек, свежих оборотов, типических лиц и положений. Вся эта часть статьи оставляет в читателе впечатление чисто беллетристического произведения, как и многие главы „Дневника писателя" или полемических выступлений Достоевского против Каткова или Щедрина. Писатель и художник в нем оказывались всегда сильнее публициста и редактора. Полемическая статья „Не тронь меня" незаметно вырастает в небольшой художественный очерк, одинаково замечательный по своим лирическим отступлениям, образным характеристикам, меткому языку и психологическим прозрениям. Таков обычный закон журнальных писаний Достоевского.

---

[1] И. И. Панаев, соч. т. V. — К. И. Чуковский. Драгоценная находка (неизданная повесть Некрасова о Белинском, Достоевском и Тургеневе. Послесловие. „Нива", 1917, № 34—37, 570). См. также „Неизданные произведения Н. А. Некрасова" под ред. К. И. Чуковского Пб., 1918, стр. 44.

„Не тронь меня".

Нехорошо также некстати обижаться... Обидчивость не принадлежит к числу наших национальных недостатков,—скорей напротив; но она существует и у нас, может быть, в виде прививки. У нас обижаются нередко, обижаются не только за себя, но и за других. Конечно, уж если обижаться, то лучше обижаться за других, нежели за себя: оно как-то благороднее, доблестнее, только не переходила бы обидчивость через край; а то ведь даже всякое достоинство, всякая добродетель, переходя через край, перестают быть достоинством и добродетелью. Например, выразительное чтение доставляет истинное наслаждение слушателю: но испытывали ли вы впечатление, которое производит излишняя выразительность чтения? На наш слух она бывает до того невыносима, что не знаешь, куда от нее деваться. Когда нам приходилось слушать перехватывающего через край чтеца, то под конец мы обыкновенно чувствовали странную усталость в лицевых мускулах; отчего—Бог знает: может быть, не от напряженного ли ожидания, что вот-вот утихнет, придет в себя? А иногда даже и все члены после были как будто отбитые. Не знаю, все ли испытывают то же ощущение; но кажется, вообще на слабые сложения подобная операция должна так действовать.

Или вот еще другой пример излишества. Согласие в семействе—конечно, вещь редкая и драгоценная; взаимная горячая привязанность между членами большого семейства—явление истинно-умилительное. Но посмотрите, что может выйти из этого умилительного явления. Мы знаем, например, одно семейство, состоящее из нескольких братьев и сестер, с их чадами: все эти братья и сестры любят друг друга до того, что родственная любовь переходит у них в какое-то обожание, в ослепляющую страсть. Будьте вы в самых коротких отношениях с семейством и попробуйте в присутствии одного из членов заметить какой-нибудь недостаток другого члена или слегка подтрунить над ним: сделайте это по сущей справедливости и в видах чистого доброжелательства—все равно; вы уже рискнули сделаться человеком неприятным для всего семейства. Если же вы обнаружите в себе подобное поползновение замечать недостатки в другом и в третий раз—кончено! вы делаетесь врагом семейства, может быть, даже предметом ненависти всех его членов. Не говорите потом о вашей благости, о вашем доброжелательстве и благих побуждениях: о благости думать не будут, ее и в расчет не примут; к вам будут чувствовать антипатию безотчетную; в каждой вашей улыбке будут видеть насмешку, в каждом взгляде—намерение осудить, в каждом жесте—оскорбительное презрение, и вы не будете знать, куда деваться с вашими улыбками, взглядами и жестами; опустите руку, потупьте глаза, приведите вашу физиономию в самое безобидное и безгрешное положение и со смирением ожидайте, когда утихнет волнение крови

в жилах членов почтенного семейства... Между тем, мы говорим о семействе, достойном во многих отношениях, о людях с светлым умом и живыми сердечными движениями. Что же это такое? Это тоже род болезненной обидчивости за близких сердцу людей.

На все эти размышления и на воспоминание о любящем семействе навел нас г. С. Дружинов, что из Нижнего-Новгорода, сильно обидевшийся за одного духовно-родственного ему человека, и вследствие того вознегодовавший на г. И. Иванисова 2-го, что из Звенигорода, который, г. Иванисов, оскорбил будто-бы память того человека своим недостойным воспоминанием. Дело идет о Белинском, который, как известно, был родом из Пензенской губернии, откуда, как оказывается, происходит и проживающий ныне в Звенигороде г. Иванисов. Г. Иванисов написал и поместил в „Московских Ведомостях" небольшое, не занявшее и одного столбца воспоминаньице о Белинском, относящееся к детству как Белинского, так, без сомнения, и самого г. Иванисова. Это-то воспоминаньице и возмутило г. Дружинова, который в „Спб. Ведомостях" восклицает: „Скажите ради Бога, что это такое? Балаганная шутка, имеющая целью бросить кусочек грязи в дорогое для каждого порядочного человека имя, или просто звенигородская чепуха, помещенная Христа-ради в „Московских Ведомостях" для увеселения читателей"?—„С величайшим вниманием (говорит в другом месте г. Дружинов) читали мы несколько раз это воспоминание звенигородского публициста и никак не могли понять, для чего и для кого оно написано г. Иванисовым, и тем более для чего ученая редакция „Московских Ведомостей" напечатала его.

Испуганные этими восклицаниями за дорогую память Белинского, мы устремились, по указанию г. Дружинова, в 135 № „Московских Ведомостей", прочли там крошечную статейку г. Иванисова и изумились, отчего она не произвела на нас никакого возмущающего действия. Вот что заключается в этой статейке:

Что так как род Белинского происходит из села Белыни, то и фамилию его надо произносить Белынинский или Белынинский.— как его и называли все в Пензе; но Белынинский, по приезде в Москву, неизвестно почему, настоял, чтоб его называли Белинским.

Что в Пензе Белинский жил в большой бедности; зимой ходил в нагольном тулупе; на квартире жил в самой дурной части города, вместе с семинаристами; мебель им заменяли квасные бочечки. „Но (замечает г. Иванисов) бедность и лишение не всегда убивают дарование".

Что Белинский был тогда необразован (будучи ребенком-то) и не имел понятия о лучших писателях; спорил с семинаристами о достоинстве произведений Сумарокова и Хераскова, восхищался романами Радклиф и из дома отца г. Иванисова впервые получил для чтения романы Вальтер-Скотта, в русском переводе; страстно любил театральные зрелища и часто посещал пензенский театр, который содержал тогда помещик Гладков и где актеры и актрисы были—его крепостные люди, большею частью пьяницы.

„Как Белинский был прост в то время (рассказывает г. Иванисов), показывает следующее обстоятельство. Когда он пришел в наш дом, то братья мои принесли ему несколько романов Радклиф. Один из этих романов был с картинкой, которая представляла подземелье с кучей костей. Кто-то из нас спросил у другого о романе с картинкой; каков он, хорош ли? Белинский, не дождавшись ответа, вскричал: „Разумеется, хорош: видишь— кости"!

Что Белинский был задорный спорщик, и г. Иванисов всякий раз, когда встречал его у знакомых, заставал его за жарким спором; что, наконец, он не ужился в университете, потому что посещал лекции только тех профессоров, которые ему нравились.

Статейку свою г. Иванисов заключает следующими словами, взятыми уже не из его собственных воспоминаний, а прибавленными так, вероятно, для округления периода: „Известно, что он (Белинский) был потом сотрудником редакторов разных журналов. Как видно, он получал мало за свои труды, а трудился слишком много для своего здоровья...".

Г. Дружинову кажется, что г. Иванисов все—и бедность, и детскую неразвитость, и задорную спорливость—все это ставит в вину Белинскому... Вот это-то и есть та болезненная обидчивость, которою страдает и знакомое нам любящее семейство!.. „Впрочем (прибавляет сам г. Дружинов о г. Иванисове), Бог его знает, может быть он стряпал свое воспоминание так-себе, от простоты, без всякой задней мысли"... Да, конечно, так! Неужели г. Дружинов, прочитавший несколько раз „с величайшим вниманием" статейку г. Иванисова, не заметил в ней той наивности, которая именно отзывается душевной простотой, неспособной никого серьезно обидеть? Правда, что даже и не читая несколько раз статейки г. Иванисова, а пробежав ее один раз и обратив только внимание на первые и последние ее строки, легко можно догадаться, что г. Иванисов не знает хорошенько значение Белинского для русской литературы и не может определить места, какое он занимает в ряду русских писателей. Вероятно, читая журналы, он увидел, что о Белинском много пишут, заключил из этого, что он человек замечательный, вспомнил, что в детстве знал его лично, и счел долгом довести до общего сведения о том, что помнит и знает. Вот и все! Начал он так: „Известный Белинский был родом" и пр. А кончил: „Известно, что он потом был сотрудником разных" и пр. Вот уже по этому приступу и этому заключению можно догадаться, в какой степени г. Иванисов знаком с Белинским как с писателем, как с критиком. Стало-быть, требовать от него многого нельзя, но и сердиться на него тоже нельзя.

Что же возмутило г. Дружинова? То, что рассказывают о напольном тулупе и кислых бочонках, о необразованности мальчика-Белинского и его детской спорливости? Да ведь все это правдоподобно и характерно, и никакой тени, не только грязи, на память Белинского не бросает. Ну, вообразите, что кто-нибудь написал, что Белинский будучи десяти или двенадцати лет, всегда

ходил в изящной курточке, с батистовыми воротничками, а зимой в шинельке с бобровым воротником; что в таком возрасте он уже знал наизусть имена и произведения лучших русских и французских писателей и отвечал без заминки об их достоинствах по запискам своего учителя или гувернера; что в гимназию приезжал он всегда в сопровождении старого дядьки, был благонравнейшим мальчиком, никогда не вступал в спор о том, чего не читал в своих тетрадках и не слыхал ни от папеньки, ни от учителя и гувернера, а с семинаристами и вообще с мало образованным людом совсем не знался... Ведь все это такие приятные сведения, которые, казалось бы, ничьей памяти оскорбить не могут: а между тем, если бы вы вспомнили, что это рассказывается о Виссарионе Григорьиче Белинском, то вам непременно сделалось бы неловко. Во-первых, вы бы такому рассказу не вдруг и поверили, а если бы поверили, то неприятно было бы вам знать, что из такой тепличной атмосферы, из такой молочной закваски вышел такой человек, как Белинский.

Г. Дружинов рассуждает так: „Все знают, что бедные люди не могут носить опойковых сапогов, и потому довольствуются выростковыми; знают также, что никакой бедняк не может купить шинели с бобровым воротником, и потому носит нагольный тулуп и проч., и проч., и проч. Все это совершенно справедливо, но только к воспоминаниям о писателе нисколько не относится...“.

Как не относится? Да мы желаем знать историю развития писателя, историю развития его личного характера и его взглядов на жизнь; а между тем бедность бедности рознь. Разные бывают виды бедности, и не все эти виды одинаково отражаются на человеке, оставляют одинаковые в его душе впечатления. Если вам говорят о человеке, что он в детстве был очень беден, то как будто тотчас уже и рисуются перед вами непременно нагольный тулуп и квасные боченки? Бедность может представить вашему воображению безъименное рубище, суму и просительное письмо в тощей, дрожащей рученке; или холодный и голодный угол и озлобленных нищетой родителей; или сиротство и чужой кусок, бросаемый с попреком. Все это бедность страдальческая. Но может быть и такая бедность, от которой не пострадают нравственные и физические силы ребенка, которая пронесется над его головой, незаметно для него самого, так что он не погнется, не ощутит в себе влияние ее холодных крыльев. Среди такой бедности еще можно читать романы Радклиф и спорить с семинаристами, забывая думать о том, что носишь нагольный тулуп и сидишь на квасном боченке.

„Для чего и для кого написано воспоминания г. Иванисова, и для чего ученая редакция напечатала его“?

Для вас, г. Дружинов, и для нас также... Неужели вы, любя и уважая писателя, не пожелали бы узнать его коротко, как человека? А если вы не можете надеяться лично встретить когда-нибудь этого писателя, потому что его уже нет на свете, то откуда же вы его узнаете, как не из полной, совершеннейшей биографии,

такой, каких у нас почти еще нет и какие создаются из множества разных, преимущественно личных и непосредственных воспоминаний, в числе которых пусть будут и такие, какое сострпнал в Звенигороде г. Иванисов? Если бы все товарищи пензенского детства Белинского поступили точно так, как поступил г. Иванисов — записали бы и напечатали все, что они помнят о Белинском, все его споры, все мягкие черты его детского характера и детской необразованности: если бы и все товарищи его московской студентской жизни сделали бы то же, — как вы думаете, хорошо ли бы это было? Может быть, конечно, что в этих воспоминаниях много было бы смешного, мелочного, ничтожного: но мы не пренебрегли бы ничем и за то имели бы полнейшую историю внутреннего развития Белинского, определившую и его личный характер, и характер его последующей деятельности. Г. Иванисов мало сказал интересного; но ведь можно упрекать, например, г. Панаева, за то, что он в своих литературных воспоминаниях не собрал ничего достаточно крупного, достойного тех личностей, с которыми он сходился в то время, когда и сам уже был литератором, и они были в полном расцвете своих талантов: а г. Иванисов рассказал кое-что о ребенке и о том времени, когда он сам, вероятно, был ребенком; так почему же и воспоминанию его не быть воспоминанием детским? Не мешайте же ему вспоминать!.. Да, г. Дружинов, если вы истинно любите память Белинского или другого достопамятного человека, то никому не мешайте рассказывать вам о них, особенно людям, лично их знавшим. Пусть и дети лепечут, слушайте и их детский лепет; и он может пригодиться вам, когда вы хотите составить себе полное и отчетливое понятие о дорогой вам личности. Пусть даже кто-нибудь и неблагоприятно взглянет на эту личность, — слушайте и не обижайтесь, если не имеете данных опровергнуть показания, как ложь и клевету; нам нужен не панегирик, а история человека. Но г. Иванисов не клеветал; в его воспоминании слышится только детский лепет. Что ж? Тем больше чистосердечия, больше простоты и — правды. Между тем, посмотрите: этот маленький спорщик, делающий поспешное заключение о романе Радклиф по картинке, изображающей кости, уже не остается для нас отвлеченной фигурой бедного мальчика, а становится чем-то осязаемым, рельефным образом, живым человеком...

Еще раз: не пренебрегайте мелкими чертами: они, собравшись во множестве, могут сами собою, без всякого с вашей стороны напряжения, изобразить вам живого человека, и он будет вам знаком, и вы поймете во всей глубине его душу, распознаете все существо его... Положим, незнакомый вам человек, случайно почувствовав к вам доверие, или так, по свойству собственной откровенности, разговорится вам о своем житье-бытье, простом, убогом, обыденном; он будет говорить о вещах, повидимому, совершенно пустых, ничего не значащих; но не прерывайте его и посмотрите, как с каждым словом будет выясняться пред вами и его житье-бытье, со всею обстановкою этого житья, и сам он, со всеми тон-

чайшими оттенками его характера... Пишущему эти строки случилось недавно ехать по железной дороге в вагоне третьего класса и иметь соседями одного молодого парня из под Клина, да одну молодую женщину из под Костромы. Ему.., т.-е. мне, пришлось сидеть у окна, а соседям моим хотелось иногда посмотреть на окрестности, полюбоваться обгоревшими в прошлогодний лесной пожар сосенками, или иными не менее веселыми и привлекательными видами, и вот они, без спросу, поочередно ложились локтями ко мне на колени и смотрели на окрестности. Я не препятствовал им в этом; я молча предоставил мои колени в их полное распоряжение, и они, должно быть, почувствовав угрызение совести, или просто в виде платы за пользование коленями, наградили меня бесконечными рассказами о себе и о своих домашних делах. Особенно женщина из-под Костромы оказалась щедрою на эту плату. От нее узнал я все:—и о том, какой у нее был строгий свекор, и как он любил, чтобы был порядок в доме и чтобы всего было вдоволь за столом, и что они ели и что пили при свекре, и как живет она теперь, без свекра. А живет она, так, как я не воображал, чтоб жили наши сельские обыватели: живет она в селе, расположенном на берегу Волги, одна в доме, с пятерыми малыми детьми, а муж ее находится в Питере, торговлей занимается, к ней приезжает перед великим постом, месяца на два; а теперь она едет к нему на свидание. И живет она на всем покупном: ни хлеба, ни овощей—ничего нет своего; даже воду с Волги возят ей за месячную плату.

— Что же делаешь ты дома?

— Как что? Ну, в доме приберешь, за детьми присмотришь, чайку разок-другой-третий напьешься, день-то и пройдет... У меня дядя тоже был—умер; богатый был человек, капиталу оставил тысяч двадцать. Остались сын да дочь; сын то вышел бессчастный: паралич его расшиб; одна рука не владеет; работать ничего не может; только сидит да на счетах кладет; охоту такую имеет—все сидит да выкладывает, все щелкает на счетах. Дочь—невеста, еще девушка; жених сватался, да очень много приданого просил, не сошлись...

— Сколько же просил приданого?

— Да просил он, я вам скажу, восемь салопов, да четыре бурнуса теплых, да два холодных, да платье бархатное, да атласных, да шелковых, да...

— Постой, постой!.. Восемь салопов, говоришь?

— Восемь салопов.

— Куда же такое множество вдруг?

— Ну так! Говорит, чтобы одежи было много. Капиталу, говорит, мне, пожалуй не надо: капитал у меня есть свой; а чтобы одежи было много.

— Да все же—восемь салопов!.. Ведь это больше, чем на всю жизнь. Пока она носит два салопа, остальные моль съест.

— Пускай съест, а все-таки чтобы много было одежи.

— Кто же был этот жёних? купец?

— Нет, тоже из наших.

Это значит бывший крепостной, а теперь временно обязанный крестьянин.

— А вот я выходила,—примолвила соседка,—так за мной ничего не просили. Батюшка был тоже богатый, а не просили ничего.

— Отчего же так?

Был бы, говорят, человек...

Соседка улыбнулась и потупилась. Надо заметить, что она очень дурна собой.

— Экая эта дорога! говорит между тем сосед из-под Клина, плотно налегая на мои колени и выглядывая в окно вагона: — чего стоит вся эта дорога?

— Вся то дорога стоит, говорят, больше ста миллионов.

— Господи! восклицает соседка,—какая куча денег! А что народу разорила эта дорога!

— Кого же она разорила?

— Да кого? Мало ли тут народу извозом занимались; что они теперь делают? все обеднили.

— Полно, матушка! У нас много дела, были бы руки! Уж, верно, давно другой промысел нашли.

— Да! поди, нашли! Вот у нас по Волге тоже теперь машина ходит,—сколько она горя наделала! У нас на селе много было расшивщиков: расшивы свои имели, хлеб возили. Какие были богатые дома! Теперь все обеднили.

— Что ж они ничем другим не займутся?

— Занимаются кое-чем по мелочи, да ужь все не то; рыбу стали было иные ловить,—и рыбу-то всю машина разогнала!

— Как разогнала?

— Так и разогнала: ведь она вон идет, хлопает, по воде то шум такой! Ну, рыба вытаращит глаза, да и бежит, как полоумная, сама не знает куда,—вся убежала. Бывало у нас стерлядок много ловили: а теперь почти что совсем нет... Теперь уж совсем другое. Бывало встанешь ранехонько, взглянешь на Волге то стои стоит: расшивы идут; что тут народу работает—видимо-невидимо! И целый Божий день так-то; а теперь все тихо.

— Что же это? разве меньше хлеба везут? делаю я наивный вопрос.

— Нет, не меньше; да ведь она идет, машина-то, тащит за собой сколько барок, а где-где человек виден; пройдет себе в минуточку, и опять все тихо да пусто. Так, право, даже скучно.

— Послушай, однако, голубушка, ведь с машиной, сама видишь, меньше труда, меньше возни...

— Конечно, меньше.

— Ну, стало быть, легче, стало быть, лучше...

— Да оно лучше тому, у кого машина: он богат, завел себе машину и берет большие барыши; а бедным-то каково. Ведь бывало

расшива-то станет—что тут надо народу. Из нашего села иной бывало три-четыре дня поработает, — рублей пятьдесят и получит...

О-го! А каково-то было хозяину! Во что ему то эта работка обходилась?

— Ну, уж конечно, обходилась недешево.

— Так ведь все это падало на хлеб: хлеб оттого становился дороже: а с машиной стало быть хлеб должен сделаться дешевле...

— Да, а вот он не стал же дешевле-то.

Тут пришел конец нашему рассуждению. Соседка поставила меня в тупик: я чувствовал, что не могу объяснить ей убедительным образом причину, почему и при существовании машины хлеб не сделался дешевле. И осталась она, моя смазливая соседка, в том печальном убеждении, что машина—вещь недобрая, по крайней мере для их приволжского села. Грустно, да что же делать!.. Конечно, тут тоже своего рода не тронь меня; машина рыбу разогнала, да отняла легкую добычу у тех расчетливых мужичков, которые, может быть, прежде по целым дням сидели на бережку, сложа руки да поджидая, не станет ли расшива, чтобы вдруг в три-четыре дня взять пятьдесят рублей... Другой сельский обыватель, с которым пришлось мне вместе сидеть на пристани, поджидая прибытие парохода, рассуждал совсем иначе о пароходах и железной дороге: он говорил, что они доставляют ему большое удовольствие. Но—об этом как-нибудь после, если случится к слову.

Мы увлеклись собственными недавними воспоминаниями и очень далеко отбились от темы о припадках болезненной обидчивости, темы, с которой, впрочем, кажется можно уже и покончить.

(Время, 1861 г., август. Смесь, стр. 103—117).

VI. Библиография писем Ф. М. Достоевского,

не вошедших в сборник: „Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского с портретом Достоевского и приложениями". СПБ. — 1883 г. (О. Ф. Миллера и Н. Н. Страхова).

В известном сборнике материалов для жизнеописания Ф. М. Достоевского под редакцией О. Миллера и Н. Страхова: „Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского" были впервые собраны 147 писем покойного писателя.

С тех пор до наших дней, то в одном, то в другом журнале, газете или сборнике появлялись и появляются публикуемые случайно, разными лицами, по разным поводам отдельные письма Достоевского. Но для целей изучения пользование этим разрозненным материалом крайне затруднительно. Эти отдельные письма, появившиеся в печати, должны быть тщательно собраны, изданы или, по крайней мере, библиографически зарегистрированы; последней задаче и посвящен предлагаемый указатель.

В настоящее время огромное количество неизданных писем Достоевского имеется в Центральном Архиве и в Московском Историческом Музее. В ближайшем будущем они будут изданы: материалы Центрального Архива выйдут под редакцией проф. Н. К. Никсанова, письма, хранящиеся в Историческом Музее — под редакцией В. Е. Ветринского. Так как обе серии писем будут изданы отдельными томами, они едва ли потребуют специальную отдельную регистрацию, подобную предлагаемой здесь.

Наш хронологический указатель распадается на три рубрики: 1) дата и, по возможности, место написания письма; 2) обозначение адресата; 3) указание места первого опубликования письма. В квадратные скобки заключались названия или даты, не указанные в письме, но восстановленные по косвенным данным. К хронологическому перечню писем, для облегчения розысков, приложен алфавитный указатель адресатов.

I. Хронологический указатель.

№ № по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
1	1847 г. Август-Сентябрь.	Н. А. Некрасов.	„Речь", 1914, № 94.
2	[1848 г.] 31 марта.	А. А. Краевский.	„Русская Стар.", 1913, III.
3	[1848—1849 г.]	А. А. Краевский.	„Русск. Стар.", 1913, III.
4	[1849 г.] 1 февраля.	А. А. Краевский.	„Русск. Стар.", 1913, III.
5	[1849 г.] Март.	А. А. Краевский.	„Русск. Стар.", 1913, III.
6	1854 г. 22 фев., Омск.	М. М. Достоевский.[1])	„Русск. Стар.", 1885, IX.
7	1854 г. Начало марта, Омск.	Н. Д. Фонвизина.	Сб. „Помощь голодающим", М. 1892 г.
8	1854 г. 27 марта.	М. М. Достоевский.	„Нива", (Лит. прилож.). 1898, IV.
9	1855 г. 4 июня, Семипалатинск.	М. Д. Исаева.	„Нива" (журнал) 1891, №
10	1855 г. 21 августа.	М. М. Достоевский.	„Нива" (Лит. прил.), 1898, IV.
11	1855 г. 18 октяб., Семипалатинск.	П. Е. Аннеикова.	„Русск. Вести.", 1888, IV.
12	1856 г. 24 марта, Семипалатинск.	Э. И. Тотлебен.	„Былое", 1907 г., 1 и сб. „Петрашевцы", М. 1907.
13	1857 г. 20 апр., Семипалатинск.	Д. С. Констант.	„Север. Вест.", 1891, X.
14	1857 г. 31 авг. Семипалатинск.	В. Д. Констант.	„Север. Вест.", 1891, X.
15	1857 г. 31 авг. Семипалатинск.	Д. С. Констант.	„Север. Вест.", 1891, X.
16	1857 г. 30 ноября.	В. Д. Констант.	„Север. Вест.", 1891, X.
16а	1858 г. 8 февр., Семипалатинск.	Е.	Сборник Общ. Любит. Российск. Словесности, 1891 г., стр. 83—84.
17	1858 г. 15 март, Семипалатинск.	Д. С. Констант.	„Север. Вест.", 1891, X.
18	1858 г. Июль, Авг., Семипалатинск.	А. М. Павловский.	„Север. Вести.", 1891, XI.
19	1859 г. 23 октяб., Тверь.	А. Н. Гейбович.	„Ист. Вестн.", 1885, I.
20	1859 г. 12 ноября, Тверь.	М. М. Достоевский.	„Нива" (Лит. прилож.), 1898, IV.
21	1861 г. 4 мая.	Редакция „Сына Отечества".	„Сын Отечества", 1861. № 19.
22	1861 г. 24 августа.	А. Н. Островский.	„Вестн. Евр.", 1916, X, 55 стр.
23	1862 г. 6 июня, СПБ.	Базунов (магазин).	„Север. Вест.", 1891, XI.
24	1863 г. 5 января, СПБ.	М. В. Белинская.	„Русск. Вед.", 1894, № 241.
25	1863 г. 20 июля.	Е. П. Ковалевский, (Лит. фонд).	„День", 1916, № 99.
26	1863 г. 23 июля.	Е. П. Ковалевский, (Лит. фонд).	„День", 1916, № 99.
27	1863 г. 16/28 авг., Париж.	П. А. Исаев.	„Север. Вест.", 1891, X.

[1]) Поправки к этому письму по подлиннику помещены в следующей книжке „Русской Старины" 1885, X, 220).

№ № по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
28	1863 г. [19 августа] 1 сент. (нов. ст.). Париж.	В. Д. Константинова. [Констант].	„Минувш. Годы", 1908, VIII.
29	1863 г. 27/8 сентября, Баден-Баден.	В. Д. Констант.	„Сев. Вести.", 1891, X.
30	1863 г. 8/20 сентября, Турин.	В. Д. Констант.	„Сев. Вести.", 1891, X.
31	1863 г. 30/18 сентября, Рим.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
32	1863 г. 10 ноября, Владимир.	В. Д. Констант.	„Сев. Вести.", 1891, X.
33	1863 г. 19 ноября, Москва.	В. Д. Констант.	„Сев. Вести.", 1891, X.
34	1864 г. 10 января, Москва.	В. Д. Констант.	„Сев. Вести.", 1891, X,
35	1864 г. 28 января, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
36	1864 г. 31 января, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
37	1864 г. 29 февраля, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
38	1864. 20 марта, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
39	1864 г. 10 апреля, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
40	1864 г. Июль, Павловск.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
41	[1864 г.].	А. В. Корвин-Круковская.	„Вести. Евр.", 1890, VIII, стр. 610.
42	1865 г. Весна.	Е. П. Ковалевский (Лит. фонд).	„День", 1916 г., № 99.
43	1865 г. 9 мая.	Е. П. Ковалевский (Лит. фонд).	„День", 1916 г., № 99.
44	1865 г. 30 мая, СПБ.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
45	1865 г. 8 июня.	А. А. Краевский.	„Русск. Стар.", 1913, III.
46	1865 г. 2 сентября, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
47	1866 г. 4 июня, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
48	1866 г. 8 июня (пятница), Люблино.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
49	1866 г. Июнь.	А. П. Милюков.	„Русск. Вести.", 1889, II.
50	1866 г. 22 июня, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
51	1866 г. 25 июня, Москва.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891 X.
52	1866 г. 8 ноября, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
53	1866 г. [8—15 ноября] 9 декабря, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
54	1866 г. 9 декабря, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
55	1866 г. 13 декабря. СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
56	1867 г. 31/19 мая, Дрезден.	П. А. Исаев.	„Сев. Вести.", 1891, XI.
57	1867 г. 16/28 августа, Женева.	Ап. Н. Майков.	„Русск. Арх.", 1902, IX. и Ветринский: „Достоевский в воспр. совр., Сытина, М. 1912.

№ № по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
58	1867 г. 29 сент. (11 октяб.). Женева.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
59	1867 г. 22/10 октября, Женева.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, X.
60	1868 г. 1 (13) января. Женева.	А. И. Иванов.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
61	1868 г. 1 (13) января, Женева.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
62	1868 г. 3 марта 19 февр., Женева.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, X.
63	1868 г. 9 июня, Вевей.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
64	1868 г. 4 октября (22 сент.) Милан.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
65	1868 г. 26 октября (7 ноября), Милан.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
66	1869 г. 6 февр. (25 янв). Флоренция.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
67	1869 г. 8 (20) марта. Флоренция.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
68	1869 г. 29 августа (10 сент.). Дрезден.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
69	1869 г. 10/22 декабря, Дрезден.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, X.
70	1870 г. 22/10 января, Дрезден.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
71	1870 г. 31 янв. (22 февр.). Дрезден.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
72	1870 г. 7 (19) мая. Дрезден.	С. А. и В. М. Ивановы.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
73	1870 г. 2 (14) июля. Дрезден.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
74	1870 г. 17 (29) августа, Дрезден.	С. А. Иванова.	„Русск. Стар.", 1885, VII.
75	1870 г. 1 октября 19 сент., Дрезден.	М. Н. Катков.	„Былое", 1919, XIV.
76	1870 г. 7 (19) октября, Дрезден.	Ред. „Русск. Вестн.".	„Былое", 1919, XIV.
77	1870 г. 8 (20) октября, Дрезден.	М. Н. Катков.	„Былое", 1919, XIV.
78	1871 г. 6/18 января. Дрезден.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
79	1871 г. 27 октября, СПБ.	С. А. Юрьев.	„В память С. А. Юрьева" сборн. изд. друзьями покойн. М. 1891.
80	1872 г. 19 июля, Старая Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
81	1873 г. Начало января.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
82	1873 г. Начало года.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
83	1873 г. 19 мая, СПБ.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
84	1873 г. Весна—лето	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
85	1873 г. 15 сентября.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.

№№ по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
85а	1873 г. 11 ноября.	М. Н. Лонгинов.	„Творчество Достоевского", сборн. статей и матер. под ред. Л. П. Гроссмана, стр. 75.
86	[1873 г. 13 декабря.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1919, XIV.
87	[1873 г.].	А. Ф. Кони.	Вестник литературы, 1921, № 2 (26).
88	1874 г. Январь.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
89	1874 г. 11 августа, Старая Русса.	В. Ф. Пуцыкович.	„Московск. Сборн.", под редакц. Сергея Шарапова. 1887.
90	1874 г. 10 сентября, Старая Русса.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
90а	1874 г. 20 октября.	Н. А. Некрасов.	„Некрасовский сборн." под ред. Б. В. Евгеньева-Максимова и Н. К. Пиксанова. Петроград, 1918, стр. 96.
91	1874 г. 4 ноября, Старая Русса.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
92	1874 г. 11 декабря, Старая Русса.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
93	1875 г. 23 февр., Старая Русса.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
93а	1875 г. 26 марта.	Н. А. Некрасов.	„Некрасовский сборн." под ред. В. В. Евгеньева-Максимова и Н. К. Пиксанова. Петроград, 1918, стр. 96—97.
93б	1875 г. Август.	А. Н. Плещеев.	Там же, стр. 98.
94	1876 г. 7 января, СПБ.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
95	1876 г. 11 января.	Вс. С. Соловьев.	„Истор. Вестн.", 1881, IV.
96	1876 г. 3 марта.	Х. Д. Алчевская.	„Передуманное и пережитое", сборн., М.— 1912 г.
96а	1876 г. Апрель.	П. Быков.	Вестник литературы, 1921 № 2 (26).
96б	1876 г. Весна.	П. Быков.	Вестник литературы, 1921 № 2 (26).
97	1876 г. 28 апреля.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
98	1876 г. 29 мая.	Х. Д. Алчевская.	„Передуманное и пережитое", сборн., М.— 1912 г.
99	1876 г. 21 июня, Старая Русса.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
100	1876 г. Июль, Эмс.	Вс. С. Соловьев.	„Истор. Вестн.", 1881, IV.
101	1876 г. 21 августа.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, IV.
102	1876 г. 23 августа, Старая Русса.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, V.
103	1876 г. 25 августа, Старая Русса.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, V.

№ № по поряд.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
104	1876 г. 29 августа. СПБ.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, V.
104а	1876 г. 29 августа.	Граф. С. П. Толстая.	„Русск. Арх.", 1915, I.
105	1877 г. 11 января.	М. А. Юркевич.	„Русск. Обозр.", 1896, I.
106	1877 г. 12 марта.	N.N. [А. П. Философова].	„Русск. Стар.", 1883, X. См. также сборн. пам. А. П. Философовой, II, 176.
107	1877 г. 20 апреля.	В. П. Ламанский.	„Русск. Мысль", 1915, XI.
108	1877 г. 19 мая.	А. П. Н.	„Русск. Стар.", 1884, IX.
109	1877 г. 20 июня. Мал. Прик., Курск. г.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, V.
110	1877 г. 24 июня, Мал. Прик., Курск. г.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, V.
111	1877 г. среда, 29 июня (июля?), Мал. Прик.	М. А. Александров.	„Русск. Стар.", 1892, V.
112	1877 г. 28 ноября.	N.N. [А. П. Философова].	„Русск. Стар.", 1883, X. См. также сборн. пам. А. П. Философовой, II, 176.
113	1877 г. 7 декабря, СПБ.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
114	1878 г. 24 марта.	П. П. Петерсон.	„Русск. Арх." 1904, III.
115	1878 г. 27 марта, СПБ.	Неизвестная мать.	„Вестн. Воспитания", 1894, I.
116	1878 г. 27 марта.	Редакция „Нового Времени".	„Новое Время", 1878 г. № 746.
117	1878 г. 27 апреля.	N.N. [А. П. Философова].	„Русск. Стар.", 1883, X. См. также сборн. пам. А. П. Философовой, II, 176—177.
118	1878 г. 16 мая.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
119	1878 г. 11 июля. Старая Русса.	С. А. Юрьев.	„В память С. А. Юрьева", сборн., М. 1891.
120	1878 г. 22 августа. Старая Русса.	П. А. Исаев.	„Сев. Вестн.", 1891, XI.
121	1878 г. 29 августа. Старая Русса.	В. Ф. Пуцыкович.	Моск. сборн." под ред. Шарапова, 1887 г.
122	1879 г. 30 января, СПБ.	Н. А. Любимов	„Былое", 1920, XV.
123	1879 г. 3 мая. Старая Русса.	В. Ф. Пуцыкович.	„Моск. сб." под ред. Сергея Шарапова, 1887 г.
124	1879 г. 10 мая, Старая Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
125	1879 г. 17 мая, Старая Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
126	1879 г. 11 июня, Стар. Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
127	1879 г. 15 июня, Стар. Русса.	Е. А. Штакеншнейдер.	„Русское Слово", 1911, 28 января.
128	1879 г. 31 июня.	Редактор „Русск. Гражданина" [В. Ф. Пуцыкович].	„Русск. Гражд.", выходящ. в Берлине, 1879, 31 июня, № 5.
129	1879 г. 8 июля, Старая Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.

№№ по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
130	1879 г. 25 июля (6 августа), Эмс.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
131	1879 г. 7 (19) августа, Эмс.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
132	1879 г. 8 сентября, Стар. Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
133	1879 г. 16 сентября, Стар. Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
134	1879 г. 8 октября, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
135	1879 г. 16 ноября, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
136	1879 г. 2 декабря	М. Н. Катков.	„Русск. Вести.", 1879, XII.
137	1879 г. 8 декабря.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
138	1879 г. 12 декабря.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
139	[1879—1880 г.г.].	Н. Н. Вейнберг.	„Опись стар. слав. и нов. рукоп.", СПБ.—1901 г., А. Е. Бурцева.
140	1880 г. 8 января, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
141	1880 г. 21 января, СПБ.	В. Ф. Пуцыкович.	„Моск. сборн." под ред. Сергея Шарапова, 1887 г.
142	1880 г. 9 апреля, СПБ.	С. А. Юрьев.	„В память Юрьева", сборн., изд. друз. покойн., М. 1891.
143	1880 г. 9 апреля, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
144	1880 г. 13 апреля, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
145	1880 г. 20 апреля, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
146	1880 г. 5 мая (понедельник).	С. А. Юрьев.	„В память Юрьева", сборн., изд. друз. покойн., М. 1891.
147	1880 г. Весна.	Н. А. Любимов или М. Н. Катков.	„Былое", 1920, XV.
148	1880 г. 13 июня, Стар. Русса.	Граф. С. А. Толстая.	„Вести. Евр.", 1908 I.
149	1880 г. 15 июня.	[Писательница] Юл. Ф-вна.	„Нов. Время", 1906 г., № 10866, 15 июня.
150	1880 г. 6 июля, Старая Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
151	1880 г. 17 июля, Старая Русса.	Е. А. Штакеншнейдер.	„Русский Архив", 1891, X. и „Русск. Слово", 1911, 28 янв.
152	1880 г. 18 июля, Старая Русса.	В. Ф. Пуцыкович.	„Моск. сборн. под ред. С. Шарапова, 1887.
153	1880 г. 10 августа, Старая Русса.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
154	1880 г. 8 сентября.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
155	1880 г. 8 ноября, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
156	1880 г. 29 ноября, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.
157	1881 г. 26 января, СПБ.	Н. А. Любимов.	„Былое", 1920, XV.

Письма, даты которых не удалось установить ввиду отсутствия печатных источников.

№№ по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
158		В. Ф. Пуцыкович.	„Берлинск. Листок", 1903, № 1.
159		А. И. Плещеев.	„Петербургский Дневник Театрала", 1905, № 15—16.
160		„Провинциальный мыслитель".	„Новое Время", 1897, № 7788.
161	23 авг.	Ф. Ф. Веселого.	„Ф. М. Достоевский". Однодн. газета, 1921, 30 окт.
162		В. Ф. Пуцыкович.	„Берлинский Листок" 1904, май—декабрь

ДОПОЛНЕНИЯ.

163	1848 г. 14 мая.	Е. П. Майкова.	„Ф. М. Достоевский", Однодн. газета. 1921, 30 окт.
164	1861 г. 16 авг.	А. К. Коломийцева.	„Истор. Вестн.", 1909, V.
165	1863 г. 2 янв.	А. П. Милюков.	„Ф. М. Достоевский", Однодн. газета, 1921, 30 окт.
166	1872 г. 3 мая.	Н. Н. Страхов.	„Ф. М. Достоевский", Однодн. газета, 1921, 30 окт.
167	1878 г. 8 февр.	К. С. Веселовский.	„Ф. М. Достоевский", Однодн. газета, 1921, 30 окт.
168	1878 г. 24 марта.	А. П. Уманец.	„Нева", 1906, № 7, 10-го дек.
169	1880 г. 19 мая, Стар. Русса.	К. П. Победоносцев.	
170	1880 г. 23—24 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
171	1880 г. 25 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
172	1880 г. 25—26 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
173	1880 г. 27 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	„Красный Архив", 1922, I.
174	1880 г. 27—28 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
175	1880 г. 28—29 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
176	1880 г. 30—31 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
177	1880 г. 31 мая, Москва.	А. Г. Достоевская.	
178	1880 г. 2—3 июня, Москва.	А. Г. Достоевская.	

№№ по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
179	1880 г. 3—4 июня, Москва.	А. Г. Достоевская.	„Красный Архив", 1922, I.
180	1880 г. 5 июня, Москва.	А. Г. Достоевская.	
181	1880 г. 7 июня, Москва.	А. Г. Достоевская.	
182	1880 г. 8 июня, Москва.	А. Г. Достоевская.	
183	1846—1847, Петербург.	А. В. Старчевский.	
184	1846—1847, Петербург.	А. В. Старчевский.	
185	1856 г. 14 декабря, Семипалатинск.	Ч. Ч. Валиханов.	
186	1859 г. 14 октября, Тверь.	П. А. Давыдов.	
187	1860 г. 20 сентября.	А. П. Милюков.	
188	1860 г. 20 сентября.	Барон Медем	
189	1861 г. 31 июля, Петербург.	Я. П. Полонский.	
190	1862 г. 8 октября.	Неизвестный.	
191	1866 г. 16 ноября.	Неизвестный.	
192	1867 г. 1-ая половина февраля.	Л. А. и О. А. Милюковы.	
193	1867/8 г. 24 декабря/5 января.	Редакция „Русского Вестника".	
194	1867/8 г. 31 декабря/12 января, Женева.	А. Н. Майков.	
195	1868 г. 18 февраля /1 марта, Женева.	А. Н. Майков.	
196	1868 г. 20 февраля /3 марта, Женева.	А. Н. Майков.	
197	1868 г. 2/14 марта, Женева.	А. Н. Майков.	„Ф. М. Достоевский". Статьи и материалы под ред. А. С. Долинина.
198	1868 г. 20 марта /2 апреля, Женева.	А. Н. Майков.	
199	1869 г. 15/27 мая, Женева,	А. Н. Майков.	
200	1869 г. 14/26 августа, Дрезден.	А. Н. Майков.	
201	1870 г. 9/21 октября, Дрезден.	А. Н. Майков.	
202	1871 г. 7/19 января, Дрезден.	А. Н. Майков.	
203	1871 г. конец июля, Петербург.	А. Н. Майков.	
204	1871 г. 18 августа.	П. А. Исаев.	
205	1871 г. 5 ноября.	П. А. Исаев.	
206	1873 г. 17 мая.	П. А. Исаев.	
207	1874 г. 7 марта.	И. А. Гончаров.	
208	1874 г. (без даты).	И. А. Гончаров.	
209	1876 г. 4 февраля.	Я. П. Полонский.	
210	1877 г. 17 января.	А. Н. Майков.	
211	1880 г. 15 октября, Петербург.	П. Е. Гусева.	
212	1880 г. 16 октября.	В. П. Качеиовский.	
213	1880 г. 3 ноября.	П. Е. Гусева.	
214	1880 г. 27 декабря.	Я. П. Полонский.	

№ № по пор.	ДАТА.	АДРЕСАТ.	МЕСТО ОПУБЛИКОВАНИЯ ПИСЬМА.
215	1859 г. 4 октября, Тверь.	Э. И. Тотлебен.	„Русский Вестник", 1889, XII.
216	1859 г. 8 ноября, Тверь.	Э. И. Тотлебен.	„Русский Вестник", 1889, XII.
217		И. Ф. Горбунов.	Сочинения И. Ф. Горбунова, СПБ., 1907, III.
218		И. Ф. Горбунов[1].	Там же.
219	1878 г. 8 мая.	А. И. Философова.	Сборник памяти А. П. Философовой, II, 177.
220	1879 г. 11 июля.	А. И. Философова.	Сборник памяти А. П. Философовой, II, 177—179.
221	1856 г. 15 апреля.	Е—у.	„Русск. Старина", 1883, IX.
222	1858 г. 12 декабря, Семипалатинск.	Е—у.	„Русск. Старина", 1883, IX.
223	1860 г. 14 марта.	Ш. [Е. А. Штакеншнейдер.]	„Русск. Старина", 1883, IX.
224	1860 г. 3 мая.	Ш. [Е. А. Штакеншнейдер.]	„Русск. Старина", 1883, IX.
225	1879 г. 27 декабря.	В. В. Лоренц.	Сборн. „Свиток", I.
226	1879 г. 11 марта.	О. А. Новикова.	Сборн. „Свиток", I.
227	1879 г. 26 марта.	О. А. Новикова.	Сборн. „Свиток", I.

II. Алфавитный указатель адресатов.

Александров, Михаил Александрович—81, 82, 84, 85, 88, 97, 99, 101, 102, 103, 104, 109, 110, 111.
Алчевская, Христина Даниловна—96, 98.
Анненкова, Прасковья Егоровна—11.
Базунов—23.
Белинская, Марья Васильевна—24.
Быков, Петр—96а, 96б.
Валиханов Ч. Ч.—185.
Вейнберг, Петр Исаевич—139.
Веселого, Ф. Ф.—161.
Всеволовский, К. С.—167.
Гейбович, Артемий Иванович—19.
Гончаров, И. А.—207, 208.
Горбунов, И. Ф.—217. 218.
Гусева, П. Е.—211, 213.
Давыдов, П. А.—186.
Достоевская, А. Г.—170, —182.
Достоевский, Михаил Михайлович—6, 8, 10, 20.
Е.—16а, 221, 222.
Иванов, Александр Павлович—60.
Иванова, Софья Александровна—58, 61, 65, 66, 67, 68, 73, 74.
Ивановы, Вера Михайловна и Софья Александровна—72.
Исаева, Марья Дмитриевна—9.
Исаев, Павел Александрович—27, 31, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 44, 46, 47, 50, 51, 56, 59, 62, 63, 64, 69, 70, 71, 78, 83, 90, 91, 92, 93, 94, 113, 118, 120, 204, 205, 206.
Катков, Михаил Никифорович—75, 77, 136.

[1]) Записка, подписанная Ор. Миллером и Ф. Достоевским.

Каченовский, В. П.—212.
Ковалевский, Егор Петрович—25, 26, 42, 43.
Коломийцева, А. К.—164.
Кони, Анатолий Федорович—87.
Констант, Варвара Дмитриевна—14, 16, 28, 29, 30, 32, 33, 34.
Констант, Дмитрий Степанович—13, 15, 17.
Константинова, Варвара Дмитриевна—См. Констант, Варвара Дмитриевна.
Корвин-Круковская, Анна Васильев.—41.
Краевский, Андрей Александрович—2, 3, 4, 5, 45.
Ламанский, Владимир Иванович—107.
Лонгинов, Михаил Николаевич, 85а.
Лоренц, В. В.—225.
Любимов, Николай Алексеевич—48, 52, 53, 54, 55, 80, 86, 122, 124, 125, 126, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 140, 143, 144, 145, 147, 150, 153, 154, 155, 156, 157.
Майкова, Е. П.—163.
Майков, Аполлон Николаевич—57, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 210.
Медем, бар.—188.
Милюков, Александр Петрович—49, 165, 187.
Милюковы, Л. А. и О. А.—192.
Н.—, Александр Павлович—108.
Некрасов, Николай Алексеев.—1, 90а, 93а.
„Неизвестная мать"—115.
Неизвестный,—190, 191.
Новикова, О. А.—226, 227.
„НовоеВремя"—См. редакция „Нов. Вр.".
Островский, Александр Николаевич—22.
Павловский, Александр Михайлович—18.
Петерсон, Николай Павлович—114.
Плещеев, Алексей Николаевич—93б, 159.
Победоносцев, Конст. Петрович,—169.
Полонский, Я. П.—189, 209, 214.
„Провинциальный мыслитель"—160.
Пуцыкович, Виктор Феофилович—89, 121, 123, 128, 141, 152, 158, 162.
Редакция „Нового Времени"—116.
Редакция „Русского Вестника"—76, 193.
Редакция „Сына Отечества" 21.
„Русский Вестник"—См. редакц., „Русск. Вестн.".
Соловьев, Всеволод Сергеевич 95, 100.
Старчевский, А. В.—183, 184.
Страхов, Н. Н.—166.
„Сын Отечества"—См. редакция „Сына Отеч.".
Толстая, гр. Софья Андреева—148.
Толстая, гр. С. Н.—104а.
Тотлебен, Эдуард Иванович—12, 215, 216.
Уманец, А. П.—168.
[Философова] XX, Анна Павловна 106, 112, 117, 219, 220.
Фон-Визина, Наталья Дмитриевна—7.
Хмырова, Софья Александровна — См. Иванова, С. А.
Штакеншнейдер, Елена Андреевна 127, 151, 223, 224.
Юл. Ф - вна—149.
Юркевич, Михаил Андреевич—105.
Юрьев, Сергей Андреевич—79, 119, 142, 146.

VII. Библиография воспоминаний о Достоевском.

Предлагаемая библиография воспоминаний была первоначально разработана по рубрикам: 1) автор; 2) годы; 3) содержание (конспективное изложение); 4) имена личные и литературных героев; 5) заглавия литературных произведений. По техническим условиям нам пришлось в первом издании отказаться от напечатания библиографии в полном виде, сведя ее к простому перечню имеющихся материалов [1]). Но при этом две наиболее важных рубрики (4-я и 5-я), полнее всего ориентирующие читателя в историко-литературном содержании мемуаров—целиком сохранены нами. Они перенесены полностью в специальные указатели, продолжающие наш библиографический список. Таким образом все имена собственные и литературные заглавия, упоминаемые в текстах воспоминаний, здесь зарегистрированы, чем достигается главная цель указателя—непосредственно ввести изучающих Достоевского в содержание мемуарной литературы о нем.

Многочисленные воспоминания о Достоевском вызвали (за небольшими исключениями) отрицательную оценку А. Г. Достоевской. „Меня всегда поражал общий тон, сделавшийся почти шаблонным, воспоминаний о Федоре Михайловиче. Все воспоминатели, точно по уговору, представляли (вероятно, судя по его произведениям) Федора Михайловича человеком мрачным, тяжелым в обществе, нетерпимым к чужим мнениям, непременно со всеми спорящим и желающим нанести своему собеседнику какую-нибудь обиду; кроме того, чрезвычайно гордым и преисполненным „манией величия". Только немногие лица (В. Микулич. московские родственники Федора Михайловича, помнящий его на даче близь Москвы Н. Н. фон-Фохт) нашли возможным вынести и высказать о Федоре Михайловиче совсем иное впечатление, которое и соответствовало действительности". (Воспоминания А. Г. Достоевской, гл. LXXXII).

[1]) Для настоящего издания нам не удалось восстановить эту работу. Сохраняем за собою право сделать это при следующем переиздании.

1 А. Воспоминание о Ф. М. Достоевском. „Добро", 1881, № 4—5, 1 марта.

1а. Абельдяев В. Памяти Достоевского. Два рассказа очевидца. „Моск. Вед.", 1891, № 29.

1b. Аверкиев Д. „Дневник писателя", 1885 г. XII.

2. А. О. Маленький фельетон, XI.—Из литературных воспоминаний. „Новое Время", № 8784, 1900, 11 августа, стр. 3.

3. Аксаков И. С. Примечание к речи А. Н. Майкова, произнесенной на собрании Славянского Благотворительного Общества. „Русь" 1881, № 18.

4. Александров М. А. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872—1881 г., „Русская Старина", 1892, IV, 177—207; V, 293—336.

5. Алчевская Х. Д. „Пережитое и передуманное". Встречи. Достоевский, стр. 63—91.

6. Анненков П. В. „Замечательное десятилетие", т. III, 138—139, или „Литературные Воспоминания".

7. Ар—в И. Из воспоминаний о Феодоре Михайловиче Достоевском „Петербургский Листок", 1881, № 22, 31 января.

8. Боборыкин П. Д. „За полвека", „Голос Минувшего", 1913, III, 194—195.

9. Боборыкин П. Д. „За полвека" (Глава воспоминаний). „Минувшие Годы", 1908, XI, 148.

10. Браиловский С. Н. Ф. М. Достоевский в Омской каторге и поляки. Из воспоминаний Токаржевского, „Семь лет на каторге". „Ист. Вестн.", 1908, IV, 189—193.

11. Быков Петр. Памяти проникновенного сердцеведа. (Из личных воспоминаний). „Вестник Литературы", 1921, № 2 (26), год III, 4—5.

12. В. М. Воспоминания о Ф. М. Достоевском. „Добро", 1881, № 2—3, стр. 31—37.

13. Вейнберг П. И. Литературные спектакли. (Из моих воспоминаний). „Ежегодник Императорских театров", 1893—1894 г. Приложение, III кн., стр. 96—108.

14. Весловский К. С. Воспоминания о некоторых лицейских товарищах. М. К. Буташевич-Петрашевский. „Русская Старина", 1900, IX, 452.

15. Воллан-де Ал. „Очерки прошлого", „Голос Минувшего", 1914, IV, 123—125.

16. Врангель, барон А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. С.-Петербург, 1912.

17. Гаршин Е. Воспоминания о о Тургеневе. „Исторический Вестник", 1883, XI, 386—388.

18. Головачева А Я. (Панаева). Воспоминание. Гл. IX и X. „Истор. Вести.", 1889, V, 276—279. Русские писатели и артисты. 197, 200, 201.

19. Головачева-Панаева А. Я. Русские писатели и артисты. 1821—1870 г., 157—160 и „Ист. Вестн."; 1889, III, 570—572.

20. Градовский Гр. Конст. „Из минувшего", (Воспоминания и впечатления литератора). „Русская Старина", 1908, X, 69—70, XII, 558.

21. Григорович Д. В. Литературные воспоминания, гл. III, VI, VII, VIII. Полное собрание сочинений Д. В. Григоровича, т. XII, стр. 231—235; 267—277, 281.

22. Доганович А. Из воспоминаний фельдшерицы. „Наблюдатель", 1885, X, 332—338.

23. **Dostoiewskaia L.** Dostoiewski geschildert von seiner Tochter, München, 1920.

24. **Достоевский Андр. Мих.** Воспоминания. Биография, письма и заметки из записной книжки Достоевского, 1883 г. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского О. Ф. Миллера. 7—28. См. также: „Новое Время" 1881 г. и „Новости и Биржевая Газета" 1881, № 374.

25. **Зеленецкий А. А.** Три встречи с Достоевским (отрывок из воспоминаний). „Ист. Вестн.", 1901, III, 1021—1029.

26. **Иванов.** Воспоминание о Достоевском. „Новости", 1881, № 59, 1 марта.

27. **Иванов А.** Встреча с Ф. М. Достоевским. „Туркестанские Ведомости", 1893, № 12, 14 февр. Ташкент.

28. **Из воспоминаний Ф. М. Д—ого.** I. Из детских воспоминаний. II. Первое произведение. „Газета А. Гатцука", 1881, № 6, 7 февраля, стр. 99—103.

29. **Из воспоминаний о Ф. М.** Достоевском. „Иллюстрированный Мир", 1882, № 9, 27 февраля.

30. **Измайлов А. А.** „Новости истории". Отрывок из воспоминаний М. В. Каменецкой. „Исторический Вестник", 1915 г., X, 306—307.

31. **К.** [Сослуживец Д—ого по роте. Отрывок из воспоминаний]. Среди газет и журналов. „Новое Время", 1896, 7 апр., № 7221, стр. 2.

31 а. **Каменецкая, М. В.** См. „Сборник памяти А. П. Философовой". (№ 104).

32. **Каченовский Влад.** От редакции. Мои воспоминания о Ф. М. Достоевском. „Московские Ведомости", 1881, № 31, 31 янв.

33. **К—н Н.** Из сибирских воспоминаний. Ф. М. Достоевский в Омске (Очерк). „Волгарь", 1902, № 353, 25 декабря.

34. **Ковалевская Софья.** Воспоминания детства. „Вестн. Евр.", 1890, VIII, 610—640.

35. **Ковалевский П. М.** „Встречи на жизненном пути" (Н. А. Некрасов), „Русская Старина", 1910, I, 30—31.

36. **Кони А. Ф.** Встречи с Ф. М. Достоевским. „Вестник Литературы", 1921, № 2 (26), Год III, 6—8.

37. **Кони А. Ф.** „Из воспоминаний". „Вестник Европы", 1908, V, 23—32.

38. **Кони А. Ф.** „На жизненном пути", т. II. Из воспоминаний 1912 г., 93—95.

39. **Кошаров П.** Маленький фельетон. Воспоминание о Достоевском. „Томский листок", 1897, № 172, 10 августа.

40. **Круглов А.** Отрывок из воспоминаний о Достоевском. „Новое Время", 1901 г., № 9228, 11 ноября, стр. 3. Среди газет и журналов. [Перепечатка из „Русского чтения"].

41. **Круглов А. В.** „Пестрые странички". Гл. III, „Исторический Вестник", 1895, XI, 471, 473.

41а. **Круглов А. В.** Первые шаги. (Из воспоминаний), „Ист. Вестник", 1894 г., II, Т. LVI, стр. 91—94;

42. **Лежнева А.** Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском. „Свет", 1882, № 208, 18 сентября.

43. **Либрович С. Ф.** На книжном посту. Воспоминания. Записки. Документы. Изд. М. О. Вольф. Москва—Петроград. Стр. 42, 398—400.

44. **Майков А. Н.** Отрывок из речи, произнесенной 14 февраля

1881 г. на собрании Славянского Благотворительного Общества („Биография, письма и заметки"). „Русь", 1881, № 18, 14 марта.

45. **Мартьянов И. К.** „В переломе века", „Исторический Вестник" 1895 г., XI, 417—448, 450—453.

46. **[Маркевич Б. М.].** Памяти Феодора Михайловича Достоевского. (Из воспоминаний) „Русск. Вести.", 1881, II, 955—958.

47. **Маркузе И. К.** Воспоминание о Крестовском, гл. II, „Исторический Вестник", 1900, III, 982.

48. **[Масленников К.].** Обо всем („Литературные очерки"). Из воспоминаний. „Мысль", 1882, X—XI, 197—201.

49. **Мережковский Д. С.** Автобиография. Русская Литература XX века под ред. С. А. Венгерова. М. 1914. I, 291.

50. **Мережковский Д. С.** Толстой и Достоевский, „Жизнь и творчество", ч. I, гл. VIII, стр. 132, 4-е изд., Спб. 1909.

51. **Мещерский В. П.** Мои воспоминания, II ч., Спб., 1898, (1865—1881), XII гл., („Мое сближение с Достоевским"), 175—182.

52. **Микулич В.** Встреча с знаменитостью. — „Женское Дело", 1899, II, 7—25.

53. **Миллер Ор. Ф.** Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского. См. №№ 24, 60, 62.

54. **Милюков А. П.** Ф. М. Достоевский (К его биографии), „Русская Старина", 1881, III, 691—707; V, 33—52. См. его же „Литературные встречи и знакомства", Спб., 1890.

55. **Новикова О. А.** „Депутат от России". Воспоминания и переписка. Гл. VII. Отрывок из письма к Стеду от 14 февраля 1881 г., „Русская Старина", 1913, XI, 379—380.

56. **Оболенский Л. Е.** Литературные воспоминания. гл. IX. „Исторический Вестник", 1902, II, 500—503.

57. **Пальм А. И.** Речь, произнесенная на могиле Достоевского. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. Приложения, 92—93.

58. **Ганаев В. А.** Воспоминания, гл. XXIII, „Русская Старина, 1901, IX, 491.

59. **Пуцыкович В.** О Ф. М. Достоевском. (Из воспоминаний о нем). „Новое Время", 1902, № 9292, 16 января, стр. 3.

60. **Ризенкампф А. Е.** Воспоминания. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. 1883, 34—35. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского, Ор. Ф. Миллера.

61. **С. У.** „Мозаика". (Из старых записных книжек). Гл. III. „Исторический Вестник", 1912, XII, 1030—1031.

62. **Савельев А. И.** Воспоминания. Биография, письма и заметки из записной книжки Достоевского, 1883, 37—38, 42—43.

63. **Савельев Ал.** Воспоминание о Ф. М. Достоевском. „Новое Время", 1896, № 7150, 24 января, стр. 2.

63а. **Савельев Ал.** Памяти Д. В. Григоровича. „Русская Старина", 1900, VIII, 332—333.

64. **Сальников А. Ф.** М. Достоевский о любви Пушкина к народу. „Новое Время", № 8307, 1899, 13 апреля, 3.

65. **Симонова Л.** Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском.

„Церковно-Общественный Вестник", 1881, № 16, 6 февраля, стр. 6—7; № 17, 8 февраля, стр. 4—5; № 18, 11 февраля, стр. 3—5.

66. **Скандин А. В.** Ф. М. Достоевский в Семипалатинске. „Исторический Вестник", 1903, I, 201—225.

67. **Соллогуб В. А.** Воспоминания, гл. VI. „Исторический Вестник", 1886, VI, 561—562.

68. **Соловьев Всеволод.** Воспоминания о Достоевском. „Исторический Вестник", 1881, III, 602—616; IV, 839—853.

69. **Соловьев Вс.** Памяти Ф.М. Достоевского. „Нива", 1881, VII, 162—163.

70. **Стахеев Д. И.** „Группы и портреты", (Листочки воспом.). „Исторический Вестник", 1907, I, 84—89.

71. **Страхов Н. Н.** „Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском". Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского, 179—208, 212—230, 235—301, 304—324.

72. **Страхов Н.** Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском. (Читано в Петербурге в торжественном заседании Славянского Благотворительного Общества, 14 февраля), „Русь", 1881, XVI, 15—18, 28 февраля.

73. **Суворин А. С.** Некролог. „Художественный журнал", 1881, II, 118.

74. **[Суворин А. С.].** Ф. М. Достоевский. „Полярная звезда", 1881, II, 139—144.

75. **Сытина З. А.** Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском „Ист. Вестн.", 1885, I, 123—128.

76. **Т—ва В. В.** (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем. „Исторический Вестник". 1904, II, 488—512.

77. **Tokarzewski.** „Siedem lat katorgi" „Gazeta Polska", 1907, II—XIX.

78. **Толиверова А.** Памяти Ф. М. Достоевского. „Игрушечка", 1881, № 6, февраля 8, № 7, февраля 15, 180—183, 238—239.

79. **Трутовский К.** Материалы для характеристики русских писателей. Первое воспоминание о Федоре Михайловиче Достоевском. „Русское Обозрение", 1893, I. 212—217. См. также Щукинский сборник. вып. I, М. 1902.

80. **Успенский Н. В.** „Из прошлого". Воспоминания. 168—178, изд. 1889 г.

81. **Хлебников К. Д.** „Записки", „Русский Архив", 1907, III, 381.

82. **Фон-Фохт Н. Н.** К биографии Достоевского. „Истор. Вестн.", 1901, XII, 1023—1034.

83. **Францева М. Д.** Воспоминания, гл. IV и V „Ист. Вестн.", 1888, VI, 628—632.

84. **Храневич В.** Достоевский по воспоминаниям ссыльного поляка. (Из воспоминаний Токаржевского „Семь лет на каторге"). „Русская Старина" 1910, III, 605, 610, 611.

85. **Цареубийство 1-го марта** 1881 г., гл. VI, „Истор. Очерки". [Воспоминания Г. К. Градовского о Достоевском], „Историческ. Вестник", 1910, IV, 240—242.

86. **Черевин Н. Т.** Полковник де-Граве и Ф. М. Достоевский. „Русская Старина", 1889, II, 318.

87. **Штакеншнейдер Ел. Андр.** „Отрывок из дневника" за 1884 г., 10-го и 30-го января и 4-го и

6-го февраля. „Голос минувшего", 1916, II, 74—81.

88. **Штакеншнейдер Е. А.** Из записок. „Русский Вестник", 1901, X кн., 447—450.

89. **Штакеншнейдер Е. А.** Из дневника. „Голос Минувшего", 1919, № 1—4, 175—201.

90. **Штакеншнейдер Е. А.** Из записок. „Русский Вестн.", 1901, VIII, 415—416.

91. **Янжул Ив. Ив.** „Воспоминания о пережитом и виденном". „Русская Старина", 1910, X, 6—8.

92. **Яновский С. Д.** Воспоминания о Достоевском. „Русский Вестник", 1885, IV, 796—819.

93. **Ясинский И.** Воспоминания, гл. VI. „Историч. Вестник", 1898, II, 568—569.

94. **Александров. А. А. Ф. М** Достоевский (страничка из воспоминаний). „Светоч и дневник писателя" 1913, VII, (2) 53—56.

95. **Анненский И. Ф.** Достоевский. Казань. 1906.

96. К портрету Ф. М. Достоевского. „Историч. Вестник" 1881, март.

97. **Кони А. Ф.** Некрасов и и Достоевский по личным воспоминаниям (1821—1921). II. Кооперативное изд-во литераторов и ученых 1921. 16°. стр. 47—81.

98. **Миллер О. Ф.** Дом и кабинет Ф. М. Достоевского. „Исторический. Вестник" 1887, март.

99. **Перетц В. Н.,** сообщ. из воспоминаний. „Ф. М. Достоевский". Однодневная газета Рус. Библиологич. Об-ва 1921, 30 окт., стр. 9—10. [Со слов *Стешновой* о споре Д—го о будущем русск. народа].

100. **Пуцыкович В.** Воспоминания о Ф. М. Достоевском. „Берлинский Лист." 1903, май—июнь.

101. **Пуцыкович В.** Предсказания Ф. М. Достоевского о конституции и революции (из моих воспоминаний). „Берлинский Листок" 1906, № 2, 17 декабря стран. 6; № 3, 12 марта, стр. 7.

102. **Савельев Ал. И.** Воспоминания о Ф. М. Достоевском. „Русская Старина" 1918, январь—февр., стр. 13—20.

103. **Семенов-Тяншанский П. П.** Мемуары т. I. Детство и юность. (1827—1855 г.г.). 1917. [Упоминается о Д—м, как участнике кружка Петрашевцев]. См. по указателю имен стр. 195, 197, 200, 202, 203, 204, 206, 214.

104. **Сборник памяти А. П. Философовой,** Т. I, II., 1915. (см. по указателю имен.)

105. Из воспоминаний А. Г. Достоевской. Сообщ. Л. П. Гроссман. „Московский понедельник" 1922, № 6.

106. Воспоминания А. Г. Достоевской. Сообщ. М. Л. Гофман. „Ф. М. Достоевский". Статьи и материалы под ред. А. С. Долинина.

107. **Юнге, Е. Ф.** (урожд. гр. Толстая). Воспоминания. (1843—1860) стр. VII—VIII.

Алфавитный указатель собственных имен.

упоминаемых в тексте воспоминаний [1]).

А— автор воспомин. о Д-м, 1.
Абаза (), 16, 71.
Аблай-хан, 16.
Аверкиев Д. В., 52, 71, 87.
Аверкиева, 52.
Авдотья, прислуга Д-ого, 76.
„Аглая", („Идиот"), 68.
Адам, 24.
Адам, денщик А. Врангеля, 16.
Айвазовский, 5.
„Акакий Акакиевич", 72.
Аксаков К. С., 71.
Аксаков И. С., 3, 15, 38, 41, 71.
Александр I, 16, 66.
Александр II, 4, 10, 16, 54.
Александров М. А., 4, 76, 85.
Александрова М. М., 4.
Алексеев, 24.
Алена Фроловна, 24.
Алмазов Б. Н., 71.
Алчевская Х. Д., 5.
[Алчевский] А. К., 5.
„Альбер" („Скупой рыцарь"), 52.
А. Ашар, 11.
Андреевский, 91.
Аненков, П. В., 6, 71.
Анненков Ф. А., 16, 21.
Антонелли, 54.
Антоний Киевский, 52.
„Антоний" („Торквато Тассо"), 76.
А. О., автор воспомин. о Д-м. 2.
Ар—Е. И, 7.
Аракчеев, 16.
Армстронг, 16.
Аскоченский, 76.
Ахматов, 16.
Афанасьев-Чужбинский, 11.
Бабиков К. Н., 71.
Бабков, 66, 75.
Бажич, 4.
„Базаров", 71.
Базилевич, 16.
Базунов А. Ф., 8, 71.
Байрон Дж., 76, 87.
Бакунин М., 16.
Бальзак О., 21, 52, 71.
Бантыш-Каменский, 21.
Бантышов, 82.
Барбье, 54.
Баршев Н., 24.
Баршев С. Н., 24.
Барышев Я. Н., 24.
Бартенев, 17.
Бахирев Ал. Н., 66.
Бахирев Н. А. 66.
Безус, 79.
Бекетов, 79.
Бекетов А. Н., 21.
Бекетов Н. Н. 21.
Беклемишев, 16.
Беликоц, 16.
Белихов, 66.
Белинский В. Г. 16, 18, 21, 25, 54, 58, 68, 71, 92, 97, 103.
Белов А. А., 15.
Бенедиктов, 90.
Берг, 11, 52.
Бергеман Г. А., 36, 37.
Бережецкий Ив., 21, 62, 63, 79, 80.
Бетховен, 34, 52, 82.
Бисмарк, 82.
Б-кий, 10.
Благосветлова Е. А., 4.
Благосветлов Г. Е., 4, 54.
Блан Луи, 92.
Боборыкин П. Д., 2, 8, 71.
Борзи Дж., 92.
Борисавский, 45.
Боткин 18, 21.
Брайловский С. Н., 10.
Брылкин, 45.
Будда, 16.
Букаш, 16.
Булгарин, 92.
Буташевич-Петрашевский М. К., см. Петрашевский.
Бутков Я. П., 92.
Бютцов, 16.
Быков, 4, 11.
Вагнер Н. Н., 56.
„Валенрод", 76.
Валиханов Мухамед Ханафия, 16.
„Ванька-Танька", прозвище калачницы в остроге, 16.
„Варенька", 21.
Василий, денщик Д-ого, 66.
Введенский Ир. Ив., 45, 54.
Веденеев, 66.
Вейман А. Ф., 16.
Вейнмари, 16.
Вейнберг П. И., 13, 25.
Вельтман, 24.
Верещагина, 22.
Верстовский, 82.
„Верховенский Ст. Тр.", 72.

[1]) Цифры обозначают №№ воспоминаний. Имена литературных героев взяты в кавычки. В квадратные скобки заключены фамилии лиц, не названных полностью в тексте воспоминаний.

Веселовский К. С., 14.
Вестфаль, 92.
Витковский, 21.
„Владимир Красное Солнышко", 4,
„Влас", Некрасова, 4.
Власовский, 92.
В. М., автор воспом. о Д-м, 12.
Воейков, 24.
Волынцева, 22.
Вольтер Фр., 15, 59, 68, 71.
Вольф М. О., 43.
Воскобойников И. И., 8, 71.
Врангель А. Е., 16, 66, 71, 87.
Врангель В. Е., 16.
В-р Е. Ф., 54.
„Вронский", 5.
Гагарин, 54.
Гайдебуров, 91.
Галл, 92.
„Гамлет", 13, 78, 82.
„Гаспеле", 36.
Гаршин Е., 17, 43,
Гатцук А., 28.
Ге, 76.
Гегель Г., 16, 71.
Гейбсвич А. И., 66, 75.
Гейне Г., 82.
Гензельт, 16.
Гензельт А., 16.
Генкель, 43.
Гербель, 76.
Гергей, 16.
Гернгросс, 16.
Гернгросс Е. У., 16.
Герцен А., 21, 54, 71, 76.
Гернтенцвейг, 66.
Гете 21, 59, 71, 76.
Гибнер, 24.
Гик, 5.
Гиляров, 71.
Гиршфельд, 16.
Г. К. Р., 63.
Глинка А., 90.
Глинка М. И., 71, 82.
„Глумов", 76.
Гоголь Н. В., 11, 16, 21, 25, 43, 51, 52, 54, 71, 72, 76, 79, 82, 92, 13, 97.
Головачев, 80.
Головачева (Панаева) А. Я., 18, 19, 52.
Головенский, 92.
Голофтеев, 82.
Г-о И. И., 54.
Гонкур, 52.
Гончаров И. А., 4, 5, 13, 25, 92, 93.
Горбунов, 56.
Горенко, 30.
Горчаков, кн. 83.
Госфордт, 16.
Гофман, 21.
Градовский Г. К., 51, 76.
Грановский, 17, 18.
Грибоедов А. С., 43, 71, 72.
Греч, 92.
Григорович Д. В., 4, 19, 25, 58, 62. 1, 13, 21, 63а, 97.
Григорьев Ап., 9, 16, 54, 71, 72, 83, 92.
Гризи, 92.
Губин, 71.
Гумбольдт, 16.
Гурьев, 16.
Гурко И. В., 15.
Гюббенет, 16.
Гюго Виктор, 5, 16, 36, 38, 54, 68, 71, 72, 76.
Давыдов И. И., 24.
Дагмара, принцесса, 16.
Данилов, 37.
Дант, 54.
Дарвин Ч., 25.
„Девушкин Макар", 19, 21, 72.
Де-Граве, 86.
„Дездемона", 52.
Делеклюз, 2.
Демерт А. И., 76.
Демидов, 16.
Демчинский, 16.
Денисов, 66.
Державин Г. Р., 24, 54.
Дерикер, 54.
Диккенс Ч., 54, 72, 87.
Дитятин, 56.
Д. К., князь, 52.
Добролюбов Н. А., 15, 25, 71, 76.
Доганович А., 22.
Додэ А., 52.
Доде Ф. И., 71.
Долгоруков, 54.
Домете, 66.
„Дон Жуан", 52, 92.
„Дон Карлос", 52.
Долгомостьев И. Г., 71.
Достоевская А. Г., 4, 5, 22, 24, 25, 34, 46, 52. 61, 71, 87.
Достоевская Варв. Мих., 24.
Достоевская В. М., 24, 82.
Достоевская Л. Ф., 4, 68.
Достоевский А. М., 24, 54. 63, 66, 75, 92, 103.
Достоевская М. Дм., 71.
Достоевский М. М., 11, 16, 21, 24, 35, 54, 55, 66, 71, 72, 75, 92.
Достоевский Н. М., 24.
Достоевский Федя, сын М. М. Д-го, 54.
Драшусова Е. И., 24.
Драшусова Н. И., 24.
Дубельт В., 16 54.
Дудышкин, 54.
Дуров С. Ф., 10, 16, 45, 54, 83, 84, 92, 103.
Дюма А. отец, 21, 45.
Дюссо, 76.
Ева, 24.
Европеус А., 16.
Евстафий денщ. Д-ого, 92.
Елисеев, 76.
Ержинский, 71.
Жуан-Пушкин, 83.
Жемчужников, 83.
Жорж Занд. 71, 76.
Жуковский В. А., 63.
Жуковский И. А., 60, 63.
Загулиев, 88.
Загулиевы, 52.
Засулич Вера, 43, 85.
Зволянский, 92.
Зеленецкий А. А., 25.
Зола Э., 52.
Золотарев, 71.
„Зосима", 52.
Зубарев, 66.
И., Анна Львовна, 79.
Иванов, ген., 16.
Иванов, авт. воспом. о Д-ом, напеч. в „Новостях" 1881 г., 1 марта № 26, 59.
Иванов А., 27, 82.
Иванов К. П., 45.
Иванова, 16.

Иванова В. М., 82.
Иванова М. А., 82.
Иаумнов, 63.
„Илья Муромец", 4.
Ильин В. Н. 71.
Ипфолио, 59.
Исаев Ив., 16, 66.
Исаев Н., 16, 66.
Исаева М. Д., 16, 66, 75, 76, 82.
К., сослуж. Д-ого по роте, 31.
Кавелин. 18.
Кавос М. А., 76.
Каирова, 5.
Калиновский Д. Н., 71.
„Карамазов Алеша", 34, 52, 72, 76.
„Карамазов Дмитрий", 72, 76.
„Карамазов Иван", 72.
„Карамазов" (отец), 72.
Карамзин Н. М., 21, 24, 72, 76.
Караччи А., 71.
„Каренина Анна", 5.
Карлейль Томас, 55.
„Кармазинов", 17.
Каруе, 16.
Касаткин Н., князь, 24.
Катков М. Н., 54, 66, 71, 87, 91.
Кац Н. Ф., 66.
Качеиовский Вл., 32.
Кашевский. 54.
Кашкин, 16, 103.
К. В. М., беллетрист.,
Квитковский, 89.
Кени Сара, 16.
Киреева Н., 89.
Киреевский И. В., 71.
„Кити", 5.
Клемм, 52.
К-и Н, 33, 82.
Кобэ, 54.
Ковалевская С., 34.
Ковалевский М. Е., 37.
Ковригин, 16, 66.
Колодеев, 89.
Комиссаров, 71.
Коморов, 89.
Кони А. Ф., 36, 37, 38, 85.
Коннаутский, 89.
Коптев, 16.
[Корвин-Крюковская] А. В., 34.
[Корвин-Крюковской] В. В., 34.
Корнилов Ф. П., 71.
Корнилова Ек., 36, 37, 48.
„Коробочка", 16, 21.
Корольков. 4.
Коронцевский, 25.
Корреджио, 71.
Корф Н. Н., 16.
Костомаров К. Ф., 21.
Костомаров Н. И., 71.
Котельницкий В. М., 24.
Кошлаков, 71.
Кохановская, 68, 77, 76.
Кошаров П., 39.
Краевский А. А., 13, 51, 56, 67, 76.
Крамер, 16.
Крамской, 4.
Крапивина, 76.
Красовский, 76.
Крейтенберг, 76.
Крестовский Вс. Вл., 11, 47, 54, 71.
Крешев, 92.
Кривцов В. Г., 45, 86.
Кронеберг, 5.
Круглов А., 40, 41, 41а.
Крылов И. А. 21.
Кудрявцев, 24.
Кузьмина Д. Н., 34.
Кузьминская, 89.
Куколевский, 5.
Куликов И. Н., 37.
Куликова, 37, 97.
Кумании А., 24, 66.
Куманина, 16.
Купер, 21, 63а.
Курочкин, 71.
Курочкин В. С., 13, 56.
Курочкин Н. С., 11, 56, 76.
Кушелев. 66.
Кусков Ил., 11.
Лавров П. Л., 87.
Лажечников. 92.
Ламанский П. И., 54.
Ламартин, 18, 52, 63а
Ламонпз, 54.
Lamotte, 16.
Ландсберг, 37. 56.
„Лаура", 52.
Лебедев Н. К., (Морской), 4, 5.
„Левин", („Анна Каренина"), 5.
Левшин. 45.
Леже Луи, 36, 38.
Лежнева, 42.
Леонтьев К., 2, 91.
„Ленорелло" П., 52.
Лепухин. 66.
Лепухина. 66.
Лермонтов М. Ю., 24, 76, 92.
Либрович С. Ф., 43.
Лизогуб, 89.
Линч, 80.
Лист. 52.
Л-к, 4.
Ломоносов М. В., 24.
Лоренц, 37.
Лорис-Меликов, 4, 56, 74, 86.
Лорреи Клод, 71.
Луганский, 24.
Луи Филипп, 16.
„Лукерья", 24.
Любимов Н. А., 91.
Лядова, 89.
Львов, 83.
Львов Н., 71.
Львов Ф., 16.
Львова, 16.
„Мавра Тимофеевна", („Кому на Руси жить хорошо"), 76.
Магомет. 34.
„Мадель", („Озеро Онтарио"). 21.
Мазад, 71.
Майков, 13. 17, 25, 52,
Майков Ап. Н., 3, 11, 16, 37, 46, 66, 68, 70, 71, 76, 82, 87, 89, 90, 92, 95.
Майков В. Н., 92.
Майкова Е. П., 92.
„Макар Иванович", („Подросток"), 68.
Макарий, митрополит, 71.
Макова, 89.
Маковский К., 89.
Малосаножков, 16.
Мамонтова-Мельчакова Е., 66.
Мандерштери, 16.
„Манилов", 92.
„Марей", („Мужик Марей"), 5, 24.
Мария Александровна, государыня, 16.
Мария Николаевна, вел. кн. 16.
Маркевич Б. М., 71, 89.

Маркс, 89.
Маркузе И. К., 47.
Мармишский, 21.
„Мармеладов", 37.
„Мармеладова К. И." 82.
Мартен, 45.
Мартынов, 11, 13.
[Масленников К.], 18.
Массарин, 16.
Матюрен, 21.
М. В. К., 75.
Мейербер, 92.
Мекензи У., 3.
Менды-Бей, 16.
Мердер И. И., 93.
Мережковский Д. С., 19, 50.
Мессарошна, 16.
„Мефистофель", 92.
Мещерский В. П., 4, 15, 36, 51, 71.
Микулич В., 52.
Миллер И. И., 16.
Миллер Ор. Фед., 4, 16, 21, 55, 71, 89, 92, 97.
Милюков А. И., 11, 54, 71, 86, 92.
Минаев Д. Д. 71.
Митрофанов, 76.
Мицкевич, 76.
„Михаил" герой повести А. В. Корвин-Круковской, 31.
Михаил Павлович, вел. кн., 79.
Михайловский, 36.
Мойсеенко Великий, 80.
Момбелли Н. А., 54, 83, 92.
Мордвинова, 89.
Моцарт, 82, 92.
Мочалов, 24.
Муравьев И., 16.
„Мышкин", князь, 76.
Musset, 52.
N, издатель „Гражданина", 4.
Набоков, 54.
Навроцкий Л. А., 30.
Надсон, 5.
Назимова, 52.
Назимовы, 52.
Наполеон III, 82.
Нарежный, 24.
„Настасья Петровна", „Бедные Люди", 21.
Некрасов Н. А., 4, 9, 13, 18, 19, 21, 35, 58, 64, 66, 71, 76, 87, 89, 95.
Неуноков, 4.
Немирович-Данченко, 51.
„Неточка Незванова", 79.
Нечаев, 76.
Николай I, 3, 10, 51, 79, 84, 92.
Николай Александров., цесаревич и Николай II, 16, 101.
Ницше Ф., 76.
Новоевейский, 66, 75.
„Ноздрев", 82, 92.
„Норма", 92.
О Марина, 16.
„Обломов", 92.
„Оболонский", 5.
Ободенский В. В. 4, 76.
Ободенский Л. Е., 56.
Обух, 13, 16.
Огарев Н. П., 21, 71, 76.
Ольденбургский, принц, 16, 66.
Ольхин Н. М., 54, 71.
„Онегин Евгений", 52.
Ордынский, 66
Орлов, кн., 16.
Островский А. Н., 5, 13, 35, 52, 71, 72.
„Отелло", 52.
Оуэн Роберт, 54.
Павел I, 16.
Палашкий, 71.
Пален, граф, 51.
Паллас, 16.
Пальм, 54, 66, 92, 57.
Пальмин, 66.
Панаев, 19, 92.
Панаев В. А., 18, 58.
Панаева А. Я., см. Головачева.
Панин, граф, 16.
Pape Catgentier, 5.
„Пат Файндер", („Озеро Онтарио"), 21.
Пашков, 5.
Перевощиков Д. М., 24.
Перов, художник, 76.
Петерсон, 71.
Петр Великий, 71, 85.
Петрашевский М. К., 14, 16, 18, 44, 51, 54, 67, 79, 83, 92, 103.
Петров Н. И., 71.
Печаткин, 4.
Печкин, 54.
„Печорин", 52.
Пешехонов, 66.
Пилат, 20.
„Пирогов", („Дневник писателя"), 76.
Пирогов Н. И., 87, 101.
Писарев Д. И., 11, 25, 64.
Писемский А. Ф., 13, 35, 68, 71, 76, 90.
Плаксин В. П., 62, 63, 79.
Плещ, 16.
Плещеев А. Н., 16, 18, 21, 54, 89, 92, 103.
„Плюшкин", 21.
Погодин М. П., 71, 76.
„Подколесин", 71.
Покров, 92.
Покровский М. Н., 87, 88.
Полевой К., 24.
Полетика, 16.
Полонская, 52, 89.
Полонский Я. П., 2, 52, 61, 68, 76, 87, 88, 89, 90, 91.
Поляков, 21.
Помяловский, 88.
Попов, 16.
Попова М., 89.
„Поприщин", 21, 72.
Посошков И. Т., 71.
Порецкий А. У., 71, 76, 92.
Потехин, 25, 76.
„Потугин", 17.
Почниковская О., 4.
Пресняков, 89.
Прудон, 54.
П-ский, 25.
Путята А. Д., 41.
Пуцыкович В., 4, 89, 59.
Пушкин А. С., 4, 16, 24, 25, 34, 36, 38, 43, 52, 54, 60, 61, 64, 71, 72, 74, 76, 79, 87, 89, 92, 97.
Пущин, 89.
Ифейфер А. А., 71.
Пшике, 16.
Разин А. Е., 11, 71.
„Раскольников", 36, 37 76.

Ратынский, 4.
Рафаэль, 21, 71.
Рафф, 52.
Рахим Бей, 16.
Рахманин, 82.
Редкин, 18.
Редсток, 76.
„Репетилов", 74.
Ригр, 71.
Родонежский Сергий, 62.
Рожновский, 80.
Розанов, 59.
Розенгейм, 71.
Рон, 60.
Россини, 54.
Ростовцев, 54.
Рошфор, 89.
Рубинштейн, 52, 89.
Рубинштейн Н. Г., 71.
Руссо Ж.-Ж., 15.
Рюисдаль, 71.
С . . . . 16.
С. Сидор Иванов, 16.
Савельев Ал., 62, 63, 63 а.
Савонаролла, 38, 50, 90.
Саврасый В., 16.
Сазонова, 89.
Салтыков М. Е., 35, 52
Салтыков Щедрин, 56, 76.
Сальви, 92.
Сальников А., 64, 80.
Самарин Ю. Ф., 51.
Самойлова В., 16.
Санкин, 66.
Сахтынский, 16.
„Свидригайлов", 36.
Семирадский, 54.
Сенковский, 21.
Сен-Симон, 54.
Сергеевич В. И., 91.
Серов, 82.
Сестренкевич, 92.
Сигмунт, 92.
Сидоров А. С., 66.
Симонова Л., 65.
Скандин А. В., 66.
Скарятин, 71.
С-кий (Стелловский), 54.
Скотт Вальте, 21, 24.
Случевский К., 52, 71, 89.
„Смердяков", 72.
Смирнова М. М., 89.
Сниткин И. Г., 71.
Сниткина А. Г., 54, 71.
„Собакевич", 92.
Соколов, 76.
Сократ, 92.
Соллогуб В. А., 67, 92.
Соловьев Вл., 70, 71, 76, 91.
Соловьев, Вс., 68, 69, 76.
Соловьев С. М., 71.
Сорский Нил, 52.
„Софья Фамусова", 74.
Спасский, 16.
Спенсер, 25.
Спешнев, 16, 18, 54, 66, 83, 92, 103.
Спиридонов, 16.
Спиридонова В., 16.
Спичаков Л. А., 41.
„Ставрогина", 89.
Станкевич А., 21.
Станкевич Н. В., 21.
Станюкович, 4.
Стасюлевич, 89.
Стелловский, 47, 54, 71, 82.
Стоюнин В. Я., 4.
Страхов Н. Н., 2, 9, 11, 52, 70, 71, 72, 76, 89, 101
Суворин А. С., 15, 73, 74.
Сульс Ф., 21.
Сушард Н. И., 24.
Сцеченный, 10.
Сытина З. А., 66, 75.
Сю Евгений, 18, 45, 87.
Таганцев Н. С., 91.
Тамберлик, 92.
„Тарасевичева", („Игрок"), 54.
Тассо Торквато, 76.
„Татьяна", („Евгений Онегин"), 52.
„Телль Вильгельм" 54, 92.
Тени Бай, 16.
Тиблен Е. К., 71.
Тиблен Н. Л., 71.
Тимофеева В. В., см. Починковская О.
Токаржевский, 10, 77.
Толиверова А., 77, 78.
Толстая С. А, графиня, 46, 52, 61, 89.
Толстой А. К., 4, 13, 61.
Толстой Л. Н., 4, 5, 35, 36, 52, 61, 68, 71, 72, 89, 93, 95.
Толь, 18.
Томамшев, 21.
Томаринский, 21.
Тотлебен Эд. Ив., 16, 66, 89.
Траверсен, 16.
Траншель, 76.
Трейтер В. В., 24.
Трепов, 85.
Троицкая, 86.
Троицкий Н. И., 15, 83.
Трубникова, 89.
Трутовский К., 79.
Тургенев И. С., 8, 20, 21, 25, 30, 35, 38, 41, 43, 52, 58, 71, 76, 87, 88, 89, 92, 93, 19, 13, 97, 103.
Тютчев Ф. И., 5, 44, 71.
Умнов И., 21.
Успенский Г. И., 76.
Утин Е. И., 93.
Феваль Поль, 45.
Феничкина Даша, 5.
Феодосий Киевский, 52.
Фермор, 21.
Филарет, митрополит, 21
Филиппов, 54, 71, 76, 79.
Философова А. И., 30.
Флобер, 52.
Фон-Бретцель Я. Б., 71.
Фон-Визин Д. И., 72.
Фон-Визина, 83.
Фон-Фохт Н. Н., 82.
Франковский, 5.
Франц-Иосиф, 82.
Францева М. Д., 83.
Фреццолини, 92.
Фридрих, 43.
Фридрих Великий, 6.
Фридрихс, 16.
Фурье, 54, 92.
Ханыков, 92.
Хитрово, 52.
„Хлестаков", 13, 71.
Хлынов, 66.
Хоментовский М. М., 66.
Хомяков А. С., 71.
Хомянтовский, 16.
Храневич В., 84.
Цейдлер, 92.
Цензик, 75.
„Церлина", 92.
„Чацкий", 74.
Червинский, 56.

Черевин Н. Т., 86.
Черенин. 71.
Черенинн Н. П., 71.
Чермак Л. И., 21, 24.
Чернышевский Н. Г., 15, 54, 71, 76.
Черняев, 68.
Чертков И., 5.
Чехов А. П., 13.
Чистяков М. Б., 11.
„Чичиков", 16, 21, 82, 92.
Чуовский, 89.
Чуликов А. А., 71.
Ш. см. Штакеншнайдер.
Шамиль, 16.
Шарко, 92.
Шевченко Т., 88, 89, 90.
Шекспир, 79, 82.
Шелгунов Н. В., 4, 91.
Шидловский А. Н., 68.
Шиллер Фр., 24, 25, 76, 80.
Широкий С., 24.
Шифферс, 89.
Шкляревский, 76.
Шольц, 92.
Шопен, 82.
Шпильгаген Ф., 71.
Штакеншнайдер Е. А., 52, 87, 88, 89, 90.
Штакельберг, 16.
Шуберт, 31.
Шульц, 89.
Шуман, 52.
Щедрин М. Е., 15, 41, 13, 71.
Щепков А. Д., 54.
Эдельсон Е. Н., 71.
Энгельгардт А. Н. 52, 89
Юзов, 56.
Юматов, 71.
Юркевич, 71.
Юханцев, 56.
Якоби, 89.
Яковлев Вл. Д., 71.
Яковлев, 5.
Яковлев Н., 66.
Яковлева З., 15.
Якушкин, 16.
Яновский С. Д., 71, 92.
Ярин, 63.
Ярославцев А., 71.
Ясинский И., 93.

ДОБАВЛЕНИЕ К УКАЗАТЕЛЮ ИМЕН.

Александр III, 101.
Буренин, В. П., 101.
Вотяк, Н. И., 97.
Вольман (Лео) Ал., 15.
Гриловский Г. К., 20, 87.
Данилевский, Н. Д., 104, 103.
Державин Г. Р., 63а.
Добровольский, В. Н., проф., 99.
Доброславин, проф., 99.
Достоевская Л., 23.
Измайлов А. А., 30.
Каменская М. П., 20.
Ковалевский Н. М., 36.
Kolgge, 63а.
Майков А. Н., 11.
Маркевич Б. М., 46.
Марьянов П. К., 15.
Montesclе, 63а.
Новикова О. А., 55.
Починковская О., 76.
Ризенкампф А. Е., 60.
Садовский, 13.
Сальников А., 61.
Стахеев Д. И., 70.
Степанова, Е. К. (Цыхановичъ), 99.
Суслова Эрисман, врач. 99.
Успенский Н. В., 90.
„Фамусов", 13.
Хлебников, К. Д. 81.
Zschokke, 63а.
Шишкин, 13.
„Шпекин", 13.
Шумский, 13.
Щепкин, 13.
Янжул Ив. Ив., 91.

Алфавитный указатель литературных произведений,

упоминаемых в тексте воспоминаний.

„Анна Каренина“, 5.
„Аристократ Гостиного двора“, 4.
„Астролог“, 21.
„Бедная Лиза“, 24.
„Бедные жильцы“, 71.
„Бедные люди“, 5, 11, 16, 19, 21, 52, 54, 58, 62, 63, 67, 69, 71, 72, 75, 78, 79, 84, 92, 97, 103.
„Бездипломный“, 41.
„Belle Rose“, Ашара, 11.
„Бесы“, 4, 21, 24, 36, 54, 69, 71, 72, 74, 76, 89.
„Бог“, 24.
„Борис Годунов“ Пушкина, 89.
„Братья Карамазовы“, 4, 15, 24, 25, 37, 54, 69, 72, 74, 97.
„Ваверлей“, 24.
„Весенние ночи“, 54.
„Вечный жид“, 15, 84.
„Вечный муж“, 36, 71.
„Влас“ Некрасова, 4.
„Властителям и судьям“ Державина, 54.
„Война и мир“, 71.
„Воскресение“ Л. Толстого, 36, 97.
„Воспоминания“ Панаева, 19.
„Воспоминания о бурсе“ Помяловского, 88.
„Вперед“ Плещеева, 54.
„Гамлет“ 78, 88.
„Генриада“, 24.
„Глухая улица“, 71.
„Горе от ума“, 43, 63а, 74.
„Горькая судьбина“, 71, 90.
„Граф Габсбургский“, 24.
„Граф Монтекристо“, 45.
„Граф Обезьянинов на новом месте“, 15.
„Графиня Монсоро“, 45.
„Грешница“ А. Толстого, 89.
„Гроза“ Островского, 5.
„Давид Копперфильд“, 45.
„Двойник“, 18, 103.
„Дворянское гнездо“, 71.
„Детская сказка“, 66.
„Die Stunde der Andacht“, Zschokke, 63а.
„Для берегов отчизны дальней“, 89.
„Дневник писателя“, 4, 5, 15, 24, 36, 37, 41, 46, 48, 52, 54, 61, 68, 71, 72, 74, 76, 87, 88, 89, 91, 92, 93.
„Дом сумасшедших“, 24.
„Дым“, 8, 17, 87.
„Дядюшкин сон“, 16, 54, 66.
„Евгений Онегин“, 71.
„Евгения Гранде“, 21, 52.
„Египетские ночи“, 60.
„Ергин“, 71.
„Жако или Бразильская обезьяна“, 24.
„Женитьба Бальзаминова“, 71.
„Женитьба“, 13.
„Жиль Блаз“, 87.
„Jocelyn“, 21.
„Жители луны“, 25.
„Замогильные записки Пиквикского клуба“, 15.
„Замок Мордоно“, (неоконченная пьеса Григоровича), 21.
„Записки демона“ Сулье, 21.
„Записки из Мертвого Дома“, 4, 5, 9, 10, 11, 16, 17, 35, 36, 37, 45, 51, 52, 66, 68, 69, 76, 84, 88, 89.
„Записки охотника“, 92.
„Записки помещика“, 71.
„Записки сумасшедшего“, 21, 72.
„Зимние заметки о летних впечатлениях“, 71.
„Игрок“, 54, 71, 82.
„Идиот“, 4, 63, 69, 71, 72, 76, 84.
„Из апостола Иоанна“ Дурова, 54.
„Из воспоминаний простого человека. Мой учитель“ ст. Александрова, 4.
„Илья Муромец“ А. Толстого, 4.
„Исповедь англичанина, принимавшего опиум“ Матюрена, 21.
„История Государства Российского“, 24.
„История России“ Соловьева, 71.
„К женщине“ Полонского, 90.
„Как весенней раннею порою“, 38, 71.
„Каменный Гость“, 52, 89.
„Квентин Дурвард“, 24.
„Кому на Руси жить хорошо“, 76.
„Конек-Горбунок“, 24.

„Королева Марго“, 45.
„Кот Мур“ Гофмана, 76.
„Крестьянские дети“, 71.
„Кто виноват?“ Герцена, 76.
„La cape et l'épée“ Ашара, 11.
„La fortune des Rougons“, 52.
„La nouvelle Fanchon“, 21.
„Le dernier jour d'un condamné“, 54.
„Ледяной дом“, 21.
„Легенда о великом инквизиторе“, 59.
„Le père Goriot“ Бальзака, 52.
„Les Misérables“, 5, 71.
„Les parents pauvres“ Бальзака, 52.
„Маленький герой“, 68.
„Маленькие картинки. В дороге“ Ф. М. Достоевского, 4.
„Мальчик у Христа на елке“, 4, 5.
„Martin l'Enfant trouvé“, 87.
„Марфа-Посадница“, 21.
„Мертвые души“, 11, 43, 82, 92.
„Мертвый Дом“, 97.
„Мещанское счастье“, 88.
„Мо[illegible]“, [illegible].
„Мужик Марей“, 5.
„На вступление на престол Александра II“, 16.
„[illegible]“, [illegible].
„[illegible]“, 21.
„Неточка Незванова“, 11, 16, 71, [illegible], [illegible].
„Нищие“ Полонского, 90.
„О России“, 16.
„О Пруссии, о Бисмарке, о папе“ ст. Ф. М. Д-го, 76.
„О философии истории Целлера“ ст. Страхова, 76.
„Обломов“, 4, 92.
„Озеро Онтарио“, 21.
„Отелло“, 52.
„Панургово стадо“ Крестовского 11.
„Парижские тайны“, 45.
„Parole d'un croyant“ Ламенэ, 54.
„Переписка с друзьями“ Гоголя, 54.
„Петербургские углы“, 92.
„Пир Клеопатры“, 16.
„Письма об искусстве“, 16.
„Письма русского путешественника“, 21.
„Подросток“, 4, 5, 11, 68, 71, 76.
„Поэту“ Плещеева, 54.
„Преступление и наказание“, 2, 4, 5, 8, 11, 13, 30, 35, 36, 37, 41, 43, 52, 68, 69, 72, 82, 97.
„Призраки“, 71.
„Провинциалка“ Тургенева, 13.
„Пророк“ Лермонтова, 25, 76.
„Пророк“ Пушкина, 25, 38, 59, 61, 71, 76, 89.
„Разбойники“, 21, 24.
„Ревизор“, 13, 16, 43.
„Робинзон“, 24.
„Роковой вопрос“ ст. Страхова, 11.
„Россия и Европа“, 101, 103.
„Русалка“, 52.
„Руслан и Людмила“, 74.
„Св. Писание“, 21.
„Село Степанчиково и его обитатели“, 16, 35, 51, 66.
„Семейство Холмских“, 21.
„Семь лет на каторге“ Токаржевского, 10.
„Сердце и Думка“, 21.
„Скупой рыцарь“, 52, 71.
„Слуги“ Гончарова, 93.
„Смальгольмский барон“, 60.
„Смерть Иоанна Грозного“ А. Толстого 56.
„Смерть Олега“, 21.
„Смерть Оли“, 5.
„Смерть Прокла“, 71.
„Содом“ Лебедева, 1.
„Сон смешного человека“, 76.
„Станционный смотритель“, 71, 72.
„Старшая и меньшая“ комедия М. М. Д[illegible], [illegible].
„С[illegible]“, [illegible].
„Стрельцы“, 21.
„Сухие туманы“, 35.
„Сын дьявола“, 45.
„Только что на проталинках весенних“, 71.
„Три страны света“, 18.
„Тысяча и одна ночь“, 21.
„Ueber den Umgang der Menschen“ Knigge, 63.
„Уединение“ Пушкина, 81.
„Уженье рыбы“ Аксакова, 16.
„У одра“ Полонского, 89.
„Униженные и Оскорбленные“, 5, 11, 57, 71, 72, 76, 81, 89, 97.
„Un grand homme de province a Paris“ Бальзака, 52.
„Утес“, 50.
„Ф. М. Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика Александрова“, 76.
„Хозяйка“, 21, 72, 103.
„Четыре очерка“ Гончарова, 74.
„Что делать“ Чернышевскаго, 76.
„Шинель“, 72.
„Юрий Милославский“, 21.

Примечания и дополнения.

К стр. 3.—Об изучении Достоевского на Западе особенно в Германии, можно судить по следующим новейшим работам: Theophile von Bodisko. Dostojewsky als Religiöse Erscheinung. Berlin, 1921.—Aimee Dostojewsky (Любовь Феод. Достоевская). Dostojewsky, geschildert von seiner Tochter. München, 1920.—Thurneysen, Eduard. Dostojewsky. Vortrag auf der Aarauer Studentenconferenz. München, 1921. На немецком появился и перевод известной статьи Вячеслава Иванова: Wjatscheslaw Iwanow. Dostojewski und die Roman-Tragödie. Wien, 1922.

К стр. 36. В своих „Воспоминаниях" А. Г. Достоевская сообщает: „Потеря библиотеки Федора Михайловича была для нас особенно чувствительна. Я помню, живя, за границей, Федор Михайлович тосковал по своим книгам, и я его утешала тем, что библиотека его будет наверно сохранена, и что, вернувшись в Россию, он получит возможность ею пользоваться... А Федор Михайлович не даром гордился своею прежнею библиотекою, на которую затрачивал ежегодно крупную сумму. Судя по счетам книгопродавца Базунова, в ней было много серьезных произведений, напр., по отделу старообрядчества. И все это пропало за гроши. Потом в Александровском рынке мне случайно попалась из этих проданных Павлом Ал. (нелепым) книг, принадлежавшая мне книга: Мир Божий Разина. Она была дана мне в награду при переходе из класса в класс в Мариинской женской гимназии. В книге сохранился листок с надписью, кто ею награжден. Я, конечно, купила эту книгу (Воспоминания А. Г. Достоевской" сообщ. М. Л. Гофман. „Достоевский", статьи и материалы под ред. А. С. Долинина, II. 1922, стр. 483).

К стр. 66. Людмила Христофоровна Симонова-Хохрякова, рожденная Ребиндер (1848—1906) писательница, автор статей и беллетристических произведений, посвященных преимущественно быту духовенства, этнографии Сибири, женскому и рабочему вопросу. Печаталась в „Церковно-Общественном Вестнике", „Живописном Обозрении", „Русском Богатстве", „Восточном Обозрении", „Еженедельном Обозрении" и друг. После смерти Достоевского опубликовала свои Воспоминания о нем („Церковно Общественный Вестник", 1881, №№ 16—18).—О ней см. А. И. Фаресов „Забытая писательница и ее заслуги". Спб. 1909.

СОДЕРЖАНИЕ.

		Стр.
Предисловие		3
I	Библиотека Достоевского	7
II	Каталог библиотеки Достоевского	20
III	Примечания А. Г. Достоевской к сочинен. Ф. М. Достоевского	54
IV	Заметки о языке Достоевского	71
V	Из затерянных статей Достоевского	82
VI	Библиография писем Достоевского	93
VII	Библиография воспоминаний о Достоевском	104

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биографическая канва. Издание Государственного Издательства. (Печатается).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Главное Управление. Москва.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Бирюков. — Биография Толстого, т. III.
Гливенко. — Чтения по истории всеобщей литературы.
Дурново. — Хрестоматия по истории русского языка.
Коган. — Очерки по истории древних литератур.
„ — Очерки по истории западно-европейских литератур, т. I и II.
Озаровская. — Бабушкины старины.
Поржезинский. — Краткое пособие по историч. грамматике русского языка.
Пиксанов. — Грибоедов и Мольер.
„ — Два века русской литературы.
Пешковский. — Русский синтаксис в научном освещении.
Розанов. — Очерки истории английской литературы XIX века, ч. I.
Сакулин. — Русская литература и социализм.
Ушаков. — Краткое введение в науку о языке.
„ — Пособие при слушании курса морфологии русского языка.
„ — Для просеминария по русскому языку.
Фриче. — Корифеи мировой литературы и Советская власть.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Госс. — История английской литературы.
Гершензон. — Молодая Россия.
Фицморис-Келли. — Испанская литература.
Мандельштам. — Художественная литература в марксистской критике.
Овсянико-Куликовский. — Итальянская литература.
Пиксанов. — Старорусская повесть.
Шюкэ. — Немецкая литература.

ИСКУССТВО.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Бетховен. — Опыт характеристики Стрельникова.
Ватагин. — „Индия“ (автолитографии).
„ — Звери.
Дидро. — Парадокс об актере.
Евреинов. — Оригиналы о портретистах.
Кузьмин и Воинов. — Русская графика. „Д. И. Митрохин“.
Каржанский. — Коллективная драматургия.
Клепиков. — Творчество и работа режиссера и актера.
Манциус. — Мольер, театры, публика, актеры его времени.
Окулов. — Заметки об ораторском искусстве.
Полонский. — Русский революционный плакат.
Павлов. — Собрание гравюр 1886—1921 гг. (Юбилейное издание).
Сабанеев. — Скрябин.
Серов. — Опыт характеристики Стрельникова.
Тэн. — Лекции об искусстве, ч. I, II, III и IV.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Керженцев. — Творческий театр.
Лобанова. — Правильное дыхание, речь и пение.
Озаровская. — Моей студии. Этюды по художественному чтению, ч. I.
Павлов. — Уголки Москвы. Миниатюры (текст проф. Сидорова).
„ — „Пейзаж“. Гравюры (текст Варшавского).
„ — „Провинция“ (текст Бондаренко).
Сережников. — Музыка слова.
Сборник. — „Илья Сац“.
Фалилеев. и его творчество (текст проф. Романова).
„ — Альбом „Италия“.
„ — „ „Волга“, ч. I.
„ — „ „Волга“, ч. II.

Торговый сектор Государственного Издательства:

Москва, Ильинка, Биржевая площадь, уг. Богоявленского пер., № 4. Телефоны: 1-57-57, 47-35.

Розничная продажа:

1) Советская площадь 6, под гостиницей „Дрезден“; 2) Моховая, 17; 3) Б. Никитская, 13 (здание Консерватории); 4) Никольская, 3.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00033393104